

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РФ ПО ДЕЛАМ НАУКИ
И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЖОГИН Иван Львович

УДК 530.12:531.51

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЕОРИИ РИМАНОВА ПРОСТРАНСТВА
С АБСОЛЮТНЫМ ПАРАЛЛЕЛИЗМОМ

01.04.02 — теоретическая физика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Кемерово – 1995

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Тест на сингулярности	8
Множество решений; топологические заряды и квази- заряды	10
Защищаемые положения	12
Глава 1. Уравнения поля	14
1.1 Общековариантные уравнения поля реперов	15
1.2 Необходимые сведения из теории совместности; инволютивные символы	22
1.3 Классификация Эйнштейна–Майера совместных уравнений абсолютного параллелизма	27
1.4 Возможность объединения гравитации и электромагнетизма и выбор <i>оптимальных</i> уравнений .	32
1.5 Пополнение уравнений	37
1.6 Тензор энергии-импульса и законы сохранения	39
1.7 Постньютоновские эффекты	44
Глава 2. Сингулярности решений	47
2.1 Градиентная катастрофа и ко-сингулярности	48
2.2 Выбор уравнений поля, свободных от ко-сингулярностей решений	51
2.3 Контра-сингулярности	56
2.4 Мера решений с рождающимися контра-сингулярностями и размерность пространства	59
2.5 Сферическая симметрия; примеры решений с возникающими контра-сингулярностями	63

2.6	Другой выбор координат; космологическое решение ...	67
Глава 3.	Топологические квазисолитоны	70
3.1	Топологический заряд локализованного решения	71
3.2	Абсолютные, относительные и k -адные гомотопические группы	75
3.3	Топологические квази-заряды для симметричных решений	78
3.4	Размерность $1 + 4$; SO_2 -симметричные квазисолитоны .	82
3.5	Феноменология квазисолитонов; вторичные поля и ‘ароматы’	87
	Заключение	95
	Список литературы	99

Введение

Достоинства общей теории относительности (ОТО) [1, 2, 3, 4] — изящество и красота, сведение тяготения к геометрии, правильные значения постньютоновских эффектов — дополняются важными недостатками. Во-первых, электромагнитное поле осталось за рамками геометрии, и, следовательно, его существование не нашло объяснения [4, 6]. Во-вторых, было доказано, что в решениях ОТО в общем случае появляются сингулярности — точки пространства-времени, где обращаются в бесконечность инварианты кривизны [3, 7–10]. Наконец, *риманова структура* ОТО (метрическое поле) отвечает не самому простому представлению группы координатных диффеоморфизмов.

Топологические методы (Пенроуз [7], Хокинг [8], Герок [9]) доказывают неизбежность появления сингулярностей в решениях ОТО (и в теории Бранса–Дикке). В ряде работ Белинского, Лифшица, Халатникова [10, 3] изучался аналитический характер общего решения ОТО около сингулярности в синхронной системе отсчета. (Основанием для такого рода околосингулярных построений может служить общековариантный тест на сингулярности, который будет предложен и подробно разобран во второй главе диссертации).

По мнению многих, сингулярности означают внутреннюю противоречивость теории, но принято считать, что квантовая версия теории может быть свободной от сингулярностей (популярны суперструнные модели, приводящие в некотором пределе к R^2 -гравитации). На наш взгляд,

маловероятно, что одной процедурой квантования можно из плохой вещи получить хорошую. Еще более фантастичным представляется предположение [31] о причастности сингулярностей к *стреле времени* (попытка извлечь пользу из бесконечностей).

Итак, основная цель данной работы — решение проблемы сингулярностей (и проблемы градиентной катастрофы, многозначности) решений на ‘классическом уровне’ — в рамках теории Абсолютного Параллелизма (АП).

Надежды на устранение сингулярностей связывают с разными усовершенствованиями теории гравитации:

1) усложнение структуры, теории с кручением [15, 16] и т.д.; например, тетрадная теория гравитации Меллера [17] (вариант абсолютного параллелизма; реперные уравнения, хотя и лагранжевы, но нехороши, т.к. нерегулярны в первых джетах около тривиального решения);

2) высшие производные, R^2 —гравитация (формальный тест на сингулярности, развиваемый в этой работе, легко может быть применен к R^2 —гравитации [35]),

однако обычно ограничиваются случаем частных симметричных решений, а проблема сингулярностей общего решения остается, на самом деле, нерешенной.

В работах Варгаса и др. [18, 19] наряду с метрикой используется реперное поле — вторая структура. Реперная структура, однако, может не являться *лоренцевой* (глобальные лоренцевы вращения $O(1, n - 1)$ по скалярному индексу, как в классическом абсолютном параллелизме, могут быть недопустимы — это зависит от вида ‘токов’ в [18]), и она не связана прямо с римановой структурой (метрика задается отдельно от реперного поля). Тема сингулярностей в [18, 19] не затрагивается.

Вторая структура понадобилась для решения задачи геометризации электромагнитного поля. Однако, как будет показано в первой главе, для

этого достаточно одной лоренцевой структуры абсолютного параллелизма — поля реперов $h_a^\mu(x)$ (см. также [36, 35]). Причем для ‘*оптимальных*’ уравнений возможны благоприятные ответы на вопросы о тензоре энергии-импульса и о постньютоновских эффектах. Наличие только одной структуры предпочтительней с эстетической точки зрения и проще для проведения полного анализа совместных уравнений на сингулярности решений.

Абсолютный параллелизм сформулирован и довольно подробно исследовался в ряде работ Эйнштейна (некоторые были выполнены совместно с Майером), относящихся к 1928–1931 годам [11–13]. О более ранних математических работах сходного профиля можно узнать в [52]. По свидетельству Пайса [14], некоторое время Эйнштейн возлагал большие надежды на эту теорию, хотя коллеги-физики выражали всяческие сомнения. Паули спрашивал о тензоре энергии-импульса и о пост-ньютоновских эффектах [14, с.334].

Однако главной трудностью оказалась, как можно предположить, проблема ‘отыскания’ электромагнитного поля. В теории имеется естественный кандидат на эту роль — антисимметричный тензор второго ранга, составленный из вторых производных поля реперов h^a_μ . Но все уравнения абсолютного параллелизма (в АП много совместных уравнений поля) — за одним-единственным исключением (уже упоминавшиеся *оптимальные* уравнения, требующие увеличения размерности пространства) — не позволяют иметь асимптотику кулоновского типа. (Поскольку существует работа Эйнштейна и Майера [21], посвященная сферически-симметричным решениям уравнений АП, можно предполагать, что они заметили проблему кулоновской асимптотики. Рассматривался также нековариантный кандидат на роль $f_{\mu\nu}$, что, разумеется, не могло иметь успеха.) Эти исключительные уравнения будут основным объектом нашего внимания. Они выделяется и другим замечательным свойством — отсутствием в реше-

ниях ко-сингулярностей, связанных с градиентной катастрофой.

Возможно по этой причине (проблемы с кулоном) Эйнштейн оставил абсолютный параллелизм. Для большей полноты нашего исторического отступления следует отметить две научно-популярные статьи М.П.Бронштейна, посвященные АП и написанные по горячим следам; недавно обе статьи были перепечатаны в [22].

Интересно, что в одной из этих статей АП соотносится с попытками описания эфира как упругой среды — несжимаемой или, наоборот, бесконечно легко сжимаемой (для исключения продольных волн)¹. Под эфиром, собственно говоря, можно понимать пространственно-временное многообразие со всеми необходимыми характеристиками-полями.

Итак, первый вопрос, возникающий при построении теории поля, — вопрос о выборе подходящей математической или геометрической структуры пространственного многообразия. Подразумевается, что имеются дифференцируемая структура, то есть все точки пространства M могут быть регулярно занумерованы при помощи координат x^μ . Допустимы любые регулярные (невырожденные) замены координат, составляющие группу диффеоморфизмов $\text{Diff}(M^n)$ (n — размерность пространства).

Реперное поле $h^a_\mu(x^\nu)$ абсолютного параллелизма (набор n векторных полей) дополнено симметричной постоянной матрицей η_{ab} , задающей сигнатуру пространства (переопределив реперное поле и матрицу η умножением на невырожденную матрицу, можно привести η_{ab} к диагональному виду, $\lambda_i = \pm 1$).

То есть *геометрической структурой* АП служит *реперное поле с сигнатурой*; поле h_a^μ является простейшим объектом, реализующим представление следующей *лево-правой группы* преобразований:

1) ‘правые’ координатные диффеоморфизмы (по греческому индексу);

¹В конце второй главы рассматривается сферически-симметричная задача. При некотором выборе координат после интегрирования части уравнений остается система уравнений типа газовой динамики для газа Чаплыгина, где отсутствует градиентная катастрофа.

2) ‘левые’ глобальные лоренцевы вращения $O(1, n - 1)$ по латинскому индексу и глобальные масштабные преобразования,
— относительно этой группы инвариантны уравнения АП. По сравнению с *римановой* (метрической) *структурой* ОТО имеет место увеличение группы симметрии и упрощение представления (векторное).

Тест на сингулярности

Современная теория совместности или формальной интегрируемости [23, 32] позволяет легко выделять совместные уравнения АП, для которых возможно существование формальных решений в виде ряда Тейлора. В первой главе, в отличие от второй, имеются в виду лишь несингулярные ростки решений — нулевой член ряда есть невырожденная матрица, которую лево-правым (правым) преобразованием можно привести к единичному виду.

Распространяя тест совместности на случаи вырождения ко-репера h^a_μ (ко-сингулярности) или (контра-)репера h_a^μ (точнее, реперной плотности некоторого веса), можно получить общековариантный формальный тест существования сингулярностей решений: необходимым условием существования формальных решений, ростков решений, растущих из (или как угодно близких к) сингулярности является сохранение регулярности, совместности старших членов системы уравнений (или инволютивности символа; символ может выражаться через саму вырождающуюся матрицу, либо через ее миноры возможно большего коранга) при вырождении (ко-)репера. Систематический анализ формального теста на сингулярности проводится во второй главе.

Возможный подход к вопросу о достаточности этого условия (теста) связан с изучением действия лево-правой группы симметрии уравнений на сингулярностях (на сингулярных ростках решений), выделением ‘физиче-

ских' орбит формальных решений (для которых существует пространственно-подобная поверхность Коши, касающаяся поверхности сингулярностей) и подсчетом их количества, меры². Главная цель второй главы — доказать единственность уравнений h -поля, свободных от сингулярностей решений, и единственность выбора размерности пространства ($n = 5$). Оказывается, 'бессингулярные' уравнения второй главы совпадают с 'оптимальными' уравнениями первой главы.

Надо отметить, что общепринято отводить исключительную роль вариационному принципу и лагранжевым уравнениям (хотя лагранжевость еще не гарантирует совместности, а обеспечивает только наличие тождества). Тогда объединение $g_{\mu\nu}$ и $f_{\mu\nu}$ в рамках одной структуры кажется весьма маловероятным, т.к. гравитация и электромагнетизм должны давать вклад одного порядка в нетеровский n -импульс.

Представляется, однако, что требование отсутствия сингулярностей более важно и фундаментально, чем вариационный принцип. 'Бессингулярные' уравнения — оптимальные уравнения, о которых шла речь раньше — не лагранжевы. Есть лишь приближенный лагранжиан и приближенный 'слабый' лагранжиан электромагнитного вида ('слабый' лагранжиан — термин Ибрагимова [20] — при варьировании дает не сами уравнения, а продолженные уравнения); они включают лишь часть инвариантов (типа h' и h''), поэтому даже квантование линеаризованных уравнений кажется проблематичным. Второе продолжение уравнений позволяет определить тензор энергии-импульса, основную роль в котором играет электромагнитная компонента [35].

Кроме того, существование минимизирующего функционала тесно связано с устойчивостью по Ляпунову. Чтобы эта связь была работающей, желательно предположить следующий сценарий. Точное решение нелагранжевых уравнений имеет в высшей степени сложный, стохастический ха-

²Возможны определенные аналогии, параллели с вопросами книги [24].

рактёр (и экспериментально не воспроизводимо). Попытки уследить за усредненным (по некоторому масштабу шумов) поведением устойчивых (симметричных) нелинейных образований с топологическим (квази)зарядом приводят к необходимости введения вторичных феноменологических полей, эволюция которых уже следует по лагранжевым законам. Точные детали этого сценария для 5-мерного абсолютного параллелизма определяются также механизмом редукции дополнительного пространственного измерения (возможным ‘релятивистским характером’ этого измерения — в случае сферически-симметричного расширяющегося космологического решения).

Множество решений; топологические заряды и квазизаряды

Основная тема третьей главы — качественный анализ множества решений ‘бессингулярных’ уравнений ($n = 5$, топология пространства тривиальна), а также подмножеств симметричных (и, возможно, устойчивых) решений. Эти задачи требуют привлечения средств гомотопической топологии.

Деформируя на поверхности Коши R^m ($m = n - 1$) реперное поле $h^a_\mu(x)$, чтобы риманова структура (метрика) стала тривиальной, убирая затем бусты, получаем поле $s(x)$ матриц вращений SO_m (SO — ‘киральное’ поле). Множество локализованных отображений $s : R^m \rightarrow SO_m$ распадается на компоненты связности — гомотопические классы, которые образуют группу $\pi_m(SO_m)$. Например, $\pi_4(SO_4) = Z_2 + Z_2$. Принадлежность к разным гомотопическим классам соответствует разным значениям топологического заряда.

Большая симметрия уравнений АП (лево-правая ковариантность) приводит к возможности симметричных решений (лево-правое преобразова-

ние переводит решение само в себя). Классификация симметричных конфигураций h -поля сводится аналогичным образом к классификации симметричных конфигураций SO -кирального поля, и к вычислению *относительных* гомотопических групп (определение — в книгах [28, 29]) в случае простых симметрий, и вычислению k -адных гомотопических групп $\pi_l(A_0; A_1, \dots, A_{k-1})$ ($A_i \subset A_0 \subset SO(m)$) — в общем случае (топологические квазизаряды). В случае $m = 4$ для вычислений достаточно использовать k -адную гомотопическую последовательность.

Гомотопические группы и топологические заряды широко используются в теоретических работах (см. например [33, 34]), но роль относительных и k -адных гомотопических групп в классификации симметричных конфигураций ‘топологического’ (или кирального) поля, кажется, еще не отмечалась. Триадные гомотопические группы введены в серии статей Блейкера и Масси [25] и замечательно излагаются в лекциях М.М. Постникова по алгебраической топологии [27]. Там же сделана попытка определить тетрадные гомотопические группы, которая может быть немного исправлена и продолжена по индукции на k -адные гомотопические группы.

Задача описания морфизмов множества классов решений большей симметрии во множество гомотопических классов конфигураций меньшей симметрии связана с подробным описанием начальных представителей этих классов путем привлечения оснащенных (симметричных) многообразий. Связь между отображениями и оснащенными многообразиями изложена в [28, 30]; в [28] указана также кватернионная параметризация группы SO_4 :

$$SO_4 = S_{(l)}^3 \times S_{(r)}^3 / \pm ;$$

при отражении одной координаты (при изменении ориентации) левая и правая сферы единичных кватернионов ($S_{(l)}^3$ и $S_{(r)}^3$) меняются местами, что весьма важно для возможности введения ‘феноменологических’ киральных (спинорных) полей, необходимых для описания топологических

зарядов из $\pi_4(S^3) = Z_2$. Сама возможность возникновения в классической теории поля свойств или черт квантовой теории поля при определенном космологическом сценарии представляется интересной и заслуживающей внимания.

Гипотеза о топологической природе элементарных зарядов высказана Уилером [50] — применительно к римановой геометрии ОТО. Более изощренная попытка геометризации (или топологизации) элементарных зарядов, а также геометризации спиноров, предпринималась Сахаровым [51]. В основании подхода — усложнение топологии уилеровских ‘ручек’ и привлечение топологических параметров трехмерных узлов. Однако, изменение топологии пространства (рождение ‘ручки’) не может не сопровождаться сингулярностями, что малопривлекательно, и вряд ли возможно ‘регулярное’ описание подобного процесса.

В **Заключении** обсуждаются вопросы для дальнейших исследований и возможные подходы к их решению.

Автор признателен В.А.Александрову и В.М.Хацимовскому за полезные обсуждения диссертационной работы.

Защищаемые положения

1. В рамках теории абсолютного параллелизма (АП), то есть одной лоренцевой структуры (поле реперов с лоренцевой сигнатурой), объединение гравитационного и электромагнитного полей возможно при увеличении размерности пространства:

- тензор энергии-импульса определяется электромагнитным полем;
- классические постньютоновские эффекты для ‘оптимального’ уравнения АП такие же, как в теории относительности, а эффекты, зависящие от спина, могут существенно отличаться от предсказаний ОТО.

2. Распространение теста совместности на случаи вырождения репер-

ной или ко-реперной матрицы приводит к общековариантному формальному тесту (необходимому условию) существования сингулярностей решений. Требование отсутствия сингулярностей позволяет (по-видимому, однозначно) выбрать совместные уравнения поля АП (лево–право ковариантные, второго порядка, приводящие к задаче Коши), причем фиксируется и размерность пространства-времени ($n = 5$; ‘бессингулярное’ уравнение совпадает с ‘оптимальным’ уравнением АП).

3. Сферически-симметричная задача для этого уравнения сводится либо к одному уравнению второго порядка (при определенном выборе координат), либо (в других координатах) к системе двух уравнений первого порядка типа уравнений газовой динамики для газа Чаплыгина. Отсутствуют стационарные сферически-симметричные решения (кроме тривиального), но возможны решения типа бегущей одиночной волны по радиусу, представляющие интерес с точки зрения космологии.

4. Задача гомотопической классификации (локализованных) решений и симметричных решений АП сводится к вычислению, соответственно, абсолютных и относительных (в общем случае — k -адных) гомотопических групп (под)групп вращений, отвечающих, соответственно, за топологический заряд и квазизаряд.

5. Для $n = 5$ вычислены квазизарядные группы для симметрий, включающих непрерывную подгруппу (в том числе согласующихся с симметрией космологического решения). Морфизмы квазизарядов, индуцированные вложениями симметрий, определяются из анализа симметричных оснащенных многообразий.

6. При определенных ‘космологических условиях’ (нелинейность шума, энергетическая устойчивость бессолитонного состояния) возможно введение феноменологических вторичных $(3+1)$ -мерных полей для описания устойчивых, усредненных по дополнительному измерению, воспроизводимых параметров эволюции топологических квазисолитонов.

Глава 1. Уравнения поля

Сначала вводятся обозначения, определения ковариантных величин — тензоров, необходимые для написания ковариантных уравнений Абсолютного Параллелизма (АП). Обсуждается общий вид уравнений АП — общековариантных (точнее, лево-право ковариантных), не недоопределенных систем уравнений второго порядка. Затем приводятся необходимые сведения (определения и теоремы) из формальной теории совместности [23] дифференциальных уравнений в частных производных. Основные этапы анализа совместности некоторой системы уравнений это, во-первых, проверка инволютивности символа системы дифференциальных уравнений, а во-вторых, — проверка наличия необходимых тождеств для продолженных уравнений. Оба этапа могут быть выполнены за конечное число шагов. Симметрия (общековариантность) уравнений АП очень упрощает эти действия.

Затем обсуждаются результаты работы Эйнштейна и Майера [13], в которой получена классификация совместных уравнений АП. Поскольку совместных уравнений оказывается много (в отличие от общей теории относительности, где требование совместности и общековариантности однозначно определяет вид уравнений), необходимы дополнительные соображения, ограничения для выбора наиболее привлекательных уравнений. Если во второй главе проводится априорный подход — выдвигается требование отсутствия или редкости решений с рождением сингулярностей, — то в этой главе активно привлекаются соображения, связанные

с экспериментом: возможность асимптотики кулоновского (или юкавского) типа (то есть возможность сопоставления антисимметричного тензора, составленного из вторых производных поля реперов, с электромагнитным полем); правильные величины для классических постньютоновских эффектов. Оба эти требования выполняются для единственного варианта теории (‘оптимальные’ уравнения), для которого необходимо введение дополнительных пространственных измерений (в случае размерности $1 + 3$ уравнения этого варианта теряют регулярность).

1.1 Общековариантные уравнения поля реперов

Свойства пространства, геометрия пространства в теории абсолютно-параллелизма определяется полем n –реперов (векторные поля), или ко-реперов (ко-векторные поля):

$$h_a{}^\mu(x^\nu), \quad h^a{}_\mu(x); \quad h_a{}^\mu h^b{}_\mu = \delta_a^b.$$

Метрика не является независимой, а выражается через h –поле и матрицу лоренцевой сигнатуры η_{ab} :

$$g_{\mu\nu} = \eta_{ab} h^a{}_\mu h^b{}_\nu, \quad \text{где} \quad \eta_{ab} = \eta^{ab} = \text{diag}(-1, 1, \dots, 1). \quad (1.1)$$

Относительно координатных преобразований латинские индексы имеют скалярный, а греческие – векторный характер.

О реперном поле $h(x)$ можно говорить как о *лоренцевой структуре*, поскольку в АП оно допускает вместе с координатными диффеоморфизмами (по греческому индексу) глобальные преобразования дополненной группы Лоренца $O^*(1, n-1)$ (к лоренцевым вращениям добавляется масштабное преобразование³) по латинскому индексу:

$$h^{*a}{}_\mu(y) = \kappa s^a{}_b h^b{}_\nu(x) \partial x^\nu / \partial y^\mu; \quad \kappa > 0, \quad s^a{}_b \in O(1, n-1). \quad (1.2)$$

³Это просто группа симметрии инерциальных координат.

Уравнения реперного поля должны быть инвариантны относительно левых преобразований (1.2), то есть должны записываться через *ковариантные* величины — тензоры с индексами обоих сортов, преобразующиеся аналогично (1.2). Тензоры с латинскими индексами будем называть лоренцевыми или L —тензорами (или, в отношении координатных замен, D —скалярами), а с греческими — D —тензорами (тензоры группы диффеоморфизмов).

Это требование *лево-правой* ковариантности (или греко-латинской) автоматически будет выполняться, если придерживаться следующих правил:

1. Используется ковариантное дифференцирование с симметричной связностью, согласованной с метрикой (1.1); $g_{\mu\nu;\lambda} \equiv 0$.
2. Для операций с латинскими индексами (свертка, поднятие, опускание) используется η_{ab} , η^{ab} ; с греческими — метрика $g^{\mu\nu}$ или $g_{\mu\nu}$; наконец, для изменения типа индекса (перемена алфавита) используется репер h_a^μ или ко-репер h^a_μ .
3. Можно ввести понятие *математической размерности* для любого коварианта Ψ — соответственно степени константы κ , на которую Ψ умножается при *масштабных* преобразованиях (1.2); например:

$$h_a^\mu \sim \kappa^{-1} ; \quad h^a_\mu \sim \kappa ; \quad \eta_{ab} \sim \kappa^0 , \quad h^a_{\mu;\nu} \sim \kappa .$$

К обычной физической размерности можно перейти, если сопроводить масштабное преобразование заменой координат:

$$x^{*\mu} = \lambda x^\mu , \quad \text{где } \lambda = \kappa , \quad \text{тогда}$$

$$h_a^\mu \sim h^a_\mu \sim \lambda^0 , \quad \eta_{ab} \sim g_{\mu\nu} \sim \lambda^0 , \quad h^a_{\mu;\nu} \sim \lambda^{-1} , \quad \text{и т.д.}$$

Третье правило состоит в том, что в уравнения поля должны входить слагаемые одной (‘математической’ или ‘физической’) размерности (конечно, не предполагается вводить какие-либо ‘размерные фундаментальные постоянные’).

Поскольку $\eta_{ab} = \eta^{ab} = \text{const}$, $g_{\mu\nu;\lambda} \equiv 0$, в ковариантных (LD —ковариантных) выражениях (где, в частности, используется только ковариантное дифференцирование) можно не различать верхние и нижние индексы и опускать при свертках η^{ab} и $g^{\mu\nu}$, подразумевая⁴

$$\Psi_{..a..a..} = \Psi_{..a..b..}\eta^{ab}, \quad \Psi_{..\mu..\nu..} = \Psi_{..\mu..\nu..}g^{\mu\nu}.$$

Из первых производных h —поля определяются тензоры

$$\gamma_{a\mu\nu} = h_{a\mu;\nu}, \quad \Lambda_{a\mu\nu} = 2h_{a[\mu;\nu]} = h_{a\mu,\nu} - h_{a\nu,\mu}. \quad (1.3)$$

Здесь, как обычно [3, 8, 28], квадратные скобки означают альтернирование индексов (а круглые — симметризацию). Отметим свойства симметрии для Λ и γ :

$$\Lambda_{abc} = -\Lambda_{acb}, \quad \gamma_{abc} = -\gamma_{bac},$$

где, разумеется, $\Lambda_{abc} = \Lambda_{a\mu\nu}h_b^\mu h_c^\nu$.

Для неприводимых частей этих тензоров используются обозначения

$$S_{abc} = 3\Lambda_{[abc]} = \Lambda_{abc} + \Lambda_{bca} + \Lambda_{cab} = 6\gamma_{[abc]}; \quad (1.4)$$

$$\Phi_a = \eta^{bc}\Lambda_{bca} = \Lambda_{bba} = -\gamma_{abb}. \quad (1.5)$$

Учитывая (1.4), (1.3) нетрудно выразить γ через Λ :

$$\gamma_{abc} = \frac{1}{2}(\Lambda_{abc} + \Lambda_{bca} - \Lambda_{cab}).$$

Вектор Φ_μ естественно попробовать сопоставить с вектор-потенциалом (возможно, с точностью до какого-то коэффициента) электромагнитного поля; этим объясняется следующее обозначение для части вторых производных h —поля:

$$f_{\mu\nu} = 2\Phi_{[\mu;\nu]} = \Phi_{\mu;\nu} - \Phi_{\nu;\mu}, \quad (1.6)$$

$$\text{или } f_{ab} = \Phi_{a,b} - \Phi_{b,a} + \Phi_c\Lambda_{cab}.$$

⁴При таком соглашении нужно ориентироваться только на ‘физическую’ размерность.

Часто удобно переходить к латинским (скалярным) индексам (ковариантное дифференцирование D —скалярных величин сводится к обычной частной производной). В предыдущем уравнении используется следующее полезное сокращение:

$$_{,a} = _{;\mu} h_a^\mu . \quad (1.7)$$

При дифференцировании D —скалярных величин имеем простое правило перестановки скалярных индексов дифференцирования (здесь Ψ — D -скаляр, то есть может иметь только латинские индексы):

$$\begin{aligned} \Psi_{,a,b} - \Psi_{,b,a} &= (\Psi_{;\mu} h_{a\mu})_{;b} h_{b\nu} - (ab) = \\ &= \Psi_{;\mu} \gamma_{a\mu b} - (ab) = -\Psi_{,c} \Lambda_{cab} . \end{aligned} \quad (1.8)$$

При наличии греческих индексов появятся более громоздкие члены с тензором римановой кривизны:

$$\Psi_{\dots\mu\dots,a,b} - (ab) = \Psi_{\dots\nu\dots,a,b} R_{\mu\nu ab} - \Psi_{\dots\mu\dots,c} \Lambda_{cab} .$$

Тензор кривизны по определению можно выразить через γ (и Λ)

$$R_{a\mu\nu\lambda} = 2h_{a\mu;[\nu;\lambda]} = 2\gamma_{a\mu[\nu;\lambda]} . \quad (1.9)$$

Для тензора Риччи и скалярной кривизны следуют известные выражения (см., например, [3, §98]):

$$\begin{aligned} R_{ab} &= -\Lambda_{(ab)c,c} - \Phi_{(a,b)} - \frac{1}{2}\Lambda_{cda}(\Lambda_{cdb} + \Lambda_{dcb}) + \frac{1}{4}\Lambda_{acd}\Lambda_{bcd} - \Lambda_{(ab)c}\Phi_c , \\ R &= -2\Phi_{c,c} - \frac{1}{2}\Lambda_{abc}\Lambda_{abc} + \frac{1}{12}S_{abc}S_{abc} - \Phi_a\Phi_a . \end{aligned} \quad (1.10)$$

Подобно тому, как из определения тензора римановой кривизны (1.9) следуют тождества Бианки (которые ввиду их известности тут не приводятся), из определений (1.3), (1.4), (1.6) следуют соответственно свои тождества:

$$\Lambda_{a[\mu\nu;\lambda]} \equiv 0 \quad (\text{из (1.3)}) \quad (1.11)$$

$$\text{или } \Lambda_{abc,d} + \Lambda_{adq}\Lambda_{qbc} + (bcd) \equiv 0 ; \quad (1.11')$$

$$S_{[\mu\nu\lambda;\varepsilon]} \equiv 3/2\Lambda_{a[\mu\nu}\Lambda^a_{\lambda\varepsilon]} \quad (\text{из (1.4)}) ; \quad (1.12)$$

$$f_{[\mu\nu;\lambda]} \equiv 0 \quad (\text{из (1.6)}) .$$

Свертка двух индексов в (1.11') дает тождество

$$\Lambda_{abc,a} + f_{bc} \equiv 0 . \quad (1.13)$$

Рассмотрим LD –ковариантные уравнения реперного поля второго порядка. Задача Коши может иметь одно решение, если число (компонент) уравнений превышает число компонент поля (n^2) минус n (учитывая произвол в выборе координат), но этого условия недостаточно. Например уравнение $R_{abcd} = 0$ (см. (1.9)) не приводит, очевидно, к однозначной задаче Коши (хотя при больших n уравнений очень много).

Будем рассматривать системы n^2 уравнений — уравнения отвечают тензору второго ранга, который удобно разделить на симметричную и антисимметричную часть. ‘Однозначность’ задачи Коши зависит от старших членов (старших производных) уравнения или от *символа* уравнений: нужно, чтобы из уравнений (и тождеств) следовали (как дифференциальные следствия) ‘ковариантные эволюционные уравнения’ для (компонент) основного коварианта Λ_{abc} , т.е. уравнения типа

$$\Phi_{a,b,b} = \Lambda^2, \quad S_{abc,d,d} = \Lambda^2, \quad \Lambda_{abc,d,d} = \Phi' + \Lambda^2.$$

Учитывая определения (1.4), (1.5), (1.6), а также тождество (1.13), можно следующим образом записать симметричную и антисимметричную части (лево-право) ковариантных уравнений АП:

$$\begin{aligned} \mathbf{G}_{\mu\nu} &= 2\Lambda_{(\mu\nu)\lambda;\lambda} + \sigma(\Phi_{\mu;\nu} + \Phi_{\nu;\mu} - 2g_{\mu\nu}\Phi_{\lambda;\lambda}) + (\Lambda^2) = \\ &= -2G_{\mu\nu} + (2\sigma - 2)(\Phi_{(\mu;\nu)} - g_{\mu\nu}\Phi_{\lambda;\lambda}) + U_{\mu\nu}(\Lambda^2) = 0, \end{aligned} \quad (1.14)$$

$$\mathbf{H}_{\mu\nu} = S_{\mu\nu\lambda;\lambda} + \tau f_{\mu\nu} + V_{[\mu\nu]}(\Lambda^2) = 0 , \quad (1.15)$$

где Λ^2 -члены должны определяться из условия совместности; $G_{\mu\nu} = R_{\mu\nu} - \frac{1}{2}g_{\mu\nu}R$ — тензор Эйнштейна [2, 3]. Первые — наиболее важные — старшие члены в (1.14), (1.15) взяты с коэффициентом единица, поскольку их исчезновение нарушает однозначность задачи Коши. Остальные старшие члены определяются двумя произвольными константами σ и τ ; выбор (с помощью замены $\mathbf{G}_{\mu\nu} \rightarrow \mathbf{G}_{\mu\nu} + \kappa g_{\mu\nu} \mathbf{G}_{\lambda\lambda}$) коэффициента при $g_{\mu\nu} \Phi_{\lambda,\lambda}$ станет ясен позже (см. (1.16)).

Дифференциальные следствия из (1.14), (1.15) (*продолженные* уравнения) дают два уравнения Максвелла

$$\mathbf{G}_{\mu\nu;\nu} = (\sigma - 1)f_{\mu\nu;\nu} + 2(\sigma - 1)R_{\mu\nu}\Phi_\nu + U_{\mu\nu;\nu} = 0 ,$$

$$\mathbf{H}_{\mu\nu;\nu} = \tau f_{\mu\nu;\nu} + V_{[\mu\nu];\nu} = 0 ,$$

которые должны быть согласованы друг с другом, то есть должно существовать одно тождество вида

$$\tau \mathbf{G}_{\mu\nu;\nu} + (1 - \sigma) \mathbf{H}_{\mu\nu} \equiv (\Lambda \mathbf{G}, \Lambda \mathbf{H}). \quad (1.16)$$

В работе Эйнштейна и Майера [13] были перечислены уравнения, обладающие таким тождеством.

Если $\tau \neq 0$, ‘электромагнитный ток’ J_μ тривиален и уравнение $J_{\mu;\mu} = 0$ обращается в тождество автоматически:

$$J_\mu(\Lambda \Lambda') \propto V_{[\mu\nu];\nu} , \quad J_{\mu;\mu} \equiv 0 . \quad (1.17)$$

В случае же $\tau = 0$ существование второго тождества, также необходимого для совместности системы, достигается с большим трудом [36]; этот случай подробно рассматривается в §1.3 (он замечателен также отсутствием ко-сингулярностей и градиентной катастрофы, §2.2).

Здесь стоит сказать несколько слов об обозначениях, принятых в работах Эйнштейна (и Майера) по АП [11, 12, 13]. Там использовалось другое

ковариантное дифференцирование (обозначим его надчеркнутым символом “ $\bar{\cdot}$ ”) — с несимметричной связностью, которая определяется требованием ‘согласованности с репером’:

$$h_{a\mu;\bar{\nu}} = 0, \quad \text{т.е.} \quad h_{a\mu,\nu} - \bar{\Gamma}_{\mu\nu}^{\lambda} h_{a\lambda} = 0, \quad \bar{\Gamma}_{\mu\nu}^{\lambda} = h_a^{\lambda} h_{a\mu,\nu}. \quad (1.18)$$

Антисимметричная часть связности несимметричной $\bar{\Gamma}$ образует тензор кручения, тензор Λ в наших обозначениях:

$$\bar{\Gamma}_{\mu\nu}^{\lambda} - \bar{\Gamma}_{\nu\mu}^{\lambda} = \Lambda^{\lambda}_{\mu\nu}.$$

Как легко понять, тензор (реперной) кривизны $\bar{R}$ для связности $\bar{\Gamma}$ равен всегда нулю. Действительно, ввиду тождества $h_{a\mu;\bar{\nu}} = 0$, можно заменить D —тензоры на L —тензоры ($h_{a\mu}$ можно проносить сквозь дифференцирование $\bar{\cdot}$), и правило перестановки индексов дифференцирования сведется к выражению (1.8), где нет членов с тензором кривизны (для D —скаляров одинаковы обычное и ковариантное дифференцирование — с любой связностью). Тождественное равенство $\bar{R} = 0$ отразилось в названии теории — абсолютный параллелизм.

Таким образом, чтобы перейти к нашим обозначениям, в уравнениях [11, 12, 13] достаточно заменить греческие индексы на латинские (а дифференцирование (1.18) с несимметричной связностью $\bar{\cdot}$ — на ‘скалярное’ дифференцирование (1.7)).

Стремление ‘сохранить’ обычное ковариантное дифференцирование (а также риманову кривизну и римановы геодезические) найдет объяснение в конце этой главы (§1.7), когда будут обсуждаться постньютоновские эффекты. В принципе, можно рассматривать произвольную комбинацию симметричной и несимметричной ($\bar{\Gamma}$) связностей, и только анализ решений уравнений (интерпретация ковариантов, тензор энергии-импульса) в зависимости от выбора уравнений АП может дать предпочтение той или иной связности.

1.2 Необходимые сведения из теории совместности; ИНВОЛЮТИВНЫЕ СИМВОЛЫ

Современная теория *совместности* или *формальной интегрируемости* систем уравнений в частных производных формулируется, как правило, с привлечением сложных математических методов [32]. Существует, однако, более простое и демократичное изложение этой теории — книга Ж. Поммаре [23], где приводится конечный рецепт или алгоритм проверки совместности произвольной системы (нелинейных) уравнений.

Совместность системы уравнений просто означает, что существуют формальные решения в виде ряда Тейлора. Теория совместности также указывает, каков произвол в выборе решения — сколько произвольных коэффициентов можно выбрать в каждом порядке ряда.

Пусть $\mathcal{E}$ — тривиальное расслоение размерности $m + n$ (пространство R^{m+n} с координатами (x, y)) над n -мерным пространством X с проекцией π ($\pi : \mathcal{E} \rightarrow X$). Независимые переменные x^μ — координаты базы X (в этом параграфе $\mu = 1, \dots, n$), зависимые переменные y^A (A — набор индексов) служат координатами слоя. Для подробного описания сечений $y = f(x)$ расслоения $\mathcal{E}$ рассматривают также расслоения джетов $J_q(\mathcal{E})$, где добавляются координаты p_Γ^A — коэффициенты тейлоровского разложения ($\Gamma = \mu_1 \cdots \mu_l$ — составной индекс, $|\Gamma| = l$)

$$\begin{aligned} f^A(z) &= y^A(x) + p_\mu^A(x)(z^\mu - x^\mu) + p_{\mu\nu}^A(x)(z^\mu - x^\mu)(z^\nu - x^\nu)/2 + \cdots \\ &= \sum_\Gamma p_\Gamma^A (z - x)^\Gamma / |\Gamma|! \quad (|\Gamma| \geq 0, \quad p^A = y^A) . \end{aligned}$$

Имеется набор естественных отображений (проекций)

$$\pi_q^{q+r} : J_{q+r}(\mathcal{E}) \rightarrow J_q(\mathcal{E}) ; \quad \dim J_q(\mathcal{E}) = n + m \frac{(q+n)!}{q! n!} .$$

Дифференциальное уравнение порядка q (систему; индексы иногда будем для краткости опускать)

$$F^B(x; y, y', y'', \dots, y^{(q)}) = 0$$

можно также понимать как уравнение на расслоении $J_q(\mathcal{E})$:

$$F(x; p_\Gamma) = 0 \quad (0 \leq |\Gamma| \leq q),$$

задающее некоторое подмножество $\mathcal{R}_q \subset J_q(\mathcal{E})$.

Дифференцирование системы $\mathcal{R}_q$ определяет r -продолженные системы уравнений

$$\mathcal{R}_{q+r} \subset J_{q+r}(\mathcal{E}) : \quad F(x; p) = 0, \quad F' = 0, \quad \dots, \quad F^{(r)} = 0,$$

$$\text{где, например,} \quad (F')_\mu = d_\mu F = \frac{\partial F}{\partial x^\mu} + \frac{\partial F}{\partial p_\Gamma} p_{\Gamma\mu}.$$

Система $\mathcal{R}_q$ называется *регулярной*, если $\mathcal{R}_{q+r}$ при всех $r \geq 0$ является расслоенным подмногообразием в $J_{q+r}(\mathcal{E})$.

Проверка регулярности системы связана с рассмотрением вспомогательных векторных расслоений над $\mathcal{R}_q$, ранг которых не должен меняться. Например, касательные (кокасательные) расслоения обозначаем $T(\mathcal{R}_q) \subset T(J_q(\mathcal{E}))$, $|\Gamma|, |\Delta| \leq q$ координаты $(x, p_\Gamma; u, v_\Delta)$ (соответственно, $T^*(X)$).

Важным для формального анализа уравнений является понятие *символа системы* $\mathcal{R}_q$ — так называется семейство $G_q \subset T(\mathcal{R}_q)$ векторных пространств над $\mathcal{R}_q$, ‘порожденное’ старшими джетами p_Γ , $|\Gamma| = q$, и определяемое уравнением

$$G_q : \quad \frac{\partial F}{\partial p_\Gamma}(x; p) v_\Gamma = 0, \quad |\Gamma| = q, \quad (x; p) \in \mathcal{R}_q. \quad (1.19)$$

Размерность символа определяется числом старших джетов (старших производных) и количеством N_F уравнений системы $\mathcal{R}_q$ (или, что то же самое, системы (1.19), определяющей символ):

$$\dim G_q = m \frac{(q + n - 1)!}{q! (n - 1)!} - N_F \quad (1.20)$$

Для наших целей важны следующие утверждения из [23].

Условие формальной интегрируемости (**Следствие 4.9.**)

Пусть $\mathcal{R}_q \subset J_q(\mathcal{E})$ — система порядка q на расслоенном многообразии $\mathcal{E}$,

такая что $\mathcal{R}_{q+1}$ — расслоенное подмногообразие в $J_{q+1}(\mathcal{E})$. Если символ G_q 2-циклический и отображение $\pi_q^{q+1} : \mathcal{R}_{q+1} \rightarrow \mathcal{R}_q$ сюръективно, то система $\mathcal{R}_q$ формально интегрируема.

Условие инволютивности (**Следствие 4.11.**)

Если символ G_q инволютивен, а отображение $\pi_q^{q+1} : \mathcal{R}_{q+1} \rightarrow \mathcal{R}_q$ сюръективно, то система $\mathcal{R}_q$ инволютивна.

Сюръективность отображения π_q^{q+1} означает просто, что

$$\pi_q^{q+1}(\mathcal{R}_{q+1}) = \mathcal{R}_q .$$

Нам понадобится также следующее условие инволютивности (следствие **Определения 2.16** из [23]):

Символ G_q инволютивен, если выполнено соотношение

$$\dim G_{q+1} = \dim G_q^0 + \dim G_q^1 + \cdots + \dim G_q^{n-1} \quad (\dim G_q^n \equiv 0). \quad (1.21)$$

Здесь введены подпространства $G_q^i \subset G_q$, которые определяются добавлением к (1.19) (не ковариантных) уравнений ($G_q^0 = G_q$):

$$v_{\mu_1 \cdots \mu_k \cdots \mu_q}^A = 0, \quad \text{если } \exists k, \text{ что } \mu_k \leq i . \quad (1.22)$$

Применение теории совместности к уравнениям АП

В АП количество полей m равно n^2 . В качестве примера рассмотрим систему $\mathcal{R}_2$ вида

$$\mathbf{E}_{a\mu} = \Lambda_{a\mu\nu;\nu} + A_{a\mu}(\Lambda^2) = 0. \quad (1.23)$$

Продифференцировав уравнения (1.23), можно попытаться исключить в некоторой комбинации продолженных уравнений $\mathcal{R}_3$ старшие производные (h'''). Требование сюръективности отображения $\pi_2^3 : \mathcal{R}_3 \rightarrow \mathcal{R}_2$ означает, что при этом младшие члены также должны сокращаться при учете уравнений $\mathcal{R}_2$, т.е. должно существовать соответствующее тождество. В противном случае появляется новое, причем нерегулярное (в первых джетах) уравнение второго порядка типа $h'h'' = 0$ (точнее $\Lambda\Lambda' = 0$); нерегулярное —

потому что символ G_2^* дополненной системы будет определяться также производными h' и $\dim G_q^*$ будет меняться при $h' \rightarrow 0$ (точнее $\Lambda \rightarrow 0$).

Для системы (1.23) единственной комбинацией такого сорта является уравнение $\mathbf{E}_{a\mu;\mu} = 0$, причем в случае $A_{a\mu} = 0$ имеется очевидное тождество $\mathbf{E}_{a\mu;\mu} \equiv 0$.

Теперь проверим инволютивность символа системы (1.23); при анализе символов удобнее использовать евклидову сигнатуру (размерности пространств G_q^i от этого не изменятся) и индексы $a, \dots, i = 1, \dots, n$.

Символ G_2 (векторное пространство над R_2) системы (1.23) можно определить линейным уравнением (см. (1.19))

$$G_2 : \quad \mathbf{e}_{a\beta} = \frac{\partial \mathbf{E}_{a\beta}}{\partial h_{c\mu,\nu\lambda}} v_{c\mu,\nu\lambda} = 0 . \quad (1.24)$$

В координатах $v_{ab,cd}$ джет-индексы отделены запятой, чтобы подчеркнуть их симметричность относительно перестановок. Проверять инволютивность символа надо над всеми точками (x, h, h', h'') из R_2 , однако в (1.24) входит только матрица h^a_μ , которую за счет координатных преобразований можно сделать единичной, если h^a_μ невырождена. Если $h^a_\mu = \delta^a_\mu$, то уравнение символа (1.24) совпадет с линеаризованным уравнением:

$$\mathbf{e}_{ab} = v_{ab,cc} - v_{ac,cb} = 0 . \quad (1.25)$$

Это уравнение отличается от уравнения Максвелла $a_{b,cc} - a_{c,cb} = 0$ только "лишним" индексом "a"; к (1.23) можно присоединить (аналогично $a_{b,b} = 0$) уравнение $h_{a\mu,\nu} g^{\mu\nu} = 0$, определяющее систему координат (фиксирующее калибровку). Поэтому очевидно, что система (1.23) имеет однозначное (с точностью до калибровки) решение задачи Коши. Похожими в этом отношении (однозначность задачи Коши) будут системы типа (1.14), (1.15), которые имеют одинаковые с системой (1.23) величины $\dim G_{2+r}$ для всех r .

Учитывая (1.20), (1.22), (1.25), определяем значения $\dim G_3$ и $\dim G_2^i$

для системы (1.23):

$$\dim G_3 = n^3(n+1)(n+2)/6 - n^3 + n, \quad (1.26)$$

$$\dim G_2^i = n^2(n-i)(n-i+1)/2 - n^2 + n^2\delta_n^i + n\delta_{n-1}^i. \quad (1.27)$$

В (1.26) первый член выражает число координат $v_{ab,cde}$ с учетом симметрии джет-индексов, второй — число уравнений $\mathbf{E}' = 0$, третий — число тождеств для этих уравнений. Аналогично в (1.27): первый член выражает число координат $v_{ab,cd}$ с учетом (1.22) ($q = 2$), второй — число уравнений (1.25), третий — тот факт, что для G_2^n уравнения (1.25) обращаются в тождество при учете (1.22). Наконец, член $n\delta_{n-1}^i$ добавлен, поскольку для пространства G_2^{n-1} обращаются в тождество n уравнений из (1.25):

$$\mathbf{e}_{an} = v_{an,nn} - v_{an,nn} \equiv 0 \quad (n - \text{‘фиксированный’ индекс}).$$

Подставив значения (1.27), (1.26), нетрудно проверить, что (1.21) выполняется, то есть символ G_2 системы (1.23) инволютивен (если h_a^μ невырождена). При наличии тождества (типа $\mathbf{E}_{a\mu;\mu} \equiv \mathbf{E}\Lambda$) это обеспечивает совместность системы (1.23), то есть гарантирует автоматическое наличие тождеств в следующих порядках дифференцирования.

Выражения (1.26) и (1.27) справедливы и для произвольной системы (1.14), (1.15), кроме случая $\tau = 0$ (когда второе тождество (1.17) не выполняется автоматически), когда в (1.27) следует добавить член $+\delta_{n-2}^i$, т.к. в этом случае уравнение $\mathbf{h}_{nm} = 0$ ($m = n-1$) (см. (1.19), (1.24), (1.14)) из (1.19) для G_2^{n-2} обращается в тождество при учете дополнительных уравнений (1.22):

$$\mathbf{h}_{nm} \sim S_{nmc,c} = 0 ;$$

здесь $c \neq n, m$ (напомним, что $S_{\mu\nu\lambda} = S_{[\mu\nu\lambda]}$), поэтому это уравнение содержится в (1.22).

Нетрудно получить также выражения для $\dim G_3^i$ и $\dim G_4$, справедливые как для (1.23), так и для остальных вариантов (кроме $\tau = 0$ & $\sigma = 1$,

когда ‘нет уравнения Максвелла’ и, значит, уравнения $\Phi_{a,b,b} + \dots = 0$, необходимого для однозначности задачи Коши)

$$\dim G_3^i = n^2 C_{n-i+2}^3 - n^2(n-i) + n(1 - \delta_n^i) ,$$

$$\dim G_4 = n^2 C_{n+3}^4 - n^3(n+1)/2 + n^2 .$$

Подставляя эти выражения в (1.21), можно доказать инволютивность символа G_3 .

Итак, в случае $\tau = 0$, $\sigma \neq 1$ символ G_2 системы (1.14), (1.15) неинволютивен, но его продолжение G_3 — инволютивно, и для совместности системы надо обеспечить первые два тождества (разного порядка по дифференцированию).

1.3 Классификация Эйнштейна–Майера совместных уравнений абсолютного параллелизма

В работе [13] Эйнштейн и Майер провели полный поиск совместных уравнений АП второго порядка. Точнее, отыскивались уравнения, обладающие ‘одним четырехмерным тождеством’ (в [13] размерность пространства времени предполагалась фиксированной, $n = 4$, поэтому тождество (1.16) отвечало четырехмерному вектору). Наличие тождества не гарантирует совместности только в редких случаях, о которых будет сказано дальше.

Уравнения поля в [13] не разделялись, как правило, на симметричную и антисимметричную части (1.14), (1.15), но брались в виде такой комбинации этих частей, какая входит в тождество (1.16). Особого внимания требуют, поэтому, случаи, когда в эту комбинацию входит только симметричное, либо только кососимметричное уравнение.

Из четырех классов совместных (обладающих тождеством) уравнений поля, найденных в [13], наиболее просто выглядит случай Π_{22112} . Взяв произвольный тензор третьего ранга, линейный по Λ и антисимметричный

по двум (последним) индексам

$$K_{abc} = L_{a[bc]} = a\Lambda_{abc} + bS_{abc} + c\eta_{ab}\Phi_c - c\eta_{ac}\Phi_b ,$$

можно записать простое уравнение второго порядка (для поля h)

$$\mathbf{A}_{a\mu} = K_{a\mu\nu;\nu} = 0 \quad (1.28)$$

с очевидным тождеством

$$\mathbf{A}_{a\mu;\mu} \equiv 0 \quad (K_{a\mu\nu;\nu;\mu} \equiv 0) .$$

Коэффициенты σ и τ нетрудно связать с a, b, c

$$\sigma = -\frac{c}{a} , \quad \tau = \frac{a+c}{a+2b} . \quad (1.29)$$

По причинам, изложенным в предыдущем параграфе, случаи $a = 0$ и/или $a+2b = 0$ отвечают несовместным уравнениям (несмотря на наличие тождества), так что можно положить $a = 1$. Особым является также случай

$$a + c = 0 , \quad \text{когда} \quad \sigma = 1, \tau = 0,$$

и когда для совместности необходимы два тождества (уравнение Максвелла не следует ни из симметричной, ни из антисимметричной части системы уравнений); нетрудно убедиться, что второго тождества нет.

Следующий очевидный класс совместных уравнений АП — класс (двух-параметрический, как и предыдущий) лагранжевых уравнений, который в [13] обозначен как I_{12} . Возьмём лагранжиан $h\mathcal{L}$, где $h = \det h^a{}_\mu$, $\mathcal{L}$ — произвольный ‘полный’ скаляр (LD —скаляр); то есть

$$\mathcal{L} = \frac{a}{4}\Lambda_{abc}\Lambda_{abc} + \frac{b}{12}S_{abc}S_{abc} + \frac{c}{2}\Phi_a\Phi_a .$$

Учитывая свойства симметрии тензоров Λ и S , преобразуем дифференциал:

$$d\mathcal{L} = \frac{1}{2}K_{abc}d\Lambda_{abc} = K_{abc}d(h_{a\mu,\nu}h_b{}^\mu h_c{}^\nu) ,$$

$$\text{где } K_{abc} = K_{a[bc]} = a\Lambda_{abc} + bS_{abc} + c\eta_{ab}\Phi_c - c\eta_{ac}\Phi_b$$

(как и для предыдущего класса уравнений). Проводя варьирование, нужно различать ко- и контра-индексы, но результат, естественно, можно записать ковариантным образом:

$$\mathbf{B}_{a\mu} = -g_{\mu\nu} \frac{\delta(h\mathcal{L})}{h\delta h_{a\nu}} = K_{a\mu\nu;\nu} + \Lambda_{bca}K_{bc\mu} - h_{a\mu}\mathcal{L} = 0. \quad (1.30)$$

Как и в случае ОТО, для лагранжевых (общековариантных) уравнений АП существует тождество, которое нетрудно проверить (вывод аналогичен выводу тождества ОТО в [3] — вариация координат вызывает вариацию репера, но действие при этом не меняется):

$$\mathbf{B}_{a\mu;\mu} - \mathbf{B}_{bc}\Lambda_{bca} \equiv 0.$$

Выражения (1.29) справедливы, конечно, и для уравнений (1.30). Антисимметричная часть уравнений (1.30)

$$\mathbf{B}_{[\mu\nu]} = \left(\frac{a}{2} + b\right)(S_{\mu\nu\lambda;\lambda} - \Lambda_{\mu ab}\Lambda_{ab\nu} + \Lambda_{\nu ab}\Lambda_{ab\mu}) + \frac{a+c}{2}(f_{\mu\nu} - \Phi_a\Lambda_{a\mu\nu}) = 0$$

исчезает, если $a = -2b = -c$ ($= 1$), что отвечает случаю вакуумных уравнений ОТО⁵; можно сравнить лагранжиан $\mathcal{L}$ и скалярную кривизну (1.10)

$$R = -2\Phi_{\mu;\mu} - \frac{1}{2}\Lambda_{abc}\Lambda_{abc} + \frac{1}{12}S_{abc}S_{abc} + \Phi_a\Phi_a$$

— различие в члене $\Phi_{\mu;\mu}$, который в действии не играет роли.

Если $a + c = 0$, $a + 2b \neq 0$, то в уравнении $\mathbf{B}_{[\mu\nu];\nu} = 0$ главные члены исчезают, а остальные нет, т.е. оно будет нерегулярным (в первых джетах). Если, наоборот, $a + c \neq 0$, $a + 2b = 0$, то нерегулярным оказывается уравнение $\mathbf{B}_{[\mu\nu;\lambda]} = 0$.

Третий вариант (I₂₂₁) совместных уравнений возможен (имеется необходимое тождество) только в размерности $n = 4$; следуя [13], запишем

⁵Можно добавить произвольное, с некоторыми оговорками, антисимметричное уравнение, либо допустимы локальные лоренцевы вращения реперного поля.

отдельно симметричную и антисимметричную части этих уравнений:

$$\mathbf{C}_{\mu\nu} \quad \begin{cases} \mathbf{C}_{(\mu\nu)} = 2G_{\mu\nu} + 2(1 - \sigma)(\Phi_{(\mu;\nu)} - g_{\mu\nu}\Phi_{\tau;\tau}) + \\ \quad + (\sigma - 1)^2(\Phi_\mu\Phi_\nu + g_{\mu\nu}\Phi^2/2) = 0 \\ \mathbf{C}_{[\mu\nu]} = S_{\mu\nu\lambda;\lambda} + \tau f_{\mu\nu} = 0 \end{cases} \quad (1.31)$$

Дифференцируя обе части и учитывая симметрии и тождество $G_{\mu\nu;\nu} \equiv 0$, получим уравнения

$$\begin{aligned} \mathbf{C}_{(\mu\nu);\nu} &\equiv (1 - \sigma)f_{\mu\nu;\nu} - \frac{n-4}{n-1} \left(\frac{1-\sigma}{2} R\Phi_\mu + \frac{3}{2}(1-\sigma)^2\Phi^2\Phi_\mu \right) + (\mathbf{C}\Phi) , \\ \mathbf{C}_{[\mu\nu];\nu} &\equiv \tau f_{\mu\nu;\nu} = 0 , \end{aligned}$$

то есть тождество (и совместность) существует, если $n = 4$. Каким либо изменением коэффициентов в (1.31) нельзя достичь совместности этой системы при других значениях размерности n .

Эти уравнения не очень интересны, так как для них в уравнении Максвелла ток равен нулю. Уравнения остаются совместными при добавлении уравнения

$$f_{\mu\nu} = 0 , \quad \text{или} \quad \Phi_\mu = \Psi_{,\mu} ;$$

однако интересно, что после замены $\Phi \rightarrow \Psi'$ симметричное уравнение системы (1.31) приобретает форму уравнений (вакуумных) скалярно-тензорной теории Бранса–Дикке [2, 49].

Наконец, последний и самый интересный (и нетривиальный) класс уравнений — однопараметрический класс Π_{221221} — можно записать так:

$$\mathbf{D}_{a\mu} = L_{a\mu\nu;\nu} - (1 - 2\sigma)(f_{a\mu} + L_{a\mu\nu}\Phi_\nu) = 0 , \quad (1.32)$$

где $L_{a\mu\nu} = L_{a[\mu\nu]} = \Lambda_{a\mu\nu} - S_{a\mu\nu} - 2\sigma h_{a[\mu}\Phi_{\nu]}$, а $\mathbf{D}_{a\mu} = (\mathbf{G}_{a\mu} - \mathbf{H}_{a\mu})/2$, то есть в уравнении (1.32) в равной степени представлены обе части (1.14) и (1.15) (симметричная и антисимметричная).

Хотя эти уравнения не указаны в [13] в явном виде, их можно восстановить по таблице, помещенной в конце статьи. (При этом в выражении

(1) нужно переставить a_1 и a_2 : достаточно сравнить уравнения (1) и (6) в [13]. Параметр q этой статьи, задающий соотношение симметричной и антисимметричной частей, связан с σ соотношением $\sigma = q/(2q - 1)$.)

Чтобы подтвердить наличие тождества, обеспечивающего совместность системы (1.32), можно поступить следующим образом.

1. Выделим антисимметричную часть (1.32)

$$\mathbf{H}_{\mu\nu} = S_{\mu\nu\lambda;\lambda} + (1 - 3\sigma)(f_{\mu\nu} - S_{\mu\nu a}\Phi_a) = 0 ,$$

дифференцирование которой дает уравнение Максвелла

$$f_{\mu\nu;\nu} = (S_{\mu\nu\lambda}\Phi_\lambda)_{;\nu} , \text{ или } f_{\mu\nu;\nu} = -\frac{1}{2}S_{\mu\nu\lambda}f_{\nu\lambda} + (1 - 3\sigma)f_{\mu\lambda}\Phi_\lambda . \quad (1.33)$$

2. С другой стороны, дифференцирование полной системы (1.32) дает другое уравнение Максвелла, сводящееся, однако, к первому (при учете уравнений (1.32), ‘на уравнениях’):

$$\mathbf{D}_{a\mu;\mu} = -(1 - 2\sigma)(f_{a\mu;\mu} - \frac{1}{2}L_{a\mu\nu}\Phi_\nu) = 0 ,$$

$$f_{\varepsilon\mu;\mu} = (h_{a\varepsilon}f_{a\mu})_{;\mu} = h_{a\varepsilon}f_{a\mu;\mu} - \frac{1}{2}\Lambda_{\varepsilon ab}f_{ab} = \dots = -\frac{1}{2}S_{\varepsilon ab}f_{ab} + (1 - 3\sigma)f_{\varepsilon a}\Phi_a .$$

Проведенную проверку представим в виде тождества ($\tau = 1 - 3\sigma$)

$$\tau\mathbf{G}_{a\mu;\mu} + (1 - \sigma)\mathbf{H}_{a\mu;\mu} \equiv (1 - 2\sigma)\{\Lambda_{abc}\mathbf{H}_{bc} + \tau(\mathbf{G}_{ab} + \mathbf{H}_{ab})\Phi_b\} .$$

Уравнения (1.32) замечательны во многих отношениях. Электромагнитный ток, в отличие от предыдущего случая, не равен нулю и линеен по $f_{\mu\nu}$ (см. (1.33)). Поэтому возможны решения с нулевым электромагнитным полем, то есть система остается совместной при добавлении уравнения $f_{\mu\nu} = 0$.

1.4 Возможность объединения гравитации и электромагнетизма и выбор ‘оптимальных’ уравнений

Покажем, что существует единственная система уравнений, для которой возможно сопоставление (с точностью до некоего коэффициента) тензора $f_{\mu\nu}$ с электромагнитным полем $F_{\mu\nu}$. При выводе этих *оптимальных* уравнений будем использовать в основном латинские индексы, иногда переходя к греческим или смешанным, если это делает выражение более прозрачным (можно сравнить, например, две записи тождества — (1.11) и (1.11')). Латинские индексы удобны простым правилом перестановки индексов дифференцирования (см. (1.8))

$$\Psi_{,a,b} = \Psi_{,b,a} + \Psi_{,c}\Lambda_{cba} \quad (1.34)$$

(здесь Ψ — D —скаляр, т.е. может иметь только латинские индексы). Греческие же индексы удобны в уравнениях типа Максвелла (дивергенция кососимметрического тензора), где особенно полезна симметричность связности и тензора Риччи.

Начинаем с уравнений общего вида (см. (1.14), (1.15))

$$\mathbf{G}_{ab} = \Lambda_{abc,c} + \Lambda_{bac,c} + \sigma(\Phi_{a,b} + \Phi_{b,a} - 2\eta_{ab}\Phi_{c,c}) + Q_{ab}(\Lambda^2) = 0, \quad (1.35)$$

$$\mathbf{H}_{ab} = S_{abc,c} + \tau f_{ab} + W_{ab}(\Lambda^2) = 0. \quad (1.36)$$

Первый очевидный вопрос — возможны ли (локальные, локализованные) решения, имеющие асимптотику тензора $f_{\mu\nu}$ кулоновского типа (сферическая симметрия и возможность суперпозиции). Рассмотрим уравнение (1.36) в линейном приближении (слабые поля, $h'' \gg h'^2$):

$$S_{\mu\nu\lambda,\lambda} + \tau f_{\mu\nu} = 0.$$

Если $\tau \neq 0$, то $f_{\mu\nu}$ является дивергенцией полностью антисимметричного тензора третьего ранга, что трудно согласовать с существованием

асимптотики кулоновского (или юкавского) типа. Действительно, пусть по трем измерениям имеется хотя бы в асимптотике сферическая симметрия, а дифференцированием по дополнительным измерениям (если они есть) можно пренебречь. Тогда имеем (здесь $i, j, k = 1, 2, 3$; $r^2 = x^i x^i$):

$$S_{0ij} = \varepsilon_{ijk} x^k \alpha(r) ; \quad \tau f_{0i} = -S_{0ij,j} \equiv 0 .$$

В дальнейшем полагаем $\tau = 0$. В этом случае в уравнении $\mathbf{H}_{ab,b} = 0$ главные производные h''' сокращаются, и либо мы получаем новое и нерегулярное уравнение второго порядка, либо это уравнение обращается в тождество. Для уравнения (1.36) имеется единственная возможность:

$$\mathbf{H}_{\mu\nu} = S_{\mu\nu\lambda;\lambda} = 0 \quad \text{или}$$

$$\mathbf{H}_{ab} = S_{abc,c} + \Lambda_{acd}\Lambda_{cdb} - \Lambda_{bcd}\Lambda_{cda} + S_{abc}\Phi_c = 0 . \quad (1.37)$$

Необходимое для совместности тождество имеет простой вид

$$\mathbf{H}_{\mu\nu;\nu} = S_{\mu\nu\lambda;\lambda;\nu} \equiv 0, \quad \text{или} \quad \mathbf{H}_{ab,b} - \frac{1}{2}\Lambda_{abc}\mathbf{H}_{bc} + \mathbf{H}_{ab}\Phi_b \equiv 0.$$

Симметричная часть также определяется из требования совместности. Уравнение $\mathbf{G}_{ab,b} = 0$ можно привести к следующему виду:

$$\mathbf{G}_{ab,b} = (\sigma - 1)(f_{ab,b} - \frac{1}{2}\Lambda_{abc}f_{bc} + f_{ab}\Phi_b - J_a) = 0 , \quad (1.38)$$

или в более привычной форме уравнения Максвелла

$$f_{\mu\nu;\nu} - J_\mu(\Lambda\Lambda', \Lambda^3) = 0 .$$

Для совместности системы (1.35), (1.36) уравнение

$$J_{\mu;\mu} = 0 \quad \text{или} \quad J_{a,a} + \Phi_a J_a = 0 \quad (1.39)$$

должно обращаться в тождество при учете (1.35), (1.37)

С точки зрения теории совместности [23] эта ситуация объясняется так (см. §1.2): символ G_2 системы (1.35), (1.36) при $\tau = 0$, $\sigma \neq 1$ неинволютивен, но его продолжение G_3 — инволютивно, и для совместности

необходимо (и достаточно) обеспечить также и второе тождество (1.39). При $\sigma = 1$ уравнение $\mathbf{G}_{ab,b} = 0$ должно обращаться в тождество, но этот случай не представляет интереса (это отмечено и в [13]): возможно лишь уравнение (ОТО)

$$-\frac{1}{2}\mathbf{G}_{\mu\nu} = R_{\mu\nu} - \frac{1}{2}g_{\mu\nu}R = 0 ,$$

и видно, что $f_{\mu\nu}$ (или Φ') не входит в это в уравнение и на метрику не влияет. Кроме того, не определено уравнение Максвелла (1.38), т.е. его можно добавить довольно произвольно:

$$f_{\mu\nu;\nu} = W_{[\mu\nu]}(\Lambda^2)_{;\nu} (= J_\mu; J_{\mu;\mu} = 0) .$$

Итак, ищем уравнение (1.35), для которого существовало бы тождество (1.39). Опуская подробные вычисления, укажем способ решения этой задачи. Используя определения (1.4), (1.6'), уравнения (1.35), (1.37), 'короткое' тождество (1.13), но не 'полное' тождество (1.11), выражение для J_a из (1.38) приведем к следующему виду:

$$(1 - \sigma)J_a = C_{ab}(\Lambda^2)_{,b} + D_{ab,b}(\Lambda^3) = \quad (1.40)$$

$$= [Q_{ab} + \Lambda_{acd}\Lambda_{bcd} - \frac{1}{2}S_{acd}\Lambda_{bcd} + \frac{1+\sigma}{2}S_{abc}\Phi_c + (\Phi\Lambda)]_{,b} + \frac{1+\sigma}{2}Q_{ab}\Phi_b + (\Phi\Lambda^2) .$$

Здесь опущены другие члены, содержащие Φ .

Теперь нужно учесть тождество (1.11). Умножив (1.11) на S_{bcd} , S_{abc} и Λ_{abc} , получим соответственно (также приводя к виду (1.40))

$$E_a^1 = (\Lambda_{aij}S_{ijb})_{,b} + \Lambda_{aij}S_{ijb}\Phi_b = 0 \quad (\text{или } (L_{a\mu\nu}S_{\mu\nu\lambda})_{;\lambda} = 0); \quad (1.41)$$

$$E_a^2 = (\frac{1}{6}\eta_{ab}S_{ijk}S_{ijk} - S_{ija}S_{ijb})_{,b} + \Lambda_{ija}S_{jkl}(S_{ikl} - 2\Lambda_{ikl}) + \dots = 0; \quad (1.42)$$

$$E_a^3 = [\frac{1}{2}\eta_{ab}\Lambda_{ijk}\Lambda_{ijk} - 2\Lambda_{ija}\Lambda_{ijb} + (\Phi\Lambda^2)]_{,b} - \Lambda_{ija}Q_{ij} + \Lambda_{ija}\Lambda_{kli}(\Lambda_{jkl} + 2\Lambda_{klj}) - \Lambda_{ija}\Lambda_{ikl}(\Lambda_{jkl} + \Lambda_{klj}) + \dots = 0. \quad (1.43)$$

В (1.42), (1.43) опущены члены с Φ и сокращены члены типа (1.41).

Попутно заметим, что из (1.41)–(1.43) нельзя составить уравнение типа $C_{ab,b} + D_a = 0$, чтобы $C_{ab} = C_{[ab]}$. Отсюда следует единственность уравнения (1.37).

Добавив выражение $aE_a^1 + bE_a^2 + cE_a^3$ к правой части (1.40), получим

$$(1 - \sigma)J_a = C_{ab}^*(\Lambda^2)_{,b} + D_{ab,b}^*(\Lambda^3) . \quad (1.44)$$

Из условия $C_{(ab)}^* = 0$ определим Q_{ab} , после чего (1.44) можно привести к следующему виду:

$$\begin{aligned} (1 - \sigma)J_\mu &= A_{\mu\nu;\nu} + B_\mu , \quad \text{или} \\ (1 - \sigma)J_a &= A_{ab,b} - \frac{1}{2}\Lambda_{abc}A_{bc} + A_{ab}\Phi_b + B_a , \\ \text{где } A_{ab} &= C_{[ab]}^* , \quad B_a^* = D_a^* + \frac{1}{2}\Lambda_{abc}A_{bc} - A_{ab}\Phi_b . \end{aligned} \quad (1.45)$$

Искомое тождество существует (см. (1.39), (1.45)), и уравнение $B_{\mu;\mu} = 0$ обращается в тождество, если только $B_\mu \equiv 0$.

Легко убедиться, что несодержащие Φ члены сокращаются в B_a при следующих значениях констант (см. (1.40)–(1.45)):

$$1) \quad a = b = -1/2 , \quad c = 1 ; \quad 2) \quad b = c = 0 .$$

Теперь нужно сократить в B_a члены, содержащие Φ . В первом случае получается либо уравнения ОТО ($\sigma = 1$, n произвольно), о которых сказано ранее (уравнение Максвелла добавляется с большим произволом). Либо возникает однопараметрический класс уравнений — частный случай уравнений (1.31) с $\tau = 0$ и с нулевым током $J_\mu = 0$ ($n = 4$, σ произвольно), что также не может представлять особого интереса.

Во втором случае получаем: $a = -1/2$, $\sigma = 1/3$;

$$\begin{aligned} f_{\mu\nu;\nu} &= J_\mu , \quad J_\mu = (S_{\mu\nu\lambda}\Phi_\lambda)_{;\nu} = -\frac{1}{2}S_{\mu\nu\lambda}f_{\nu\lambda} ; \\ Q_{ab} &= \Lambda_{acd}\Lambda_{cdb} + \Lambda_{abc}\Phi_c + \frac{2}{9}(\Phi_a\Phi_b - \eta_{ab}\Phi_c\Phi_c) + (ab) . \end{aligned} \quad (1.46)$$

Окончательный результат удобно записать в следующем виде:

$$\mathbf{E}_{a\mu} = \frac{1}{2}(\mathbf{G}_{a\mu} - \mathbf{H}_{a\mu}) = L_{a\mu\nu;\nu} - \frac{1}{3}f_{a\mu} - \frac{1}{3}L_{a\mu\nu}\Phi_\nu = 0, \quad (1.47)$$

где $L_{abc} = L_{a[cb]} = \Lambda_{abc} - S_{abc} - \frac{1}{3}\eta_{ab}\Phi_c + \frac{1}{3}\eta_{ac}\Phi_b$. Это уравнение (будем называть его *оптимальным* уравнением) является частным случаем класса **D** (1.32).

Следовое уравнение $\mathbf{G}_{aa} = 0$ (см. (1.35), (1.47)) становится нерегулярным при $n = 4$ (в первых джетах):

$$\mathbf{G}_{aa} = \frac{2}{3}(4 - n)\Phi_{a,a} + Q_{aa} = 0 \quad (Q_{aa} \neq 0).$$

Отсюда следует вывод о необходимости дополнительных пространственных измерений. Позже, в следующей главе, будет показано, что в отношении сингулярностей решений (их отсутствия или редкости) для (1.47) выделенной является размерность $n = 5$.

Для произвольной системы (1.35), (1.36) существует запрещенная размерность пространства $n_0 = 1 + 1/\sigma$, при которой следовое уравнение становится нерегулярным (для целых $n_0 \geq 2$):

$$\mathbf{G}_{\mu\mu} = 2\sigma(n_0 - n)\Phi_{\mu;\mu} + Q_{\mu\mu} = 0 \quad (\text{обычно } Q_{\mu\mu} \neq 0).$$

Линеаризованные уравнения (1.35), (1.36) для слабых полей

$$h_{a\mu} = \eta_{a\mu} + \epsilon_{a\mu} \quad (\epsilon_{a\mu} \ll 1)$$

при размерности пространства $n = n_0$ (следовое уравнение исчезает, но можно добавить $\Phi_{\mu,\mu} = 0$) инвариантны относительно малых конформных преобразований $\epsilon_{a\mu}^* = \epsilon_{a\mu} + \lambda\eta_{a\mu}$; при этом Φ_μ испытывает градиентное преобразование: $\Phi_\mu^* = \Phi_\mu + (n - 1)\lambda_{,\mu}$. Поэтому *оптимальные* уравнения (1.47) с $\sigma = 1/3$ и $n > n_0 = 4$ (имея в виду некую редукцию дополнительных измерений) примечательны также тем, что возможна "маскировка" калибровочной симметрии при обычной размерности пространства и при слабых полях.

В таблице работы [13] есть несколько вариантов уравнений, о которых в Примечаниях говорится: "симметричное уравнение отсутствует", и дальнейшего анализа не следует. В ряде случаев и это примечание неверно. Например, в системе уравнений, возникающей при варьировании действия

$$\int h S^2 dx \quad (S^2 = S_{abc} S_{abc} , \quad h = \det h^a_m = \sqrt{-g}) ,$$

вторые производные входят только в антисимметричную часть: $S_{\mu\nu\lambda;\lambda}$. Но, как легко понять (см. также (1.30)), в уравнения войдет также член $g_{\mu\nu} S^2$. Следовательно, симметричное уравнение имеется, но является нерегулярным. Это же относится и к уравнению ('примыкающему' к уравнениям (1.28)) $S_{a\mu\nu;\nu} = 0$.

1.5 Пополнение уравнений

В этом параграфе для прояснения физической интерпретации полученных *оптимальных* уравнений (1.47) и ковариантов теории (в том числе сопоставления $f_{\mu\nu}$ с электромагнитным полем) рассматривается возможность присоединения к (1.47) дополнительных уравнений, что отвечает частным решениям (где тот или иной ковариант равен, допустим, нулю).

Система (1.47) (а также уравнения класса **D** (1.32)) остается совместной при добавлении уравнения $f_{\mu\nu} = 0$, поскольку возникающее при этом нерегулярное уравнение $J_\mu = 0$ обращается в тождество, см. (1.46) (см. также (1.33)). Это означает, что возможны решения с нулевым электромагнитным полем.

Возможны ли решения с нулевым током $J_\mu = 0$, но с $f_{\mu\nu} \neq 0$? Поскольку в (1.46) $J \sim Sf$, надо рассмотреть возможность $S = 0$. В общем случае нельзя добавить к (1.47) уравнение $S_{\mu\nu\lambda} = 0$, т.к. в результате этого тождество (1.12) приведет к нерегулярному уравнению:

$$S_{[\mu\nu\lambda;\epsilon]} \equiv 3/2 \Lambda_{a[\mu\nu} \Lambda^a_{\lambda\epsilon]} \rightarrow \Lambda_{a[\mu\nu} \Lambda^a_{\lambda\epsilon]} = 0 .$$

Однако это нерегулярное уравнение обратится в тождество, если имеется ‘большая’ симметрия (например, сферическая), когда нельзя (не из чего) построить кососимметрический тензор четвертого ранга.

В случае размерности $n = 3$ уравнения (1.37) интегрируются, и условие тривиальности поля на пространственной бесконечности приводит к равенству $S=0$: $(hS^{\mu\nu\lambda})_{,\lambda} = 0$; $(hS^{012})_{,1} = 0, \dots$, $hS^{012} = \text{const} = 0$. Поэтому в случае $n = 3$ все локализованные решения имеют нулевой ток, а электромагнитное поле имеет как бы бóльшую самостоятельность, свободу перемещения.

В случае размерности $n = 5$ (этот выбор размерности пространства будет обоснован в следующей главе, посвященной сингулярностям решений) можно ввести дуальный тензор $\varsigma_{\mu\nu} = \varepsilon_{\mu\nu\alpha\beta\gamma} S_{\alpha\beta\gamma}$, для которого из (1.12), (1.37) следуют уравнения максвелловского вида:

$$\varsigma_{[\mu\nu;\lambda]} = 0 ; \quad \varsigma_{\mu\nu;\nu} = \Upsilon_\mu , \quad \Upsilon_\mu = -\frac{3}{2}\varepsilon_{\mu abcd}\Lambda_{pab}\Lambda_{pcd} . \quad (1.48)$$

Исходя из заданной симметрии, можно подсчитывать число ‘существенных’ векторов. Скажем, в случае аксиальной симметрии (в обычном пространстве; например, вращающаяся звезда или планета) имеется три пространственных вектора (по оси, по радиусу и по дополнительному, пятому измерению) и один временной, поэтому пространственная компонента псевдотока Υ_μ (в отличие от временной, см. (1.48)) может быть ненулевой. То есть компонента S_{0ij} ($i, j = 1, 2, 3$) может ‘начинаться’ с дипольного члена, а компонента S_{ijk} — только с квадрупольного.

Следующее условие

$$\Phi_\mu = 0 \quad \text{или} \quad \Phi_a = C_a = \text{const}$$

нельзя добавить к системе (1.47) (или (1.32); ток в (1.33) имеет также вклад $f_{\mu\nu}\Phi_\nu$), т.к. из следового уравнения появится очевидно нерегулярное уравнение ($\Phi_\mu = 0$ только для тривиальных решений):

$$\mathbf{D}_{aa} = \Lambda_{acd}\Lambda_{cda} + [3\sigma + 2\sigma(1 - n)]C_a C_a = 0 \quad (\text{для (1.47) } \sigma = 1/3).$$

Наконец, покажем невозможность решений ‘без гравитационного поля’, то есть с нулевой кривизной. Если к (1.47) присоединить уравнение

$$R_{abcd} = 0 \quad (\text{или } R_{ab} = 0, \quad \text{или } R = 0) ,$$

то снова комбинация следового уравнения и условия $R = 0$ (см. (1.10)) приведет к нерегулярному уравнению.

1.6 Тензор энергии-импульса и законы сохранения

В этом параграфе основное внимание уделяется, естественно, *оптимальным* уравнениям (1.47). Рассмотрим возможность определения тензора энергии-импульса. Если из метрики (кривизны) составить инвариант M определенной размерности, то варьируя его по метрике, получим симметричный тензор $D_{\mu\nu}$ и тождество (см. [3]):

$$\delta(hM)/\delta g_{\mu\nu} = hD^{\mu\nu} \quad (h = \sqrt{-g}), \quad D_{\mu\nu;\nu} \equiv 0 . \quad (1.49)$$

Теперь нужно, применяя уравнения (1.47), попытаться исключить в $D_{\mu\nu}$ линейные члены ($\sim \epsilon$) $D_{\mu\nu} = T_{\mu\nu}(\epsilon^2)$ (‘на уравнениях’ будет выполняться равенство $T_{\mu\nu;\nu} = 0$), и проверить для слабых полей

$$h_{a\mu} = \eta_{a\mu} + \epsilon_{a\mu} , \quad \epsilon_{a\mu} \ll 1 \quad (\text{или } \epsilon \ll 1)$$

знакоопределенность энергии $\int T_{00}(\epsilon^2) dV$. Так,

$$M^{(0)} = R \quad (D_{\mu\nu}^{(0)} = -G_{\mu\nu} = g_{\mu\nu}R/2 - R_{\mu\nu})$$

не приводит к успеху (при $\sigma = 1$ в (1.32) линейные члены исключаются [40], но нет знакоопределенности).

Поэтому нужно перейти к рассмотрению инвариантов $M \sim R^2$. Исходя из тождеств Бианки, можно без особого труда найти три независимые комбинации, приводящие к тождеству:

$$D_{\mu\nu}^{(1)} = G_{\mu\nu;\lambda;\lambda} + G_{\epsilon\tau}(2R_{\epsilon\mu\tau\nu} - 1/2g_{\mu\nu}R_{\epsilon\tau}) \quad (= T_{\mu\nu}(\Lambda'^2, \dots)); \quad (1.50)$$

$$D_{\mu\nu}^{(2)} = R_{;\mu;\nu} - g_{\mu\nu}R_{;\lambda;\lambda} - R_{\mu\nu}R + 1/4g_{\mu\nu}R^2; \quad (1.51)$$

$$D_{(3)}^{\mu\nu} = (-g)^{-1}[\mu\nu, \alpha\beta, \gamma\delta, \epsilon\tau, \rho\varphi]R_{\alpha\gamma\beta\delta}R_{\epsilon\rho\tau\varphi} \quad (n > 5). \quad (1.52)$$

Выражение в квадратных скобках в (1.52) обозначает минор метрики коранга 5 $(\partial^5(-g)/\partial g_{\mu\nu} \cdots \partial g_{\rho\varphi})$, который тождественно зануляется при $n \leq 4$ (‘хитрое’ тождество).

Так как $D_{\mu\mu}^{(1)} = (2 - n/2)G_{\epsilon\tau}R_{\epsilon\tau} + C_{\mu;\mu}^1$, ясно, что $M^{(1)} = -G_{\epsilon\tau}R_{\epsilon\tau}$. С учетом уравнения $\mathbf{E}_{\mu\mu}$ и (1.10) получим (приближенные равенства точны для членов $\sim \epsilon^2$):

$$R = r(\Lambda^2), \quad D_{\mu\nu}^{(2)} \simeq (r(\eta_{\mu\tau}\eta_{\epsilon\nu} - \eta_{\mu\nu}\eta_{\epsilon\tau}))_{,\epsilon\tau} = A_{\mu\epsilon\nu\tau}^{(2)}(\epsilon^2)_{,\epsilon\tau}.$$

Поскольку $D_{\mu\nu,\nu}^{(3)} \cong 0$ и уже $D_{\mu\nu}^{(3)} \sim \epsilon^2$, понятно, что третья комбинация (1.52) также сводится к тривиальному виду: $D_{\mu\nu}^{(3)} \simeq A_{\mu\epsilon\nu\tau}^{(3)}(\epsilon^2)_{,\epsilon\tau}$ ($A_{\mu\epsilon\nu\tau}$ имеет симметрию тензора Римана, то есть относится к той же схеме Юнга); такие члены не дают вклад в n -импульс и момент импульса. Если в $D_{\mu\nu}^{(1)}$ исключить линейные члены, а затем, используя линеаризованные уравнения, выделять в $T_{\mu\nu}$ тривиальные члены так, чтобы оставались слагаемые Φ'^2 , то в итоге $T^{\mu\nu}$ из (1.50) сводится к виду

$$T_{\mu\nu} \simeq (\eta_{\mu\nu}f_{\epsilon\tau}f_{\epsilon\tau} - 4f_{\mu\epsilon}f_{\nu\epsilon})/18 + A_{\mu\epsilon\nu\tau}(\epsilon^2)_{,\epsilon\tau}. \quad (1.53)$$

В этом результате проще убедиться, преобразуя производную

$$\delta(hM^{(1)})/\delta h_a^\mu = 2hT_a^\mu \quad (M^{(1)} = -G_{\epsilon\tau}R_{\epsilon\tau}),$$

точнее, сам ‘лагранжиан’. Можно удалять из $M^{(1)}$ слагаемые

- 1) типа $C_{\mu;\mu}$ — в плотность hM они дают тривиальный вклад $(hC^\mu)_{,\mu}$;
- 2) вида $\Lambda^2\Lambda', \Lambda^4$ (инвариантные!), т.к. их вклад ($\sim \epsilon^2$) тривиален:

$$\Delta(hT_a^\mu) \sim B_a^{\mu\nu}{}_{,\nu}, \quad B_{a(\mu\nu)} = 0;$$

для $\Delta T_{a\mu}$ существует тождество типа (1.49);

- 3) квадратичные по уравнениям (типа $\mathbf{E}^2$), т.к. варьирование линейно относительно дифференцирования по полям.

В этом смысле возможна эквивалентность: $M^{(1)} \approx 1/9 f_{\epsilon\tau} f^{\epsilon\tau} = M^*$.

Варьирование hM^* по $\Phi_{\epsilon,\tau}$ даст члены, которые после применения уравнения Максвелла (1.46) сведутся к тривиальному виду $B_{a[\mu\nu]}(\epsilon^2)_{,\nu}$, а варьирование по метрике даст электромагнитный вклад (1.53). Можно говорить о существовании ‘приближенного’ (точного для линеаризованных уравнений) *слабого* лагранжиана [20], допускающего (кроме электромагнитного) и гравитационный вид (в отличие от приближенного лагранжиана $S_{\mu\nu\lambda}^2$ — для (1.47)).

Если пойти дальше и рассмотреть инварианты $M \sim R^2, R_2''$ и т.д., то можно показать их эквивалентность нулю (а также отсутствие других приближенных слабых лагранжианов), действуя по указанной схеме. Итак, существует тензор энергии-импульса $T_{\mu\nu}$ ($T_{\mu\nu;\nu} = 0$), а также приближенный закон сохранения $T^{\mu\nu}_{,\nu} \simeq 0$, причем выделяется роль компоненты $f_{\mu\nu}$: слабые поля с $f_{\mu\nu} = 0$ не переносят n -импульс и момент импульса. Именно это обстоятельство позволяет, возможно, достичь объединения $g_{\mu\nu}$ и $f_{\mu\nu}$ в одной структуре (лоренцевой структуре АП): хотя компоненты вторых производных h'' , соответствующие кривизне (R_{abcd}) и электромагнитному полю (f_{ab}) должны быть одного масштаба (или даже $f < R$), но только f -компонента переносит n -импульс.

Как уже говорилось (см. §1.2), если символ G_q инволютивен, то тождества в следующих порядках выполняются автоматически, то есть отвечают тривиальным законам сохранения. Поэтому если в правой части уравнения (1.50) выделить старшие производные

$$(-g)D_{(1)}^{\mu\nu} = ([(-g)(g^{\mu\nu}g^{\epsilon\tau} - g^{\mu\tau}g^{\nu\epsilon})]_{,\alpha\beta}g^{\alpha\beta})_{,\epsilon\tau} + t^{\mu\nu}(g'g''', g''^2) = (-g)T^{\mu\nu},$$

чтобы попытаться получить псевдотензор энергии-импульса (см. [3]), то этот псевдотензор будет тривиальным (нетрудно это прямо проверить). Отсюда, впрочем, следует, что можно так выбрать тривиальную добавку

в (1.53), что $T_{\mu\nu}$ (вместо (1.53)) выразится только через метрику

$$T^{\mu\nu} \simeq t^{\mu\nu}(g'g''', g''^2) + A_{\mu\epsilon\nu\tau, \epsilon\tau}^* ,$$

что еще раз подчеркивает факт объединения $g_{\mu\nu}$ и $f_{\mu\nu}$ в одной структуре.

Тождества же в первых порядках дифференцирования также не приводят к (нетривиальным) законам сохранения системы (1.47). Так, антисимметричное уравнение (1.37) само имеет вид (линейного) закона сохранения $h\mathbf{H}^{\mu\nu} = (hS^{\mu\nu\lambda})_{,\lambda}$, но сохраняющиеся интегралы должны равняться нулю, если выбраны гладкие данные Коши, локализованные на пространственной бесконечности (т.е. фурье-образы тоже гладкие функции). Если переписать последнее уравнение в виде

$$\mathbf{H}_{a\mu} = 0; \quad S_{a\mu\nu;\nu} = -\frac{1}{2}\Lambda_{aij}S_{ij\mu} (= I_{a\mu}),$$

то возникающий ток ($I_{a\mu;\mu} = 0$) будет тривиален.

Также тривиален электромагнитный ток уравнения Максвелла (1.46)

$$hJ^\mu = (hS^{\mu\nu\lambda}\Phi_\lambda)_{,\nu} .$$

С одной стороны это хорошо, поскольку гарантирует глобальную электро-нейтральность. И вообще, отсутствие у системы (1.47) законов сохранения означает отсутствие проблемы выбора сохраняющихся величин (зарядов) — своего рода ‘фундаментальных постоянных’. С другой стороны, чтобы существовали решения с асимптотикой, похожей на кулоновскую, требуется выдвигать необычные, на первый взгляд, предположения о дополнительном пространственном измерении и о способе его редукции. Именно, надо предположить, что характерный размер L по этой координате очень велик, и элементарные заряженные частицеподобные решения⁶ похожи на диполь или квадруполь, ориентированный по дополнительному измерению — заряд центральной области одного знака компенсируется

⁶В третьей главе будут обсуждаться подобные существенно нелинейные конфигурации, обладающие топологическим зарядом.

плотностью заряда противоположного знака периферийных областей. То есть на расстояниях $r > L$ кулоновский закон должен сменяться другим мультиполем, другим степенным законом. Из экспериментов по проверке кулоновского закона [42] (магнитное поле Юпитера, [43]) следует ограничение $L > 3 \cdot 10^{10}$ см. Надо подчеркнуть, что эффект протяженности по новому измерению не эквивалентен наличию массы у фотона — последнее приводит к юкавской асимптотике, спадающей быстрее любого степенного закона. Поэтому наличие очень протяженных ($\sim 10^{20}$ см) галактических магнитных полей [44], по-видимому, не ограничивает L (но ограничивает, конечно, массу фотона)⁷.

Странное предположение об огромной протяженности дополнительного измерения может, однако, быть элементарным следствием (обычным релятивистским эффектом) простейшего космологического сценария — сферически-симметричного ультрарелятивистского расширения (типа одиночной волны по радиусу). Подробное обсуждение космологического решения и его параметров (способных играть роль ‘фундаментальных постоянных’) последует позже (см. §2.5, §3.4), а сейчас хотелось бы лишь подчеркнуть важнейшую роль симметрии для устойчивости решения (что может быть проще и симметричнее сферической симметрии!). Кроме того наличие симметрии, то есть вектора Киллинга (точного или почти), вместе с существованием тензора энергии-импульса может приводить к наличию (почти точного) закона сохранения энергии-импульса: на большой стадии расширения, когда сферическая волна мало отличима от плоской волны, имеется приближенный вектор Киллинга, отвечающий трансляции вдоль нормали (вдоль дополнительного измерения).

⁷Я признателен П.В. Воробьеву за полезное обсуждение этого вопроса.

1.7 Постньютоновские эффекты

В рассматриваемой теории нельзя исключить координатным преобразованием в точке все члены h' — часть их образует тензор (но возможно, разумеется, $g' = 0$); кроме того, теорию можно формулировать, используя несимметричную связность, и само название связано с этим обстоятельством. Поэтому закономерен вопрос, каким образом будет двигаться небольшое возмущение (‘высокочастотный пакет’), если задано некое фоновое решение.

Чтобы иметь возможность сравнивать, будем рассматривать однопараметрический класс уравнений (1.32) (допускающих решения с $f = 0$), частным случаем которого является *оптимальное* уравнение (1.47). Антисимметричная часть (1.32) и уравнение Максвелла (см. также (1.38)) выглядят следующим образом:

$$\mathbf{H}_{\mu\nu} = 2\mathbf{E}_{[\mu\nu]} = S_{\mu\nu\lambda;\lambda} + (1 - 3\sigma)(f_{\mu\nu} - S_{\mu\nu\lambda}\Phi_\lambda) = 0 ; \quad (1.54)$$

$$f_{\mu\nu;\nu} = J_\mu; \quad J_\mu = (S_{\mu\nu\lambda}\Phi_\lambda)_{;\nu} = -1/2 S_{\mu\nu\lambda} f_{\nu\lambda} + (1 - 3\sigma) f_{\mu\nu} \Phi_\nu . \quad (1.55)$$

Возьмем фоновое решение $h_{a\mu}(x)$ такое, что для него $f_{\mu\nu} = 0$, а также $S_{\mu\nu\lambda} = 0$ — это возможно (и даже обязательно) при наличии высокой симметрии, например сферической ($\Phi_\mu = 0$ только для тривиальных решений, см. §1.5).

Если теперь рассмотреть возмущение

$$\delta h_{a\mu} : h_{a\mu} \rightarrow h_{a\mu} + \delta h_{a\mu},$$

то из (1.55) получим уравнение для $\delta f_{\mu\nu}$ ($\delta f^{\mu\nu} = g^{\mu\epsilon} g^{\nu\tau} \delta f_{\epsilon\tau}$, т.к. для фона $f = 0$):

$$(\delta f^{\mu\nu})_{;\nu} = (1 - 3\sigma) \Phi_\nu \delta f^{\mu\nu} \quad ((\delta f_{[\mu\nu]})_{;\lambda} \equiv 0),$$

то есть при $\sigma = 1/3$ (а это как раз случай *оптимальных* уравнений (1.47)) возможна полная иллюзия, будто ‘самостоятельное’ поле $\delta f_{\mu\nu}$ погружено

в риманово пространство и движется стандартным образом — по римановой геодезической (на самом деле все объединено полем $h^a{}_\mu$, и кроме метрики еще что-то накручено: например, Φ_μ нельзя выразить через метрику). Это важно, поскольку именно $f_{\mu\nu}$ переносит энергию; "эквивалентность" можно связывать с универсальным (электромагнитным) характером $T_{\mu\nu}$. Если $\sigma \neq 1/3$, то движение $\delta f_{\mu\nu}$ будет определяться не одной лишь метрикой, как и движение компоненты $\delta S_{\mu\nu\lambda}$ — при любом σ (см. (1.12)).

Форма звезд и планет близка к сферической, но собственное вращение звезды или планеты нарушает сферическую симметрию и должно индуцировать поле $\Delta S_{\mu\nu\lambda}$. Не исключено, что $\Delta S_{\mu\nu\lambda}$ может вызывать ненулевое поле $\Delta f_{\mu\nu}$, см. (1.55) (возможно, любого знака!). Этот эффект может давать вклад в магнитное поле вращающихся звезд и планет (существуют разные мнения о природе этого поля [5, 47, 48]).

Естественно ожидать, что, допустим, в эксперименте Шапиро поле $\Delta S_{\mu\nu\lambda}$ способно повлиять только на поляризацию пакета $\delta f_{\mu\nu}$, т.к. $\Delta S_{\mu\nu\lambda}$ не может войти в уравнение эйконала

$$\psi_{;\mu}\psi^{;\mu} = 0 \quad (\delta f \sim a_0 e^{i\psi}).$$

То есть при $\sigma = 1/3$ (*оптимальные* уравнения) электромагнитный пакет движется по римановой геодезической, и классические (не зависящие от поляризации или спина) постньютоновские эффекты такие же, как в ОТО (если только возможна ньютоновская асимптотика). В случае $\sigma \neq 1/3$ в уравнении эйконала появляется член $\Phi^\mu \psi_{;\mu}$, см. (1.55).

Рассмотрим решение типа плоской волны $\delta f_{\mu\nu} = a_{\mu\nu} e^{ik_\lambda x^\lambda}$ на фоне слабого S -поля с компонентой

$$S_{0ij} = \varepsilon_{ijk} \alpha_k, \quad \alpha_{i,i} = 0.$$

Здесь $i, j = 1, 2, 3$; учтены уравнения (1.12), (1.37). (Компонента S_{ijk} может 'начинаться' с квадрупольного члена и можно ей пренебречь, а для

α простейшим будет дипольное решение $\alpha = \Omega_i x^i / r^3$, где Ω_i — (псевдо)вектор типа вектора вращения, т.е. пропорциональный ему.)

В первом приближении вклад S —поля не зависит от малой неевклидовости, так что, считая метрику тривиальной, S —поле — медленно меняющимся, и положив

$$k_\mu = (-\omega, 0, 0, k), \quad a_{0i} = e_i, \quad a_{ij} = \varepsilon_{ijk} h_k,$$

для амплитуд плоской волны получим уравнения (см. (1.46), (1.55))

$$h_i = \frac{k}{\omega} \varepsilon_{zij} e_j, \quad \omega e_i + k \varepsilon_{zij} h_j + i \varepsilon_{ijk} e_j \alpha_{,k} = 0.$$

Исключая h_i и пренебрегая в первом приближении амплитудой e_3 ($e_3 \sim O(\alpha)$), получим пару уравнений

$$\begin{pmatrix} \omega^2 - k^2 & -i\omega\alpha_{,3} \\ i\omega\alpha_{,3} & \omega^2 - k^2 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} e_1 \\ e_2 \end{pmatrix} = 0,$$

откуда следует дисперсионное уравнение и его решения

$$(\omega^2 - k^2)^2 = \omega^2 \alpha_{,3}^2, \quad k_\pm = \omega \pm \frac{1}{2} \alpha_{,3}.$$

Можно проверить, что собственные вектора соответствуют левой и правой поляризациям. Различие k_+ и k_- означает, что в случае плоско-поляризованной волны будет происходить поворот плоскости поляризации $d\varphi = \alpha_{,i} k_i / k dl$, причем полный угол поворота зависит только от начальной и конечной точек: $\Delta\varphi = \alpha_f - \alpha_i$.

Поскольку феноменология весомой материи в рамках АП (тут важно дополнительное измерение) и ее взаимодействие с $S_{\mu\nu\lambda}$ неясны, к сожалению, затруднительно делать какие-то количественные оценки.

Глава 2. Сингулярности решений

Представим, что где-то имеется суперкомпьютер и обыкновенный студент (не расположенный к суперсимметрии), желающий посчитать решения ‘подходящей’ системы уравнений. Подходящими ему представляются уравнения

- во-первых, гиперболического типа (Лоренц-инвариантность в приближении слабого поля; да, и чтоб размерность пространства n была не меньше $1 + 3$),
- во-вторых, — нелинейные (на опыте нет суперпозиции; линейность чересчур проста),
- и, наконец, уравнения эти должны быть внутренне непротиворечивы. То есть решение задачи Коши не должно иметь границ во времени (связанных с возникновением сингулярностей или многозначности решения), исключая, быть может, только очень редкие, составляющие меру нуль, варианты начальных данных Коши.

Обосновывая последнее требование, студент готов сослаться на аналогию из теологии: ‘Бог не может ограничивать свое могущество, ответственность и компетентность’⁸.

Как правило, решения нелинейных уравнений могут становиться многозначными [32]. Это явление называют также *градиентной катастрофой*, и обычно его связывают с уравнениями газовой динамики [38]. Для общековариантных уравнений (записав уравнения в таком виде) можно

⁸Кстати, *бросание костей* означает несомненный кризис компетентности (Бог ‘не копенгаген’).

устранять ветвление за счет многозначной замены координат, но вместо ‘точек катастрофы’ возникают особенности ко-метрики (и/или ко-реперного поля) — ко-сингулярности с вырождением $g_{\mu\nu}$ (или $h^a{}_\mu$). Другой тип особенностей — контра-сингулярности, связанные с вырождением контравариантного репера $h_a{}^\mu$ ($g^{\mu\nu}$), или, в общем случае, реперной плотности некоторого веса.

В данной главе рассматриваются формальные решения (ростки решений), растущие из сингулярности, либо как угодно близкие к таковым, и обсуждаются необходимые условия существования таких ростков. Основная цель, которая при этом преследуется, это выделение среди уравнений АП ‘бессингулярных’ уравнений, в *общем* решении которых сингулярности не рождаются, не возникают.

2.1 Градиентная катастрофа и ко-сингулярности

Первая проблема, с которой сталкивается нелинейное уравнение, это градиентная катастрофа, т.е. возможность многозначных решений, рождение многозначности. Уже следующее простое уравнение (модельное уравнение газовой динамики [32])

$$\partial u / \partial x^0 = u \partial u / \partial x^1 \quad (2.1)$$

имеет решения $u(x^0, x^1)$, в которых за конечное время производные вырастают до бесконечности, и решение становится многозначным, см. Рис. 1: $u(x^0, x^1)$ представляет собой сечение тривиального расслоения $(u; x^0, x^1)$, проекция которого

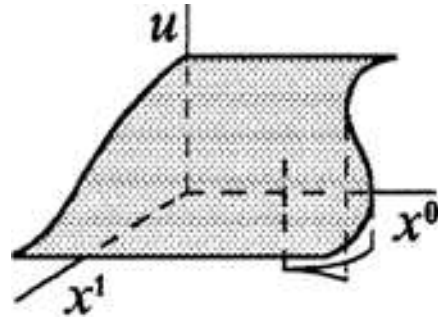

Рис. 1. Возникновение многозначности решения $u(x, t)$.

на базу (x^0, x^1) имеет особенность типа сборки [24].

Многозначность и бесконечность производных физически неприемлемы. Выход находят в том, что привлекают дополнительную информацию (длина свободного пробега, условия Гюгонио), не содержащуюся в уравнениях газовой динамики, а сами уравнения подпадают в разряд феноменологии с ограниченной ответственностью.

Вакуумное уравнение ОТО является, казалось бы, чем-то большим, нежели феноменология. Однако, в решениях ОТО при определенных условиях с неизбежностью возникают сингулярности [3, 7–10], особенности пространства-времени. Возникает также вопрос, не связаны ли эти сингулярности с градиентной катастрофой.

Представим себе многозначное решение (локальное, росток решения) $g(x)$ и выберем новые координаты y ‘вдоль графика решения’ (Рис. 1), т.е. так, что $g^*(y)$ — однозначное отображение. При этом $x(y)$ — отображение с особенностью, и в новой системе координат метрика

$$g_{\mu\nu}^*(y) = g_{\epsilon\tau} \frac{\partial x^\epsilon}{\partial y^\mu} \frac{\partial x^\tau}{\partial y^\nu}$$

будет вырожденной в тех точках, где были перегибы и где вырождена матрица $\partial x / \partial y$. Поскольку сингулярности обсуждаемого типа связаны с выбором в качестве независимых переменных элементов ко-матрицы $g_{\mu\nu}$ (и с ее вырождением), можно назвать их ‘ко-сингулярностями’.

Такое решение $g^*(y)$ ($\text{rank } g_{\mu\nu}^*(y_0) < n$) возможно, если, во-первых, символ уравнений остается *инволютивным* при вырождении $g_{\mu\nu}$ (т.е. в уравнениях и продолженных уравнениях не должны исчезать старшие члены, старшие производные [32, 23, 35]). Во-вторых нужно узнать, расходятся или остаются конечными при вырождении ко-метрики младшие члены уравнений. О первом случае будем говорить как о ‘сильных’, а о втором — как о ‘слабых’ сингулярностях, за которые решение может быть продолжено.

С этой точки зрения рассмотрим уравнение (2.1), записав его в обще-

ковариантном виде:

$$\begin{cases} u_{,\mu} c^a(u) h_a^\mu h = 0 & (c^a = (1, -u), h = \det h_a^\mu), \\ 2h_{[\mu,\nu]}^a = 0 & (= h_{\mu,\nu}^a - h_{\nu,\mu}^a). \end{cases} \quad (2.2)$$

Здесь введено поле 2-реперов h_a^μ ($h_a^\mu h_b^\mu = \delta_b^a$).

Условие тривиальности пространства (второе уравнение (2.2)) регулярно и для вырожденных матриц h_a^μ . Миноры матрицы h_a^μ коранга один $h h_a^\mu = \partial h / \partial h_a^\mu$, входящие в (2.2), остаются конечными и регулярность первого уравнения в (2.2) сохраняется, когда $\text{rank } h_a^\mu = 1$, кроме случая $c^a h h_a^\mu = 0$. Поэтому система (2.2) имеет формальные решения с вырожденной матрицей $h_a^\mu(x_0)$ в качестве нулевого члена ряда. Особенность в точке x_0 будет физической, т.к. обращаются в бесконечность инварианты $u_{,\mu} h_a^\mu$. Конечно, возможность формального решения с ко-сингулярностью, являясь необходимым условием, не гарантирует существования глобального решения, удовлетворяющего определенным граничным условиям.

В решениях ОТО также возможны ко-сингулярности, хотя устроены они сложнее. Используя миноры метрики $g_{\mu\nu}$ ранга $n - 3$

$$[\mu\nu, \varepsilon\tau, \alpha\beta] \equiv \partial^3(-g) / \partial(g_{\mu\nu} \partial g_{\varepsilon\tau} \partial g_{\alpha\beta})$$

и учитывая их свойства симметрии, запишем уравнение ОТО следующим образом:

$$g(g^{\mu\nu} R - 2R^{\mu\nu}) = [\mu\nu, \varepsilon\tau, \alpha\beta] (g_{\alpha\beta, \varepsilon\tau} + g^{\rho\phi} \Gamma_{\rho, \varepsilon\tau} \Gamma_{\phi, \alpha\beta}) = 0. \quad (2.3)$$

Символ этого уравнения (старшие производные) регулярен и инволютивен, если $\text{rank } g_{\mu\nu} \geq n - 1$, но младшие члены расходятся при вырождении $g_{\mu\nu}$. Поэтому точка ко-сингулярности, по-видимому, недостижима, можно только приближаться к ней как угодно близко. То есть в ОТО имеет место случай ‘сильных’ ко-сингулярностей, в отличие от ‘слабых’ сингулярностей системы (2.2).

Общее решение ОТО вблизи ко-сингулярности представлено в работе [10]; оно имеет сложный колебательный характер, вызванный расходимостью младших членов. Нужно подчеркнуть, что наличие симметрии может разрешить дополнительные типы сингулярностей (например, ко-сингулярности коранга больше единицы).

В следующем параграфе будут рассмотрены уравнения абсолютного параллелизма и выделены те из них, которые не допускает ко-сингулярностей, т.к. не сохраняют инволютивность символа в случае вырождения матрицы h^a_{μ} .

Абсолютный параллелизм, как и ОТО, отличается следующим важным свойством: не дифференцируя поля (поле n -реперов h^a_{μ}), т.е. из нулевых джетов, нельзя построить инвариант, скалярное поле⁹; не выходя в окрестность, нельзя отличить одну (несингулярную) точку от другой. Именно нулевые джеты определяют символ уравнений, и всё разнообразие сингулярностей в АП связано лишь с одним параметром — рангом сингулярности $\text{rank} h^a_{\mu}$ (возможен и второй параметр, если он отличен от первого, — ранг ко-метрики $\text{rank} g_{\mu\nu}$).

2.2 Выбор уравнений поля, свободных от ко-сингулярностей решений

Попытаемся записать уравнения абсолютного параллелизма (1.35), (1.36) таким образом, чтобы коэффициенты при вторых производных поля ко-реперов $h^a_{\mu,\nu\lambda}$ (которые определяют символ системы) выражались через миноры матрицы h^a_{μ} возможно большего коранга.

Введем обозначения k -миноров (миноров ранга $n - k$) матриц h^a_{μ} и $g_{\mu\nu}$, соответственно:

$$\begin{pmatrix} \mu_1 & \cdots & \mu_k \\ a_1 & \cdots & a_k \end{pmatrix} = \partial^k h / \partial h^{a_1}_{\mu_1} \cdots \partial h^{a_k}_{\mu_k} = k! h h^{\mu_1}_{[a_1} \cdots h^{\mu_k]}_{a_k]};$$

⁹В биметрической теории или теории несимметричной метрики это уже не так.

$$[\mu_1\nu_1, \dots, \mu_k\nu_k] = \partial^k(-g)/\partial g_{\mu_1\nu_1} \cdots \partial g_{\mu_k\nu_k} = \frac{1}{k!} \begin{pmatrix} \mu_1 \cdots \mu_k \\ a_1 \cdots a_k \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \nu_1 \cdots \nu_k \\ a_1 \cdots a_k \end{pmatrix}.$$

Миноры, как и определитель, — это полилинейные выражения относительно элементов h_μ^a (или $g_{\mu\nu}$), и это кососимметрические выражения как по индексам строк, так и по индексам столбцов.

Оказывается, можно видоизменить произвольную (почти) систему уравнений АП (1.35), (1.36) таким образом, что коэффициенты при старших производных $h_{a\mu,\nu\lambda}$ будут квадратичны по 2-минорам матрицы h_μ^a . Например для варианта $\sigma = 0$, $\tau = 1$, то есть для системы вида (1.23), легко получить

$$h^2 \mathbf{E}_a^\mu = (h_{a\alpha,\beta\nu} - (\alpha\beta))(-g)g^{\alpha\mu}g^{\beta\nu} + \cdots = h_{a\alpha,\beta\nu}[\alpha\mu, \beta\nu] + (h'^2). \quad (2.4)$$

Конечную вырожденную матрицу h_μ^a ранга $n - 1$ можно лево-правым преобразованием (1.2) привести к виду $h_\mu^a = \text{diag}(1, \dots, 1, 0)$, а затем убедиться, что регулярность главной части системы (2.4) (инволютивность символа) сохраняется (если $\text{rank} h_\mu^a = n - 1$; если $\text{rank} h_\mu^a \leq n - 2$, у части уравнений системы (1.23) (или (1.35), (1.36)) главные члены исчезают). Среди матриц h_μ^a коранга один надо различать три случая: L -вектор C_a , аннулирующий h_μ^a ($C_a h_\mu^a = 0$), может быть пространственно-, времени- или свето-подобным в зависимости от его длины $C_a C_b \eta^{ab}$; только первый случай отвечает *рождению* сингулярности. В последнем случае коранг (ко-)метрики $g_{\mu\nu}$ равен двум, и h_μ^a можно привести к другому ‘каноническому’ виду (недиагональному), а затем убедиться, что регулярность уравнений (2.4) теряется (подобные точки пространства джетов $J_2(\mathcal{E})$ ($\mathcal{E} = \text{Mat}(n \cdot n)$) нельзя присоединить к системе, к множеству $\mathcal{R}_2$).

Систематический подход к анализу произвольной системы состоит в следующем. Поскольку в общем случае в уравнение типа (2.4) может входить другая комбинация симметричного, антисимметричного и следового уравнения, надо рассматривать главные члены уравнения вида

$$\tilde{\mathbf{E}}_a^\mu = (a_1 \mathbf{G}_{ab} + a_2 \mathbf{H}_{ba} + a_3 \eta_{ab} \mathbf{G}_{cc}) H_b^\mu H^{2p} = 0, \quad (2.5)$$

где для большей общности сделана замена $h_\mu^a = H^p H_\mu^a$ (введена ко-реперная плотность некоторого веса).

Положив $H_\mu^a = \text{diag}(1, \dots, 1, \delta)$, из требования сокращения в главной части членов $\sim 1/\delta^4, 1/\delta^3$ (они появляются не во всех уравнениях, поэтому нужно их сократить — если принять их за ‘основные’ члены и компенсировать расходимость умножением на определитель h в нужной степени, то регулярность уравнений будет теряться при вырождении h_μ^a) определим константы, общий коэффициент для a_i — дело вкуса:

$$a_1 = \tau, \quad a_2 = 1 - \sigma, \quad a_3 = 0; \quad p = 0$$

(для $\tau = 0$ значение p не определено). Теперь можно записать уравнения (главную часть) в желаемом виде:

$$\begin{aligned} h^2 \tilde{\mathbf{E}}_a{}^\mu = 2h_{b\alpha, \beta\nu} & \left((\tau + \sigma) \eta_{ab} [\alpha\mu, \beta\nu] - \sigma \begin{pmatrix} \alpha & \beta \\ a & c \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mu & \nu \\ b & c \end{pmatrix} - \right. \\ & \left. - \sigma\tau \begin{pmatrix} \alpha & \beta \\ b & c \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mu & \nu \\ a & c \end{pmatrix} \right) + \dots \end{aligned} \quad (2.6)$$

Замечательно, что искомой комбинацией уравнений оказалась именно та, которая входит в главную часть (старшие производные) тождества, обеспечивающего совместность системы; см., например, тождества для систем (1.28), (1.30), (1.31), (1.32).

Символ системы (2.6) инволютивен, если

$$\text{rank } h_\mu^a, \text{rank } g_{\mu\nu} \geq n - 1,$$

— кроме случаев $\sigma = 1$ и $\tau = 0$, когда в (2.5) (и (2.6)) входит, соответственно, только симметричная и только антисимметричная часть уравнений, и когда требуется дополнительный анализ.

Во-первых, в этих случаях, очевидно, оба индекса одинаковы, и нужно перейти к уравнению $h^2 \tilde{\mathbf{E}}^{\mu\nu} = 0$; при этом в главных членах появится 3-минор. Для варианта $\sigma = 1$ из (2.6) следует

$$h^2 \tilde{\mathbf{E}}^{\mu\nu} = \frac{\tau}{2} \left\{ \begin{pmatrix} \mu & \lambda \\ c & d \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \nu & \alpha & \beta \\ b & c & d \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \nu & \lambda \\ c & d \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mu & \alpha & \beta \\ b & c & d \end{pmatrix} \right\} h_{b\alpha, \beta\lambda} + (h'^2). \quad (2.7)$$

Симметричное уравнение $\mathbf{G}_{(\mu\nu)} = 0$ (1.35) при $\sigma = 1$ совпадает в главной части с уравнением ОТО — можно сравнить предыдущее уравнение (2.7) и главные члены в уравнении (2.3).

Антисимметричную часть можно пытаться записать в другой форме, чем симметричную (2.7), — в других индексах. При этом уже нельзя обойтись без 1-миноров. Тем не менее для уравнения

$$h^2 \mathbf{H}_{ab} = h_{c\mu, \nu\lambda} \begin{pmatrix} \lambda \\ d \end{pmatrix} \left\{ \eta_{ac} \begin{pmatrix} \mu & \nu \\ b & d \end{pmatrix} - \eta_{bc} \begin{pmatrix} \mu & \nu \\ a & d \end{pmatrix} + (1 - \tau) \eta_{cd} \begin{pmatrix} \mu & \nu \\ a & b \end{pmatrix} \right\} + (h'^2) = 0 \quad (2.8)$$

главная часть (символ) регулярна при условии $\text{rank} g_{\mu\nu} \geq n - 1$, как и в целом для системы (2.7), (2.8). При подсчете уравнений (в главной части) удобнее сигнатура δ_{ab} и индексы $a, \mu = 1, \dots, n$. Положив

$$h^a{}_\mu = \delta_{a\mu} - \delta_{na} \delta_{n\mu}, \quad \begin{pmatrix} \mu \\ a \end{pmatrix} = \delta_{na} \delta_{n\mu} \text{ и т.д.,}$$

нетрудно, например, проверить, что старшие производные компоненты i_n ($i < n$) из (2.8) не зануляются и не совпадают с аналогичным уравнением из (2.7).

Остался самый интересный вариант $\tau = 0$, когда есть произвольный параметр p . Для антисимметричной части нетрудно получить (см. (2.6); здесь миноры относятся к матрице $H^a{}_\mu$)

$$H^{4p+2} \mathbf{H}^{\mu\nu} = \frac{1}{2} \begin{pmatrix} \alpha & \beta \\ b & c \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mu & \nu & \lambda \\ a & b & c \end{pmatrix} H_{a\alpha, \beta\lambda} + (H'^2) .$$

Можно подобрать p так, что и младшие члены в предыдущем уравнении не будут сингулярны при вырождении $H^a{}_\mu$. Но симметричное уравнение (или отдельно следовое уравнение и бесследовую симметричную часть) не удастся записать в таком виде, чтобы регулярность главной части (инволютивность символа) сохранялась в случае вырождения ко-реперной плотности ($\text{rank} H^a{}_\mu = n - 1$), — компонент у симметричной части слишком много, а 1-миноры зануляются слишком дружно.

Итак, среди уравнений АП выделяется случай $\tau = 0$, $\sigma \neq 1$, когда решения свободны от ко-сингулярностей и, значит, от градиентной ката-

строфы. В §1.4 специально рассматривался именно этот случай и были указаны два варианта совместных систем с $\tau = 0$. Первый вариант — это *оптимальное* уравнение (1.47), которое будем обозначать также *Eq. A* (уравнение *A*), и для которого размерность n не фиксирована:

$$Eq. A \rightarrow (1.47), \quad \tau = 0, \quad \sigma = \frac{1}{3}, \quad n \neq 4 \quad (n_0 = 4);$$

второй вариант (уравнение *B*) это частный случай с $\tau = 0$ двухпараметрического класса *C* (1.31), когда размерность пространства фиксирована, но параметр σ ($\sigma \neq 1$) остается свободным:

$$Eq. B \rightarrow (1.31), \quad \tau = 0, \quad \sigma \neq \frac{1}{3}, \quad n = 4 \quad (n_0 = 1 + \sigma^{-1}).$$

Хотя вариант *Eq. A* предпочтительней с точки зрения эксперимента, т.к. возможны решения с электрическим зарядом, хотелось бы мотивировать а priori этот выбор, а также ‘вычислить’ размерность пространства.

Отметим в этой связи, что *дополненные* уравнения класса *C* и *D* (добавлено уравнение $f_{\mu\nu} = 0$) допускают ко-сингулярности при любом τ (символ G_2 инволютивен, если $\text{rank } h^a{}_\mu \geq n - 1$), т.е. *Eq. A* и *Eq. B* при $f = 0$ теряют свое *бессингулярное* качество.

На начальные данные накладывается условие *строгой* локализованности — островные решения (а также условие гладкости, $h(x) \in C^\infty$). Если $\tau \neq 0$, то запись системы в виде $K_{a[\mu\nu];\nu} = I_{a\mu}(\Lambda^2)$ (см., например, (1.30)) может давать нетривиальный закон сохранения $I_{a\mu;\mu} = 0$; тогда строгая локализация невозможна — будет ‘длинная’ асимптотика типа ньютоновской.

Отсутствие тока в уравнении Максвелла для *Eq. B* ($f_{\mu\nu;\nu} = 0$) позволяет предположить, что эволюция строго локализованной начальной конфигурации в общем случае приводит через конечное время к появлению области, где $f_{\mu\nu} = 0$ (электромагнитное поле улетает), и где затем может развиваться ко-сингулярность. Повидимому, это обстоятельство позволяет отбросить вариант *Eq. B*, а также случай размерности $n = 3$ для

$Eq.\mathcal{A}$, когда ток также равен нулю: в результате интегрирования уравнения $(hS^{\mu\nu\lambda})_{,\lambda} = 0$ получим

$$S_{012} = 0 \Rightarrow J_\mu = 0 .$$

В следующих параграфах для $Eq.\mathcal{A}$ будет рассматриваться другой тип сингулярностей — контра-сингулярности, возможное отсутствие которых в общем решении может служить достаточным основанием для выбора размерности пространства-времени; пока что в той или иной степени забракованы случаи $n \leq 4$.

2.3 Контра-сингулярности

Контра-сингулярности уравнения ОТО связаны с выбором в качестве независимых переменных тензорной плотности $G^{\mu\nu} = \sqrt{-g}g^{\mu\nu}$, а не $g^{\mu\nu}$. Этому уравнению, как известно [3], можно придать следующий вид (см. (2.3)):

$$(G^{\mu\varepsilon}G^{\nu\tau} - G^{\mu\nu}G^{\varepsilon\tau})_{,\varepsilon\tau} + 2(-g)t^{\mu\nu}(G'^2) = 0 . \quad (2.9)$$

Следуя рецептам теории совместности, разобранным в § 1.2, можно доказать, что символ уравнения (2.9) регулярен и инволютивен, если $\text{rank} G^{\mu\nu} \geq 2$. Как показано в [3] (выражение 96.9 для $(-g)t^{\mu\nu}$), в квадратичных по первым производным членах остается матрица с нижними индексами $G_{\mu\nu}$, т. е. младшие члены расходятся при вырождении ‘рабочей’ матрицы $G^{\mu\nu}$ (контра-сингулярности ОТО тоже оказываются сильными).

Для уравнений АП аналогичную роль играет замена

$$H_a^\mu = h^{\frac{\sigma}{\sigma+1}} h_a^\mu \quad (h_a^\mu = H^{-p} H_a^\mu, \quad (2.10)$$

$$\text{здесь } p = (n_0 - n)^{-1}, \quad n_0 = 1 + \frac{1}{\sigma}; \quad H = \det H^a_\mu).$$

Подставив (2.10) в (1.3), будем иметь

$$\Lambda_{abc} = 2H^{-p} (H_{a\mu} H_{[b}^\nu H_{c]}^{\mu}_{,\nu} + p\eta_{a[b} H_{c]}^\nu A_{,\nu}), \quad (2.11)$$

$$\Phi_c = H^{-p} \left(H_c^\nu{}_{,\nu} + \frac{p}{\sigma} A_{,\nu} H_c^\nu \right), \quad \text{здесь } A = \ln H.$$

Оказывается [39, 40, 46], произвольную систему АП можно переписать так, что главная часть системы будет содержать только матрицу H_a^μ (и ее производные), но не H^a_μ ($H^a_\mu H^\nu_a = \delta^\nu_\mu$). (т.е. коэффициенты при главных производных $H^\mu_{a,\nu\lambda}$ квадратичны по H_a^μ):

$$\begin{aligned} H^{3p}(\mathbf{G}^\mu_b + \mathbf{H}^\mu_b)/2 &= H^{2p} H^\mu_a (\Lambda_{abc,c} + \alpha \Phi_{a,b} + \beta \Phi_{b,a} - \sigma \eta_{ab} \Phi_{c,c} + (\Lambda^2)) = \\ &= (H^\mu_{c,\nu\lambda} H^\nu_b - H^\mu_{b,\nu\lambda} H^\nu_c + \beta H^\nu_{b,\nu\lambda} H^\mu_c) H^\lambda_c + H^\nu_{c,\nu\lambda} (\alpha H^\mu_c H^\lambda_b - \sigma H^\lambda_c H^\mu_b) + \\ &+ \Pi^\mu_b (H'^2) = 0; \quad \text{здесь } \alpha = \frac{\sigma + \tau - 1}{2}, \quad \beta = \sigma - \alpha. \end{aligned} \quad (2.12)$$

Надо подчеркнуть, что в этом случае (зависимые переменные — контравариантная реперная плотность) ‘правильная’ комбинация в равной степени включает симметричную и антисимметричную части системы, и нужно подбирать коэффициент p (вес реперной плотности), чтобы сократить в главных производных члены типа $H^a_\mu H^\mu_{a,\nu\lambda}$. Замена $h^a_\mu \rightarrow H^a_\mu$ (2.10) “исправляет” нерегулярность системы (следового уравнения) при $n = n_0$ (запрещенная размерность, если n_0 целое число) и необратима в этом случае.

Квадратичные члены $V_{\mu\nu}(\Lambda^2)$ в антисимметричном уравнении (1.15) могут включать три слагаемых:

$$V_{\mu\nu} = a_1 S_{\mu\nu\lambda} \Phi_\lambda + a_2 \Lambda_{\lambda\mu\nu} \Phi_\lambda + a_3 (\Lambda_{\mu\epsilon\tau} \Lambda_{\epsilon\tau\nu} - \Lambda_{\nu\epsilon\tau} \Lambda_{\epsilon\tau\mu}).$$

Если умножить (2.12) на H^ν_b и посмотреть, при каких ограничениях младшие члены антисимметричной части $\Pi^{[\mu}_b H^{\nu]}$ выражаются только через матрицу H^λ_c и ее производные (в четырехлинейном виде), то окажется, что для этого должны выполняться соотношения

$$\tau = 1 - 3\sigma = -a_1, \quad a_2 = a_3 = 0.$$

Среди представленных в § 1.3 совместных систем данные ‘условия полилинейности’ выполняются лишь для однопараметрического класса уравнений **D** (1.32) (класс **A** (1.28) пересекается с классом **D** в точке $\sigma = -\tau =$

$1/2$), которые в (2.12) принимают 3-линейный (по аналогии с билинейным видом Хироты) вид

$$(N_{ab}^\mu H_b^\nu - 2H_{[a,b]}^\nu)H_b^\mu)_{,\nu} + (1 - 2\sigma)(2H_b^\mu C_{[a,b]} - N_{ab}^\mu C_b) = 0, \quad (2.13)$$

где $C_a = H_{a,\lambda}^\lambda$; $_{,a} = _{,\lambda}H_a^\lambda$; $N_{ab}^\mu = H_{a,b}^\mu - H_{b,a}^\mu + \sigma(H_a^\mu C_b - \eta_{ab}H_d^\mu C_d)$.

Напомним, что варианту $\sigma = 1/3$ в (1.32) (и в (2.13)) отвечает *оптимальное* уравнение, обсуждавшееся в первой главе.

Регулярность и совместность уравнений (2.13) сохраняется и для вырожденных (но конечных) матриц H_a^μ , если $\text{rank} H_a^\mu H_a^\nu \geq 2$; то есть можно строить формальное решение в виде ряда, начиная с вырожденной матрицы $H_a^\mu(x_0)$.

Таким образом, контра-сингулярности для систем уравнений класса **D** (1.32), в том числе для оптимального уравнения (1.47) *Eq. A*, оказываются ‘слабыми’, тогда как для остальных систем АП (и для варианта *Eq. B*, см. §2.2) имеет место случай ‘сильных’ контра-сингулярностей.

Чтобы продемонстрировать для уравнений (2.13) существование решений с возникающими контра-сингулярностями (с $\text{rank} H_a^\mu = 2$), достаточно рассмотреть случай сферической симметрии, что будет сделано в конце этой главы. Отличие трилинейных уравнений от остальных можно сравнить с различием обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$1) \ \varphi' = \varphi; \quad 2) \ \varphi' = -1/\varphi$$

(значение $\varphi = 0$ соответствует значениям $\text{rank} H_a^\mu < n$ — при этом главная часть остается регулярной. Решение первого, линейного уравнения существует для всех значений независимой переменной, а второго — не для всех.

2.4 Мера решений с рождающимися контра-сингулярностями и размерность пространства

Возможность построения формальных решений с (контра-)сингулярностью (несомненная для случая ‘слабых’ сингулярностей) может, однако, еще не гарантировать возможность их *рождения* в *общем* решении.

На множестве квадратных матриц $M = \text{Mat}(n \cdot n) = \mathbb{R}^{n^2}$ выделяются подмножества M_i матриц коранга i ($M_0 = GL(n)$). Размерность этих подпространств определяется выражением (см., например, [24])

$$\dim M_i = n^2 - i^2 \quad (\text{или} \quad \text{codim} M_i = i^2).$$

Поле $H_a^\mu(x)$ (решение 3-линейных уравнений (2.13)), имеющее в области пространства $U^n \subset \mathbb{R}^n$ точку x_0 сингулярности коранга i в *общем* случае (решение в общем положении) будет иметь некоторое множество Σ сингулярных точек (*поверхность сингулярностей*):

$$H(x) : U^n \rightarrow M; \quad \Sigma = \Sigma_1 \cup \dots \cup \Sigma_i, \quad \text{где} \quad \Sigma_j = H^{-1}(M_j). \quad (2.14)$$

Для большинства отображений (2.14) (для решений в общем положении) образ отображения $H(U^n) \subset M$ пересекается с подмножествами (стратами) M_i *трансверсально* (см. [24]); первые производные H' никак не ограничиваются, так как уравнения поля — второго порядка). Поэтому для размерностей пространств Σ_i следуют равенства

$$\dim \Sigma_i = n - i^2 \quad (\text{или} \quad \text{codim} \Sigma_i = \text{codim} M_i);$$

отрицательность размерности означает пустоту множества (т.е. невозможность появления таких сингулярностей — большого коранга — в общем решении). Понятно, что достаточно рассмотреть возможность рождения сингулярностей коранга единица. Причем нулевой член сингулярного ростка (A_a^μ) можно лево-правым преобразованием привести к диагональному виду:

$$H_a^\mu(x) = A_{a|\Gamma}^\mu x^\Gamma; \quad A_a^\mu = \text{diag}(1, \dots, 1, 0);$$

L -вектор C_a , аннулирующий A_a^μ , пространственно-подобен — тогда сохраняется гиперболический тип уравнения (имеются характеристические, точнее систатические [23], ковекторы).

Эти соображения о множестве сингулярных точек неприменимы, по-видимому, в случае *сильных* сингулярностей, но нас будет интересовать только $Eq.\mathcal{A}$, см. (1.47), (2.13).

Представляется, что на множестве сингулярных ростков нужно выделить подмножество ‘опасных’ ростков с *рождающейся* сингулярностью, для которых в некоторой окрестности U^n (точки разложения в ряд) выполняются два условия:

1. *поверхность сингулярностей* Σ_1 , определяемая условием

$$H^{-1} = 0, \text{ т.е. } dH^{-1} = \xi_\mu dx^\mu = 0, \quad \xi_\mu = H^{-1} H^a{}_\nu H_a{}^\nu{}_{,\mu},$$

пространственно-подобна или, в крайнем случае свето-подобна (можно выбрать поверхность Коши, как угодно близкую или касающуюся Σ_1 в одной точке);

2. можно выбрать координаты в U^n так, что на $\Sigma_1 \cap U^n$ $g_{00} < 0$ или $g_{00} \leq 0$ (т.е. x^0 — временная координата).

Затем нужно оценить ‘количество’, меру ‘опасных’ ростков на множестве всех сингулярных ростков.

Сильные условия $\xi_\mu \xi_\nu g^{\mu\nu}$, $g_{00} < 0$ можно выполнить, не уменьшая количества, меры ростков (достаточно ограничений типа неравенств), при любом n , кроме ‘околокритических’ размерностей $n = 3$ и $n = 5$.

Рассмотрим случай $n = 3$ для варианта $Eq.\mathcal{A}$, когда $p = (4 - n)^{-1} = 1$ ($\sigma = 1/3, n_0 = 4$). Подставив $p = 1$ в (2.11), видим, что D -скаляры Λ_{abc} остаются конечными при вырождении матрицы H_a^μ :

$$\Lambda_{abc} = 2 \left(H^{-1} H_{a\mu} H_{[b}{}^\nu H_{c]}{}^\mu{}_{,\nu} + \eta_{a[b} H_{c]}{}^\nu H^{-1} H^d{}_\lambda H_d{}^\lambda{}_{,\nu} \right),$$

— кроме самой H_a^μ сюда входят ее миноры $H^{-1} H^a{}_\mu$. Причем часть этих D -скаляров в ‘сингулярностях’ обращается в нуль, также как D -скаляры

следующих порядков дифференцирования:

$$\Lambda_{abc,d} = \Lambda_{abc,\mu} H^{-1} H_d^\mu \quad (h_a^\mu = H^{-1} H_a^\mu).$$

Ясно поэтому, что при $n = 3$ на Σ все инварианты (типа $\Lambda_{abc,d} \Lambda_{abc,d}$) конечны и, более того, (кроме инвариантов Λ^2) равны нулю, чего, кажется, не может быть в *общем* решении, если Σ пространственно-подобна.

Объясняет такую ситуацию и исключительность $n = 3$ то, что на поверхности ‘сингулярностей’ (особенностей) Σ (где репер $h_a^\mu = H^{-1} H_a^\mu$ просто равен нулю) не существует пространственно-подобного ковектора — все ковекторы свето-подобны. Поверхность Σ всегда свето-подобна и слабое условие $\xi_\mu \xi_\nu g^{\mu\nu} \leq 0$ выполнено, как и второе: $g_{00} < 0$ ($g_{00} \rightarrow -\infty$).

Нужен дополнительный анализ актуальности обсуждаемых особенностей (при $n = 3$), или, не исключено, их ‘нефизичности’, возможности их устранения посредством недиффеоморфного координатного преобразования, но вариант $n = 3$ уже отвергнут в §2.2 из-за других сингулярностей.

Второй особый случай — размерность $n = 5$, когда, наоборот, ко-репер h^a_μ остается конечным на сингулярности, так как совпадает с минором ‘рабочей’ матрицы H_a^μ (см. (2.10)):

$$p = (4 - n)^{-1} = -1, \quad h^a_\mu = \|H_b^\varepsilon\| H^a_\mu \rightarrow \text{diag}(0, \dots, 0, 1).$$

В этом случае на поверхности Σ нет времени-подобного вектора, так что нельзя выбрать параметр эволюции, который бы играл роль времени. Точнее, слабое условие $g_{00} = 0$ может быть выполнено в одной точке поверхности Σ (точке разложения в ряд, например), но чтобы оно выполнялось в окрестности $\Sigma_1 \cap U^n$, на коэффициенты ряда (сингулярный росток) должны быть наложены определенные ограничения, поскольку световые вектора образуют (на Σ) подмножество коразмерности один (или меры нуль); это уменьшает меру ‘опасных’ ростков до нуля.

Итак, *рождение* контра-сингулярности в общем решении, ее появление

как результат решения задачи Коши¹⁰, представляется при $n = 3$ сомнительным, а при $n = 5$ — невозможным (в одном случае ‘исчезает’ поверхность Коши, в другом — временная координата). Интересно, что в случае сферической симметрии возможно рождение контра-сингулярностей коранга $n - 2$, т.е. при $n = 3$ это рядовые особенности коранга один, а при $n = 5$ — ‘редкие’, коранга три (для них все касательное пространство состоит из световых векторов, так что ‘механизм подавления’ не работает).

В следующей главе (качественный, ‘топологический’ анализ множества решений АП) основное внимание будет уделено случаю размерности пространства-времени $n = 5$.

В заключение отметим, что группа диффеоморфизмов действует на сингулярном ростке неэффективно. Коэффициенты координатного преобразования $y^\mu(x^\nu) = a_\Gamma^\mu x^\Gamma$ (Γ — мультииндекс) ‘передаются’ через вырожденную матрицу A_a^μ — нулевой член сингулярного ростка. Не исключено, что контра-сингулярные ростки решений (при $n = 3$ и $n = 5$) имеют расширенную группу симметрии, включающую координатные преобразования, отличные от диффеоморфизмов — *сингулярные* преобразования (зависящие, по-видимому, от сингулярного ростка решения, преобразующие особым образом поверхность сингулярностей Σ).

¹⁰Которая может быть поставлена после фиксации координатного произвола, калибровки, — на несингулярных ростках решений

2.5 Сферическая симметрия; примеры решений с возникающими контра-сингулярностями

Сферически-симметричное поле $h^a{}_\mu$ можно записать (фиксируя глобальный поворот из (1.2)) в следующем виде (см. [21, 40, 41]; $i, j = 1, \dots, n-1$):

$$h^a{}_\mu = \begin{pmatrix} a & bn_i \\ cn_i & en_in_j + d\Delta_{ij} \end{pmatrix}; \quad h_a{}^\mu = \frac{1}{\kappa} \begin{pmatrix} e & -cn_i \\ -bn_i & an_in_j + \frac{\kappa}{d}\Delta_{ij} \end{pmatrix}, \quad (2.15)$$

где $\kappa = ae - bc$, $x^2 = x^i x^i$, $n_i = x^i/x$ — единичный вектор по радиусу; $\Delta_{ij} = \delta_{ij} - n_i n_j$ — тензор, ортогональный n_i , $\Delta_{ii} = k = n-2$ ($n_{i,j} = \Delta_{ij}/x$); $a, \dots, e$ — гладкие функции от радиуса и времени $t = x^0$ (a, d, e — четные, а b и c — нечетные функции по радиусу x). Для поля (2.15), очевидно, $S_{\mu\nu\lambda} \equiv 0$ (не из чего построить кососимметрический тензор), стало быть ток в уравнении Максвелла (1.46) (для $Eq.\mathcal{A}$ (1.47)) также равен нулю, и оно дает два уравнения для компоненты $w = hf^{0i}n_i$ ($f_{ij} \equiv 0$), которые легко интегрируются:

$$(hf^{\mu\nu})_{,\nu} = 0; \quad (wn_i)_{,i} = w' + wk/x = 0, \quad \dot{w} = 0; \quad w = Cx^{-k}.$$

Точкой обозначаем дифференцирование по времени, а штрихом — по радиусу. Ясно, что $C \neq 0$ означает, на самом деле, добавление в электромагнитный ток δ -источника; чтобы не модифицировать уравнения, выберем $C = 0$. Тогда просто имеем $f_{\mu\nu} = 0$ (для уравнений класса **D** (1.32) это сразу следует из антисимметричного уравнения, если $\sigma \neq 1/3$). Учитывая $S = 0$, $f = 0$, можно представить уравнения **D** следующим образом:

$$(hL_a{}^{\mu\nu})_{,\nu} = (1 - 2\sigma)hL_a{}^{\mu\nu}\Phi_{\nu}, \quad \text{или} \quad E_a{}^\mu = (h\psi^{2\sigma-1}L_a{}^{\mu\nu})_{,\nu} = 0. \quad (2.16)$$

Здесь $L_{a\mu\nu} = \Lambda_{a\mu\nu} - 2\sigma h_{a[\mu}\Phi_{\nu]}$ и введено обозначение: $\Phi_\mu = \psi_{,\mu}/\psi$. Уравнения $E_0^0 = E_0^i = 0$ интегрируются так же, как предыдущие (уравнение Максвелла); выбирая константу интегрирования из требования от-

существования $\delta(x)$ -члена, получаем:

$$L_{00i} = L_0^{0i} = 0 \quad (L_{0ij} \equiv 0).$$

Подчеркиваются индексы "латинского происхождения" ($\Phi_0 \neq \Phi_0$).

Явно сферически-симметричная форма (2.15) допускает координатные замены следующего вида:

$$x^* = X(x, t), \quad t^* = T(x, t), \quad n_i^* = n_i. \quad (2.17)$$

Выберем систему координат, то есть фиксируем оставшийся координатный произвол, положив $b = c = 0$. Эти ограничения приводят к уравнениям первого порядка для T , X , т.е. остается еще свобода выбора двух функций одного переменного ("начальных данных"); в дальнейшем понадобится выбрать (как раз) две функции интегрирования, и это будет сделано из соображений удобства и учета граничного условия:

$$h^a_{\mu} \rightarrow \delta^a_{\mu} \quad \text{при} \quad x \rightarrow \infty.$$

Отметим, что компонента d преобразуется независимо: $d^* = dx/x^*$, и, допустим, условие $d^* = 1$ однозначно определяет $X(x, t)$.

Для $\Lambda_{a\mu\nu}$ и Φ_μ получим выражения (см. (1.3), (2.15); $b = c = 0$):

$$\Lambda_{00i} = -a' n_i, \quad \Lambda_{ij0} = \dot{e} n_i n_j + \dot{d} \Delta_{ij}, \quad \Lambda_{ijk} = (d' + \frac{d-e}{x}) 2\Delta_{i[j} n_{k]}; \quad (2.18)$$

$$\Phi_0 = h_i^j \Lambda_{ij0} = \dot{e}/e + k\dot{d}/d, \quad \Phi_i n_i = \frac{a'}{a} + k(\frac{d'}{d} + \frac{d-e}{dx}). \quad (2.19)$$

Интегрируя уравнение (см. (2.16)) $\Phi_0 = \dot{\psi}/\psi$, получим $\psi = ed^k$. Теперь интегрируем уравнение $L_{00i} = 0$, учитывая (2.18) и (2.16) ($\Phi = \Psi'$):

$$L_{00i} n_i = -a' + \sigma a \psi' / \psi = 0, \quad a = \psi^\sigma = e^\sigma d^{k\sigma}. \quad (2.20)$$

Выпишем остальные компоненты тензора $L_{a\mu\nu}$ (используя $\sigma \Phi_\mu = a_{,\mu}/a$):

$$L_{ij0} = (\dot{e} - e\dot{a}/a) n_i n_j + (\dot{d} - d\dot{a}/a) \Delta_{ij},$$

$$L_{ijk} = (d' + \frac{d-e}{x} - \frac{da'}{a})(\Delta_{ij}n_k - \Delta_{ik}n_j) ,$$

а затем перейдем к компонентам (контравариантным, см. (2.16)–(2.20)) $L_a^{\mu\nu} h\psi^{2\sigma-1}$ ($h = aed^k = a\psi$, $a = \psi^\sigma$):

$$a^3 L_{\underline{i}}^{j0} = \dot{\alpha} n_i n_j + \dot{\beta} \Delta_{ij}, \quad a^3 L_{\underline{i}}^{jk} = \{\alpha\beta(\alpha - \beta)/x - \alpha^2\beta'\} 2\Delta_{i[j}n_{k]} \quad (2.21)$$

Здесь введены новые переменные $\alpha = a/e = d^{k\sigma} e^{\sigma-1}$, $\beta = a/d$. Замена $e, d \rightarrow \alpha, \beta$ (необратимая при $k = 1/\sigma - 1$) отвечает замене (2.10) (укажем заодно и компоненты метрики $g^{\mu\nu}$):

$$H_a^\mu = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & \alpha n_i n_j + \beta \Delta_{ij} \end{pmatrix} = h^{\sigma/(1+\sigma)} h_a^\mu; \quad g^{\mu\nu} = \begin{pmatrix} -1/a^2 & 0 \\ 0 & n_i n_j / e^2 + \Delta_{ij} / d^2 \end{pmatrix}.$$

Подставив (2.21) в (2.16), запишем уравнение $E_{\underline{i}}^j n_i n_j = 0$:

$$(a^3 L_{\underline{i}}^{j0} n_i n_j)' - (a^3 L_{\underline{i}}^{jk}) n_{i,k} n_j = \ddot{\alpha} + \{\alpha\beta(\alpha - \beta)/x - \alpha^2\beta'\} k/x = 0. \quad (2.22)$$

Уравнение $E_{\underline{i}}^0 = 0$ сводится к уравнению $f_{0i} = 0$, т.е. уже учтено. Надо лишь не забыть, что $\Phi_i n_i = \psi'/\psi$, — это дает простое уравнение связи $\beta = \beta(x, \alpha, \alpha')$ (см. (2.19)), и после его подстановки в (2.22) можно в результате получить ($k > 0$):

$$\ddot{\alpha} = \alpha^2 \alpha'' + \alpha \alpha'^2 / k + (k+2) \alpha^2 \alpha' / x; \quad \beta = \alpha + x \alpha' / k. \quad (2.23)$$

Уравнение $E_{\underline{i}}^j \Delta_{ij} = 0$ согласуется с системой (2.23) (следствие наличия тождества).

Задача Коши в выбранной системе координат сводится к решению одного уравнения второго порядка; в качестве начальных данных нужно задать четные функции $\alpha_0(x) > 0$ и $\dot{\alpha}_0(x)$. Можно их задать так, что $\beta_0(x)$ касается нуля в точке $x_1 > 0$, но $\beta(x, t) > 0$ при $t < 0$ ($\dot{\alpha}_0, \dot{\beta}_0 < 0$ около x_1). Например:

$$\beta_0(x) = 1 - 3x^{2k}/(2 + x^{6k}), \quad \beta_0(1) = 0; \quad \alpha_0(x) = x^{-k} \int \beta_0(x) dx^k > 0.$$

В точке $x = x_1$, $t = 0$ будет сингулярность, т.к. $\beta = 0$, а при $t > 0$ появляется область, где β отрицательно.

Если допускать в начальных данных наличие области с $\beta < 0$, то можно задать их так, что $\alpha_0(x)$ касается нуля в одной точке (x_2 ; при этом β_0 меняет знак), а при $t > 0$ появляется область, где $\alpha < 0$ (если $\dot{\alpha}_0 < 0$ около x_2). То есть возможны все варианты знаков α и β , а также случаи $r = n - 1$ ($\alpha = 0, \beta \neq 0$), $r = 2$ ($\alpha \neq 0, \beta = 0$) и даже $r = 1$ ($\alpha = \beta = 0$), хотя последний случай невозможен в общем решении; если положить $n_i = (1, 0, \dots, 0)$, то $H_a^\mu = \text{diag}(1, \alpha, \beta, \dots, \beta)$; $r = \text{rank} H_a^\mu$. Точки с $\alpha = 0$ или $\beta = 0$ сингулярны при $n > n_0$ — обращается в бесконечность D -скалярные величины типа Φ_0 ($\dot{\alpha}, \dot{\beta} \neq 0$):

$$\Phi_0 = -p/\sigma(\dot{\alpha}/\alpha + k\dot{\beta}/\beta)\alpha^p\beta^{kp}; \quad p = (n_0 - n)^{-1}, \quad n_0 = 1 + \sigma^{-1}.$$

В случае $\sigma = 1/3$ ($n_0 = 4$) в области $\alpha < 0$ для поля $h_{a\mu}$ нет вещественных решений при четных n : $a = (\alpha\beta^k)^{-p}$ ($e = a/\alpha, d = a/\beta$). Любопытно, что потеря вещественности (когда $\alpha < 0$ или $\beta < 0$) происходит при любом натуральном n , если σ иррационально!

Вопрос о том, возможны ли другие типы сингулярностей в *общем* сферически-симметричном решении, является непростым. Нужно рассматривать полную систему уравнений с пятью зависимыми переменными, ковариантную относительно (2.17), и проверять, сохраняется ли инволютивность символа (и ‘правильность’ задачи Коши расширенной системы, дополненной координатным условием) при разных способах вырождения матрицы (2.15).

2.6 Другой выбор координат; космологическое решение

При выборе условий $b = 0, e = d$ можно провести похожие интегрирования [41] и получить систему квазилинейных уравнений первого порядка:

$$A\cdot = AB' - BA' + kAB/x, \quad B\cdot = AA' - BB' - (k - 1)B^2/x, \quad (2.24)$$

где $H_a^\mu = \begin{pmatrix} 1 & Bn_i \\ 0 & A\delta_{ij} \end{pmatrix} A^{-\sigma/(1+\sigma)}$; $A = a/e = e^{k\sigma/(1-\sigma)-1}$, $B = -c/e$.

Здесь в качестве начальных данных надо задать четную положительную функцию $A_0(x)$ ($A_0 \rightarrow 1$ при $x \rightarrow \infty$) и нечетную $B_0(x)$. Для уравнений (2.24) не существует стационарных решений (не связанных с добавлением постороннего δ -члена), кроме тривиального $A = 1$, $B = 0$ (или $\alpha = \beta = 1$ для (2.23)). В решениях системы (2.24) за (конечное время не может возникнуть сингулярность ($1/A$, $1/B$ или $A \rightarrow 0$)).

Первое уравнение (2.24) сводится к закону сохранения:

$$(x^k/A)^\cdot = -(x^k B/A)',$$

так что можно ввести лагранжеву переменную $y(x, t)$ (см. [38]; $x_y = \partial x / \partial y$) :

$$dy = x^k/A dx - x^k B/A dt; \quad dx = Ax^{-k} dy + B dt, \quad B = \dot{x}, \quad A = x^k x_y.$$

Подставив A , B , $B'(x, t) = \ddot{x} - \dot{x}_y \dot{x}/x_y$, $B' = \dot{x}_y/x_y$, A' во второе уравнение (2.24), получим после замены $z = x^k$: $\ddot{z} = z^2 z_{yy} + z z_y^2/k$ (см. (2.23)); при $k = 1$ существует лагранжиан $\mathcal{L} = \dot{z}^2 - z^2 z_y^2$, а для (2.23) — $\mathcal{L} = (\dot{\alpha}^2 - \alpha^2 \alpha'^2)x^3$.

Перейдя к инвариантам $u = A + B$, $v = A - B$, легко показать, что система (2.24) относится к слабо-нелинейному типу ($u + v = 2A > 0$)

$$\begin{cases} \dot{u} = vu' + \frac{k}{4x}(u^2 - v^2) - \frac{k-1}{4x}(u-v)^2 \\ \dot{v} = -uv' + \frac{k}{4x}(u^2 - v^2) + \frac{k-1}{4x}(u-v)^2 \end{cases}, \quad (2.25)$$

т. е. в ее решениях отсутствует градиентная катастрофа [38]. Укороченная система (2.25) — без членов $\sim 1/x$ — имеет бесконечно много законов сохранения и полностью интегрируется, например, преобразованием годографа, либо переходом к лагранжевой координате. Решение (островное) принимает через конечное время вид двух одиночных волн, бегущих по x — одна направо, другая налево — со скоростью единица и не меняющих свою форму; ввиду симметрии $v(x) = u(-x)$ достаточно рассматривать одну v -волну (где $u = 1$), бегущую направо.

Младшие члены $\sim 1/x$ изменяют, конечно, форму волны (в v -волне появляется вклад u -компоненты) и замедляют, по-видимому, движение v -волны (середины горба) — увеличение скорости приводило бы к градиентной катастрофе. Представляется, что на больших стадиях расширения влияние младших членов невелико, и решение можно охарактеризовать несколькими параметрами: $R \sim t$ — радиус расширения; λ и a — ширина и высота ‘горба’; $\gamma \gg 1$ — релятивистский фактор; λ и a очень медленно (по сравнению с R и γ) меняются со временем и могут играть роль ‘фундаментальных постоянных’. Для амплитуды ‘примесной’ u -компоненты (в области v -горба) и релятивистского фактора γ возможны оценки:

$$\Delta u = u - 1 \sim -a\lambda/R; \quad \gamma \simeq 1/\sqrt{1-u^2} \sim \sqrt{R/(a\lambda)} \sim \sqrt{t}.$$

В системе координат, движущейся вместе с ‘горбом’, характерный размер $L \sim \sqrt{t}$ может быть достаточно большим ($> 10^{10}\text{cm}$).

Кажется, что сферически-симметричное решение (высокая симметрия может способствовать устойчивости решения) способно составить основу интересной космологической модели — расширяющегося (ультрарелятивистского) ‘космологического волновода’ — и решить проблему редукции дополнительного (‘релятивистского’) пространственного измерения.

Более реалистичная модель должна содержать еще один космологический (тотальный) объект — слабые стохастические волны (реликтовый шум, ‘нулевые колебания’), заполняющие волновод и пришедшие в результате эволюции к симметричному ‘термализованному’ состоянию, Лоренц-инвариантному (по касательным координатам, обычному пространству) на частотах, меньших чем граница спектра шумов ω_0 ; можно предполагать, что $1/\omega_0 \sim \lambda_0 < \lambda$. К уже имеющимся космологическим параметрам добавляются параметры, задающие амплитуды шума (видимо, следует различать амплитуду электромагнитной компоненты a_f и ‘общую’ амплитуду a_0 , $a_f \ll a_0$).

Для космологического (волноводного) решения $S_{abc} = 0$, $f_{ab} = 0$ (и $J \propto Sf = 0$; вклад от шума, усредненный на масштабе $\sim 1/\omega_0$, также равен нулю), поэтому для ‘возмущения’, распространяющегося по волноводу, электромагнитный ток будет квадратичен по возмущению (отсутствует линейный вклад от ‘волновода-термостата’, и в этом смысле он ненаблюдаем).

При большой амплитуде a_0 кажется невозможным выделять какие-то возмущения (быстрая термализация в условиях уже наступившей ‘тепловой смерти’). Однако, как будет показано в следующей главе, в АП возможны решения, локализованные конфигурации поля реперов, обладающие дискретной информацией — топологическими зарядами и квази-зарядами.

Глава 3. Топологические квасисолитоны

В этой главе обсуждаются глобальные свойства локализованных конфигураций поля $h(x)$ — асимптотически плоских решений, обсуждается структура множества решений $\mathcal{C}(h^a_\mu(x))$ (множества локализованных решений с тривиальным носителем поля), а также структура подмножеств решений, обладающих той или иной симметрией. Среди всех решений особо выделяются, особенно важны *устойчивые* решения (существует несколько немного отличающихся определений устойчивости — по Ляпунову, по Лагранжу и др. [33]), и “опыт” показывает, что устойчивые решения обладают высокой симметрией.

На пространственно-подобной гиперповерхности, на которой заданы локализованные начальные данные задачи Коши, можно определить, как будет ниже показано, инвариантную целочисленную величину — топологический заряд, который остается неизменным¹¹. Поэтому множество решений оказывается разделенным на компоненты связности, каждой компоненте отвечает свое значение топологического заряда. Возникает вопрос о выборе компоненты, гомотопического класса решения. Интересно, что для двух значений размерности пространства-времени $n = 3$ и $n = 7$ множество решений состоит лишь из одной компоненты (случай $n = 7$ рассматривался в [37]), но возможно, что многокомпонентность множе-

¹¹Если только в решении не возникнут особенности, сингулярности, борьба с которыми велась в предыдущей главе.

ства решений имеет свои преимущества; этот вопрос вместе с вопросом о выборе топологии пространства будет затронут в последнем параграфе. Пока что можно остановиться на случае тривиальной топологии как на самом простом.

Для полевых конфигураций, обладающих некоторыми симметриями (дискретными или/и непрерывными, когда существуют вектора Киллинга), определяется топологический квазизаряд, сохраняющийся пока сохраняется симметрия; заманчиво попытаться интерпретировать его как наличие ‘частицы’ или солитона, точнее квазисолитона. Нужно провести классификацию возможных симметрий (составляя их из простых компонент типа “отражательной” симметрии по p измерениям или “вращательной” симметрии по q измерениям, $p, q \leq n - 1$), установить возможные “эквивалентности” некоторых симметрий (т.е. одинаковость разбиения на компоненты связности соответствующих множеств решений). Затем надлежит выбрать или угадать симметрию (она должна быть не слабой) крупномасштабного, космологического решения (оно должно быть устойчивым), задающего своего рода *волновод*, в котором могут устойчиво существовать мелкомасштабные возмущения. Наконец, следует перечислить те симметрии, которые согласуются с симметрией *волновода*, и на этой основе отклассифицировать *квазисолитонные возмущения*, возможные для данного космологического решения. Оказывается, в полевой теории — такой простой, как абсолютный параллелизм, — возможно появление богатой комбинаторики ‘частиц’ (квазисолитонов), включающей как бозоны, так и фермионы; которая к тому же может напоминать наблюдаемую (если исходить из того, что лептоны (и кварки), векторные бозоны (и глюоны) — *элементарные частицы*).

3.1 Топологический заряд локализованного решения

Будем предполагать, что риманово пространство, определяемое метрикой $g_{\mu\nu}$, топологически эквивалентно плоскому — нет сингулярностей, "ручек" и т.д. Пусть

$$x^\mu \in R^n \quad (\mu = 0, 1, \dots, m; \quad m = n - 1)$$

— система координат, и гиперповерхность $R^m = \{x; x^0 = 0\}$ — пространственноподобна. Надо отметить, что не всякая конфигурация $h(x)$ может предоставлять такие поверхности, однако физические конфигурации поля, являющиеся решением уравнений абсолютного параллелизма должны, по-видимому, иметь (пространственно-подобные) поверхности Коши.

Поле $h(x)$ локализовано в $U^m \in R^m$, если после некоторого глобального левого преобразования (1.2) оно имеет тривиальную асимптотику:

$$h^a{}_\mu = \delta^a_\mu + O(\varepsilon) \text{ на } R^m \setminus U^m, \quad (3.1)$$

где ε — достаточно мало, например $\varepsilon = 10^{-4}$. Метрика (1.1) при этом также локализована в области U^m в смысле (3.1). Если деформировать метрику $g(x)$ на R^m к тривиальному псевдоевклидовому виду, сопровождая это непрерывной деформацией поля реперов, сохраняющей соотношение (1.1), то в результате поле $h(x)$ станет полем матриц лоренцевых поворотов $\sigma^a{}_\alpha(x)$

$$\begin{array}{ccc} g_{\mu\nu}(x) & \rightarrow & \eta_{\mu\nu} & x \in R^m, \\ \uparrow & & \uparrow & \\ h^a{}_\mu(x) & \rightarrow & \sigma^a{}_\mu & \sigma^a{}_\mu \in SO(1, m). \end{array} \quad (3.2)$$

Такую деформацию можно осуществить следующим образом:

$$\sigma^a{}_\alpha = h^a{}_\mu d^{\mu\beta} \eta_{\beta\alpha}, \quad (3.3)$$

где $d^{\alpha\beta}$ — симметричная матрица, "квадратный корень" из метрики; точнее

$$g^{\mu\nu} = \eta_{\alpha\beta} d^{\alpha\mu} d^{\beta\nu}.$$

Легко убедиться, что

$$\eta_{ab} \sigma^a_{\alpha} \sigma^b_{\beta} = \eta_{\alpha\beta}, \text{ т.е. } \sigma^a_{\alpha} \in O(1, m).$$

Для однозначности знаки собственных значений матрицы d берем соответствующими сигнатуре метрики (η) ; если, например, $g^{\mu\nu}$ имеет диагональный вид, то

$$g^{\mu\nu} = \text{diag}(-\lambda_0, \lambda_1, \dots, \lambda_m) \text{ и } d^{\alpha\beta} = \text{diag}(-\lambda_0^{1/2}, \lambda_1^{1/2}, \dots, \lambda_m^{1/2}).$$

Тогда $\sigma^a_{\alpha} = \delta^a_{\alpha} + O(\varepsilon)$ на $R^m \setminus U^m$; $\sigma^a_{\alpha} \in SO(1, m)$.

Локализованное поле $\sigma^a_{\alpha}(x)$ можно деформировать, чтобы $\sigma^a_{\alpha} = \delta^a_{\alpha}$ на R^m/U^m . Объединив периферийные точки $R^m \setminus U^m$, получим некоторое отображение $S^m \rightarrow SO(1, m)$. Множество таких отображений разбивается на компоненты связности — гомотопические классы, которые образуют группу, обозначаемую $\pi_m(SO(1, m))$. Существует известное равенство гомотопических групп [34]

$$\pi_m(SO(1, m)) = \pi_m(SO_m) \quad (SO(1, m) \approx SO_m)$$

(группы $SO(1, m)$ и SO_m гомотопически эквивалентны). Можно продолжить деформацию, чтобы убрать у лоренцевых матриц σ бусты и получить отображение

$$\sigma : S^m \rightarrow SO_m \quad (x_0 \mapsto 1^m), \tag{3.4}$$

где x_0 — отмеченная точка сферы S^m , соответствующая бесконечно удаленным точкам поверхности Коши (отображающаяся в отмеченную точку группы SO_m — единичную матрицу 1^m).

Таким образом, локализованному полю $h(x)$ можно поставить в соответствие $p(h)$ — элемент гомотопической группы $\pi_m(SO_m)$. Ясно, что ни

изменение координат на R^m (надо отметить, что индексы у матриц σ и d не имеют обычного общековариантного смысла), ни уравнения движения (при отсутствии сингулярностей) не могут изменить целочисленной величины (топологического заряда). Поэтому, если $p(h) \neq 0$, будем говорить, что в области U^m есть частица, топологический солитон.

Отражение времени $x^0 \mapsto -x^0$ не меняет элемент p ; оно вызывает *правое* преобразование поля h^a_μ по греческому индексу, которое можно сопроводить *левым* несобственным глобальным поворотом

$$s^a_b = \eta_{ab} \quad (s^a_b \in O(1, m)) ,$$

чтобы сохранить тривиальную асимптотику. Если эти преобразования — правое и левое — применить ко всем элементам деформации $h(x) \rightarrow \sigma(x) \in SO_m$, то получится деформация преобразованного поля $h^*(x)$ к тому же самому конечному пункту $\sigma(x)$, что доказывает одинаковость гомотопического класса.

Группы $\pi_m(SO_m)$ для всех $m \geq 8$ можно узнать в [58], все они нетривиальны, см. Табл. 1; значения групп $\pi_m(SO_m)$ для $m < 7$ также известны из работ Мимуры и Тоды [55, 54]; они приведены в Табл. 2.

Таблица 1. Значения групп $\pi_m(SO_m)$ для $m > 7; i \geq 1$.

m	$8i$	$8i + 1$	$8i + 2$	$8i + 3$	$8i + 4$	$8i + 5$	$8i + 6$	$8i + 7$
$\pi_m(SO_m)$	Z_2^3	Z_2^2	Z_4	Z	Z_2^2	Z_2	Z_4	Z

Таблица 2. Значения групп $\pi_m(SO_m)$ для $m < 8$.

m	2	3	4	5	6	7
$\pi_m(SO_m)$	0	Z	Z_2^2	Z_2	0	Z

Интересно, что для двух значений m группа $\pi_m(SO_m)$ тривиальна ($m = 2, 6$). Бесконечная группа (целых чисел) Z соответствует, видимо, солитону (‘частице’) бозонного типа, тогда как циклическая группа второго порядка Z_2 подходит для солитонов фермионного типа.

3.2 Абсолютные, относительные и k -адные гомотопические группы

В этом разделе содержатся необходимые сведения математического плана, которые будут позднее использованы для решения вопроса о том, как на множестве локализованных решений абсолютного параллелизма расположены подмножества симметричных решений.

Начать можно с нескольких определений; подробнее можно об этом узнать в учебниках [29, 28] (для начального знакомства подходит книжка [26], а также ‘краткий путеводитель для физиков’ [34]).

Гомотопные отображения. Непрерывные отображения (пространства X в пространство Y)

$$f : X \rightarrow Y \text{ и } g : X \rightarrow Y \text{ гомотопны } (f \sim g),$$

если существует непрерывное семейство отображений

$$\varphi_t : X \rightarrow Y, \quad 0 \leq t \leq 1, \quad \text{такое, что } \varphi_0 = f, \varphi_1 = g.$$

Подмножество отображений, гомотопных (эквивалентных) отображению f , образует *гомотопический класс*, обозначаемый $[f]$. Множество всех отображений

$$\mathcal{C}(X, Y) = \{f : X \rightarrow Y\}$$

разбивается, таким образом, на гомотопические классы, множество которых обозначается как $\pi(X, Y)$.

Если в пространствах X, Y выбрать *отмеченные* точки $x_0 \in X, y_0 \in Y$, то можно выделить подмножество $\mathcal{C}(X, Y; x_0, y_0)$ отображений, переводящих x_0 в y_0 ($x_0 \mapsto y_0$). Если пространство X связно (однокомпонентно), то множество $\pi(X, Y; x_0, y_0)$ не зависит от выбора x_0 .

Для случая $X = S^m$ (ввиду его важности) имеется специальное обозначение:

$$\pi_m(Y) \equiv \pi(S^m, Y; x_0, y_0) = \pi_0(\mathcal{C}(X, Y; x_0, y_0));$$

для локализованных полей $\sigma^a_b(x) : S^m \rightarrow SO_m$ (см. (3.4)) выделенные точки, как уже упоминалось, следующие: x_0 — “пространственная бесконечность”, y_0 — единичная матрица группы SO_m (выделенная ‘точка’ множества $\mathcal{C}(X, Y; x_0, y_0)$ — тривиальное отображение $X \rightarrow y_0$).

Если Y является группой, умножение отображений $f_3 = f_1 \cdot f_2$ определяет групповую операцию в гомотопических классах: $[f_3] = [f_1] \circ [f_2]$, т.е. множество $\pi_m(Y)$ также будет группой, причем абелевой, поскольку ‘области нетривиальности’ двух отображений можно отодвигать одну от другой (групповая операция — сложение; нулевой элемент связан с тривиальным отображением).

Если $A \subset Y$ и отмечена точка $y_0 \in A$, то говорят о *пунктированной паре* $(Y; A)$; шар D^{m+1} и его граница S^m образуют пару $(D^{m+1}; S^m)$. На множестве *относительных сферидов* (парных отображений)

$$(D^{m+1}; S^m) \rightarrow (Y; A) \quad (D^{m+1} \rightarrow Y, S^m \rightarrow A; x_0 \mapsto y_0)$$

также можно выделять классы гомотопической эквивалентности, множество которых — *относительная* (или *диадная*) гомотопическая группа $\pi_{m+1}(Y; A)$ (абелевая, если Y, A — группы). Если $A = \{y_0\}$, то относительная группа сводится к *абсолютной* группе $\pi_{m+1}(Y)$.

Пусть $\Omega(Y, A)$ — множество путей в Y (множество отображений отрезка $I = \{0 \leq t \leq 1\}$ в Y ; $t_0 = 0$), начинающихся в отмеченной точке $x_0 \in Y$ ($\in A$) и кончающихся в подпространстве A . Тогда

$$\pi_m(\Omega(Y, A)) = \pi_{m+1}(Y; A)$$

(относительная группа определяется через абсолютную; это равенство может, наоборот, служить определением). Для доказательства отмечают эквивалентность отображений типа:

$$S^m \rightarrow \{(I; \{1\}) \rightarrow (Y; A)\} \leftrightarrow (S^m \times I; S^m \times \{1\}) \rightarrow (Y; A), \quad (3.5)$$

учитывая $x_0 \times I, S^m \times t_0 \mapsto y_0$. Имеет место (точная) *гомотопическая последовательность пары*

$$\rightarrow \pi_r(A) \rightarrow \pi_r(Y) \rightarrow \pi_r(Y; A) \rightarrow \pi_{r-1}(A) \rightarrow \cdots, \quad (3.6)$$

полезная для вычисления относительной группы. Если пара $(Y; A)$ образует расслоение с базой $B = Y/A$, то $\pi_r(Y; A) = \pi_r(B)$ и (3.6) совпадает с гомотопической последовательностью расслоения [27, 28].

Известны еще более общие — *триадные* гомотопические группы [25, 27]. Более того, переход от относительной группы к триадной [27] можно распространить дальше, определив k -адные гомотопические группы для любого k . Пусть $A_1, \dots, A_{k-1} \subset Y$; $y_0 \in A_i$, т.е. $(Y; A_1, \dots, A_{k-1})$ — пунктированная k -ада [27].

Определение 1 $(k+1)$ -адной гомотопической группы через k -адную (индукция по k ; $r \geq k$):

$$\pi_r(Y; A_1, \dots, A_k) = \pi_{r-1}(\Omega(Y; A_1); \Omega(A_2, A_2 \cap A_1), \dots, \Omega(A_k, A_k \cap A_1)),$$

индукция позволяет также получить (точную) *гомотопическую последовательность $(k+1)$ -ады* (исходя из k -адной последовательности и учета симметрии k -адных групп по младшим элементам A_i)

$$\begin{aligned} \cdots \rightarrow \pi_r(A_1; A_2 \cap A_1, \dots, A_k \cap A_1) \rightarrow \pi_r(Y; A_2, \dots, A_k) \rightarrow \\ \rightarrow \pi_r(Y; A_1, \dots, A_k) \rightarrow \pi_{r-1}(A_1; A_2 \cap A_1, \dots, A_k \cap A_1) \rightarrow \cdots \end{aligned} \quad (3.7)$$

Начало индукции — относительная и триадная гомотопические группы [27] и гомотопическая последовательность пары (3.6).

Эквивалентное, но явно симметричное относительно перестановок $A_i \leftrightarrow A_j$ *Определение 2* $(k+1)$ -адной группы (доказательство эквивалентности — по индукции с использованием замены типа (3.5)):

$$\pi_{k+l}(Y; A_1, \dots, A_k) = \pi_0(\mathcal{C}_k^l),$$

где $\mathcal{C}_k^l$ — множество отображений $((k+1)$ -адных сфероидов) следующего вида:

$$S^l \times I^k \rightarrow Y, \quad S^l \times I_{(i)}^{k-1} \rightarrow A_i; \quad x_0 \times I^k, S^l \times I_{(*)}^{k-1} \rightarrow y_0;$$

здесь $I_{(i)}^{k-1}$ — i -я грань куба I^k , примыкающая к вершине куба z_1 , $I_{(*)}^{k-1}$ — остальные грани.

Множество $\pi_{k+l}(Y; A_1, \dots, A_k)$, очевидно, также будет группой (очевидно, абелевой, если $l > 0$), если Y — группа, а A_i — подгруппы.

3.3 Топологические квази-заряды для симметричных решений

Симметричные решения интересны тем, что они могут быть *устойчивы*. Представляется, что дискретной симметрии мало для устойчивости, поэтому будем обычно предполагать наличие непрерывной подгруппы симметрии.

Будем говорить, что решение $h(x)$ (конфигурация ко-реперного, для определенности, поля h^a_μ) *симметрично* относительно диффеоморфизма y ($x \mapsto y(x)$), если существует компенсирующее правое (глобальное) преобразование (то есть лево-правое преобразование (1.2) переводит решение $h(x)$ само в себя):

$$h^{*a}_\mu(y) = \kappa s^a_b h^b_\nu(x) \frac{\partial x^\nu}{\partial y^\mu} = h^a_\mu(y); \quad s \in O(1, m).$$

Симметрия островной конфигурации полностью определяется поворотом s — нет трансляционных симметрий с $s = 1$ (заменой $y \rightarrow \kappa y$ можно всегда исключить константу κ). Дважды повторенное преобразование, очевидно, также является симметрией, ей отвечает поворот s^2 . Ясно, что любая возможная группа симметрии G является подгруппой $O(1, m)$, и даже $G \subset O_m$ (буст не может быть симметрией). Наличие симметрии не зависит

от выбора координат x , и можно выбрать их таким образом, что отвечающий симметрии диффеоморфизм будет глобальным преобразованием: $\partial y / \partial x = s = \text{const}$.

Деформацию (3.2) реперного поля к полю матриц поворотов $\sigma(x) \in SO_m$ можно выбрать согласованной с симметрией исходного поля, т.е. задача классификации G -симметричных решений АП сводится к классификации G -симметричных конфигураций ‘кирального’ SO -поля (поля матриц SO_m). Кстати, симметрия киральных моделей (например, модели Скирма [33]) включает как преобразования обычного пространства, так и повороты ‘внутреннего’ (изотопического) пространства, но нетривиальные симметричные решения (как и в АП) связаны с *диагональными* подгруппами симметрии [33].

Повторим еще раз определение: локализованное поле

$$\sigma(x) : R^m \rightarrow SO(m), \quad (\sigma(\infty) = 1^m)$$

G -симметрично (т.е. симметрично относительно группы $G \subset O(m)$), если (в подходящей системе координат)

$$\sigma(sx) = s\sigma(x)s^{-1} \quad \forall s \in G; \quad (3.8)$$

множество таких полей $\mathcal{C}_G$ разбивается на гомотопические классы, образующие группу $\Pi(G)$, т.е. $\Pi(G) \equiv \pi_0(\mathcal{C}_G)$.

Кроме вычисления групп $\Pi(G)$ нужно также решить и другую задачу. Пусть $Sym1$ больше $Sym2$ (по числу элементов, генераторов), то есть имеется естественное вложение множества конфигураций

$$i : \mathcal{C}(Sym1) \rightarrow \mathcal{C}(Sym2).$$

Это вложение индуцирует гомоморфизм групп $\Pi(Sym)$

$$i_* : \Pi(Sym1) \rightarrow \Pi(Sym2),$$

и надо его описать (мономорфизм или нулевой морфизм и т.д.; как ‘мелкие’ куски более симметричных решений расположены относительно ‘крупных’ кусков менее симметричных решений).

Рассмотрим случай простейшей (дискретной) группы P_1 отражений одной координаты:

$$P_1 = \{1, p_{(1)}\}, \quad \text{где } p_{(1)} = \text{diag}(-1, 1, \dots, 1) = p_{(1)}^{-1}.$$

Достаточно задать поле $\sigma(x)$ на полупространстве $\frac{1}{2}R^m = \{x_1 \geq 0\}$, причем на поверхности стационарных точек $R^{m-1} = \{x_1 = 0\}$ матрица σ должна коммутировать с симметрией (см. (3.8)):

$$p_{(1)}x = x \Rightarrow s(x) = p_{(1)}sp_{(1)} \Rightarrow s \in 1 \oplus SO_{m-1};$$

следовательно (учитывая требование локализованности), речь идет о диадном морфизме (или относительном сфероиде)

$$(D^m; S^{m-1}) \rightarrow (SO_m; SO_{m-1}), \quad \text{и } \Pi(P_1) = \pi_m(SO_m; SO_{m-1}) = \pi_m(S^{m-1})$$

— ввиду наличия расслоения $SO_m/SO_{m-1} = S^{m-1}$.

Для симметрии O_l (действующей на первые l координат; $l \leq m$) имеем ограничения для матрицы σ (подобно случаю сферической симметрии (2.15)):

$$\sigma_{pq} = \begin{pmatrix} e n_i n_j + d \Delta_{ij} & B n_i \\ C n_j & A \end{pmatrix}, \quad \sigma_{pq} \in O_m; \quad (3.9)$$

здесь $i, j = 1, \dots, l$. Снова нужно заполнить полупространство $R_+^{m-l+1} = \{x_i = 0, i < l; x_l \geq 0\}$ — множество орбит группы O_l , — на котором σ имеет следующий блочно-диагональный вид (см. (3.9)):

$$n_i = (0, \dots, 0, 1), \quad \sigma = \begin{pmatrix} d & & & & \\ & \ddots & & & \\ & & d & & \\ & & & e & B \\ & & & C & A \end{pmatrix} \quad (3.10)$$

(т.е. $d = 1$, $\sigma \in 1^{l-1} \oplus SO_{m-l+1}$). На границе $R^{m-l} = \{x_i = 0\}$ (множество стационарных точек) $\sigma \in 1^l \oplus SO_{m-l}$ — матрицы, коммутирующие с симметрией O_l (B, C — нечетные (вектор)функции ‘радиуса’, равные нулю при $r = 0$, см. (3.10); $r^2 = x_i x_i$). Снова, учитывая локализованность $\sigma(x)$, имеем диадное отображение

$$(D^{m-l+1}; S^{m-l}) \rightarrow (SO_{m-l+1}; SO_{m-l}),$$

$$\text{т.е. } \Pi(O_l) = \pi_{m-l+1}(SO_{m-l+1}; SO_{m-l}) = \pi_{m-l+1}(S^{m-l}).$$

Если $l > 3$, справедливо равенство (изоморфизм) $\Pi(O_l) = \Pi(SO_l)$, но для $l = 3$ или $l = 2$ в (3.9) надо добавить члены $e^* \varepsilon_{ijk} n_k$ или $B^*(C^*) \varepsilon_{ij} n_j$, $e^* \varepsilon_{ij}$, соответственно. Тогда вместо (3.10) будем иметь (соответственно для $l = 2$ или $l = 3$)

$$\sigma = \begin{pmatrix} d & e^* & B^* \\ -e^* & e & B \\ C^* & C & A \end{pmatrix} \quad \text{или} \quad \sigma = \begin{pmatrix} d & e^* & & \\ -e^* & d & & \\ & & e & B \\ & & C & A \end{pmatrix}. \quad (3.11)$$

Учитывая нечетность членов с n_i , получаем результат:

$$\Pi(SO_3) = \pi_{m-2}(SO_2 \oplus SO_{m-2}; SO_{m-3}) = \pi_{m-2}(S^1 \times S^{m-3}), \quad (3.12)$$

$$\Pi(SO_2) = \pi_{m-1}(SO_m; SO_{m-2} \oplus SO_2) = \pi_{m-1}(RG_+(m, 2)). \quad (3.13)$$

‘Составные’ симметрии типа $SO_{l_1} + \dots + SO_{l_k}$ приводят к $(k+1)$ -адным группам: каждой компоненте SO_{l_a} соответствует полупространство ее орбит, пересечение которых образует основу $(k+1)$ -адного отображения (надстроенный куб I^k), определяемого объединением условий типа (3.10), (3.11). Например,

$$\Pi(SO_2^{(1)} + \dots + SO_2^{(k)}) = \pi_{m-k}(SO_m; A_1, \dots, A_k),$$

где $A_i = SO_{m-2}^{(i)} \oplus SO_2^{(i)}$ — подмножество вращений, коммутирующих с компонентой $SO_2^{(i)}$ (с поворотом осей $2i-1, 2i$; $2k \leq m$).

3.4 Размерность $1 + 4$;

SO_2 -симметричные квазисолитоны

Фиксируем размерность $m = 4$ и будем исходить из сферически-симметричной космологической модели, обрисованной в § 2.6. Возьмем систему координат, движущуюся вместе с волноводом, направив координаты $x_a = x_1, x_2, x_3$ вдоль волновода. Радиальную (дополнительную) координату x_0 отсчитываем от ‘центра’ волновода, где $x_0 = 0$; для временной координаты в этом параграфе принято обозначение $x_\emptyset$ (или t). В ‘нашей’ системе отсчета толщина волновода $L = \gamma\lambda$ достаточно велика ($L > 10^{10}$ см), но, все равно, много меньше радиуса волновода ($R > 10^{28}$ см). По-видимому, для направления x_0 другого характерного масштаба, кроме L , быть не должно — ‘термализованные’ волны (космологический шум, ‘нулевые колебания’) должны двигаться почти касательно к волноводу, чтоб оставаться в нем¹². По координатам x_a , напротив, наряду с большим масштабом R существует малый характерный масштаб λ_0 — граница спектра (или температура) шума ($\lambda_0 < 10^{-17}$ см); этот масштаб может определять размер частицеподобных конфигураций поля, обладающих топологическим (квази)зарядом.

При большом времени расширения волновод мало отличим (если $x_a \ll R$) от плоской волны. Можно допустить, что имеется дополнительная симметрия волновода $P\{0\}$ (наряду с симметрией O_3 по координатам x_a) — относительно отражения координаты x_0 (приближенной симметрией будет и отражение времени $T = P\{\emptyset\}$). Итак, для симметрии волновода (максимально возможной) имеем выражение

$$Sym_0 = O_3 + P_1 = O_3 + P\{0\} \subset O(4).$$

¹²Остаточное улетание шума может оказаться полезным (проблема горизонта) на промежуточных стадиях расширения — что-то вроде стохастического охлаждения, точнее, выравнивания ‘температуры’.

В первую очередь рассмотрим симметрии, имеющие непрерывную подгруппу и согласующиеся с симметрией волновода: $Sym \subset Sym_0$. Нам известны уже группы $\Pi(Sym)$ для ряда симметрий (см. (3.12), (3.13); $RG_+(4, 2) = S^2 \times S^2$, [29]):

$$\Pi(1) = Z_2^2, \quad \Pi(SO_3) = \Pi(O_3) = 0, \quad \Pi(SO_2) = Z^2;$$

отсюда следует, что сферически-симметричных (по обычным измерениям x_a) квазисолитонов не существует, но возможны квазисолитоны цилиндрической симметрии.

Для дальнейшего потребуется кватернионное представление группы SO_4 [28] и некоторые элементарные сведения о кватернионах [29, 30]. Используем разные способы записи кватерниона x :

$$x = x_0 + x_1 i + x_2 j + x_3 k = x_0 + x_a i_a = x_p i_p;$$

$i_0 = 1$. Сопряженный кватернион это $\bar{x} = x_0 - x_a i_a$ (выделяется вещественная часть x_0 и мнимая), $|x| = (x\bar{x})^{1/2}$ — длина кватерниона. Множество единичных кватернионов (для которых $x^{-1} = \bar{x}$) составляет сферу S^3 , а мнимых единичных кватернионов — сферу S^2 .

Матрице $\sigma \in SO_4$ ставится в соответствие пара единичных кватернионов (f, g) по следующему правилу [28]:

$$x_p^* = \sigma_{pq} x_q \leftrightarrow x^* = (f, g)x = fxg^{-1}; \quad (3.14)$$

длины $|x|$ и $|x^*|$ одинаковы. Это действительно представление, т.к.

$$(f, g)(\tilde{f}, \tilde{g})x = (f\tilde{f}, g\tilde{g})x,$$

причем двузначное, поскольку пары (f, g) и $(-f, -g)$ действуют одинаково (эквивалентны), т.е.

$$SO_4 = S_l^3 \times S_r^3 / \pm. \quad (3.15)$$

Мы различаем две сферы как *левую* и *правую* не только потому, что один кватернион в (3.14) действует слева, а другой справа, но и потому, что при

отражении одной координаты (x_0 ; при изменении ориентации) элементы пары (f,g) меняются местами.

Пары (f,f) не меняют вещественную часть кватерниона x , см. (3.14), т.е. соответствуют группе $SO_3 \subset Sym_0$. Повороты на угол ϕ координат 1) x_2, x_3 , 2) x_0, x_1 имеют в кватернионном представлении, соответственно, следующий вид (и коммутируют друг с другом):

$$1) (a,a)(\phi), \quad 2) (a,a^{-1})(\phi); \quad a(\phi) = \cos \frac{\phi}{2} + i \sin \frac{\phi}{2}. \quad (3.16)$$

Отражению p_0 координаты x_0 не соответствует никакая пара, т.к. $p_0 \notin SO_4$. Но преобразование $\sigma \mapsto p_0 \sigma p_0^{-1}$ оставляет σ в SO_4 , и ему отвечает перестановка элементов пары (f,g). Например, пара (i,1) (ей отвечает комбинация поворотов (3.16) с $\phi = \pi/2$) переходит в пару (1,i) (поворот осей x_0, x_1 меняет знак). Отражение другой координаты сводится к отражению p_0 и некоторому вращению.

Таким образом, можно заменить (разделить, см. (3.15)) отображение $\sigma(x)$ на два отображения

$$f: R^4 \rightarrow S_l^3, \quad g: R^4 \rightarrow S_r^3; \quad f, g(\infty) = 1.$$

После замены $\sigma \rightarrow (f,g), x \rightarrow x$ условие симметричности (3.8) также расщепляется надвое:

$$f(axb^{-1}) = af(x)a^{-1}, \quad g(axb^{-1}) = bg(x)b^{-1} \quad \forall (a,b) \in Sym \subset SO_4. \quad (3.17)$$

Группы $\Pi(Sym)$ для $Sym \subset SO_4$ разделены на две (одинаковые) части, а при добавлении отражения P_1 или P_3 (трех координат) группа Π уменьшается вдвое:

$$\Pi(Sym) = \Pi_l(Sym) + \Pi_r(Sym), \quad \Pi(Sym + P_1) = \frac{1}{2}\Pi(Sym) \quad (1 \mapsto 1_l + 1_r);$$

отображение g определяется через f — для симметрии $P_1 = P\{0\}$ из (3.8), например, следует соотношение $g(x) = f(p_0 x)$, или $g(x) = f(-\bar{x})$.

Рассмотрим подробнее ‘устройство’ нетривиального (левого) отображения $f \in \Pi_l(1)$. На Рис.2 у сферы единичных кватернионов отмечены две антиподальные точки 1 и -1 , $f^{-1}(1) = \infty$. Если множество $M = f^{-1}(-1)$ пусто, то разорвав сферу в точке -1 и стянув ее (вдоль нее) к точке 1 , получим гомотопию отображения f к тривиальному $f^* = 1$. Поэтому, первое условие — M не пусто (можно рассматривать и другие точки сферы, но M — своего рода ‘центр частицы’).

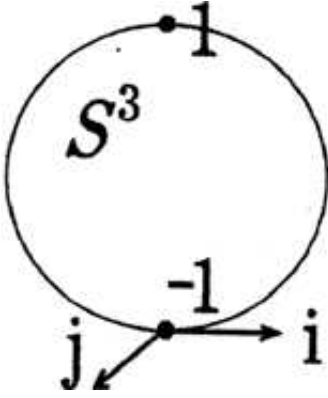

Рис.2. Сфера единичных кватернионов

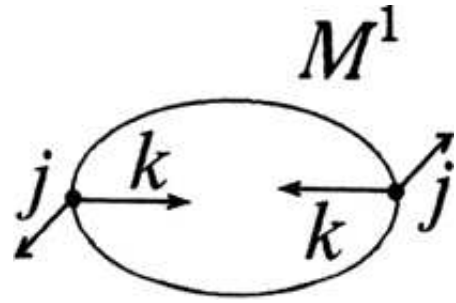

Рис.3. Оснащенное многообразие в R^4

Для гладкого отображения f общего положения точка -1 является *правильной* [28, 30]: касательное отображение f_* имеет (максимально возможный) ранг 3, т.е. для каждого касательного вектора n в точке -1 найдется в каждой точке $x \in M$ вектор-прообраз $n(x)$, ортогональный M (при этом M — гладкое одномерное многообразие; на Рис.2,3 изображена только часть касательных векторов).

Связь между отображениями и *оснащенными многообразиями* обратима [28], гомотопическая эквивалентность распространяется на оснащенные многообразия. Можно, скажем, деформировать M , объединив несвязные части, к окружности S^1 . Кроме того, систему векторов i_a (i, j, k) можно ортогонализировать (с помощью однозначной процедуры [30]), чтобы $i_a i_b = \delta_{ab}$. В этом случае точка $y = x + \tau n$, где $x \in M$, $\tau \ll 1$, отображается

на S^3 в точку $-1 + \tau(ni_a)i_a + O(\tau^2)$.

Оснащенной окружности отвечает отображение $S^1 \rightarrow SO_3$, определяющее поворот базовых векторов ортогонального оснащения относительно фиксированного оснащения (например, *тривиального*, у которого один вектор остается в плоскости окружности, смотрит по радиусу, а два других переносятся параллельно при обходе окружности [28]); из этого следует

$$\Pi_l(1) = \frac{1}{2}\Pi(1) = \pi_1(SO_3) = Z_2 (= \pi_4(S^3)).$$

У нетривиального оснащения один вектор может переноситься ‘тривиально’, тогда как два других поворачиваются при обходе окружности на 2π (или на нечетное число оборотов). Таким образом, второе условие нетривиальности f (или $[f]$) налагается на дифференциал отображения (в точке $f = -1$).

Если в модели Фаддеева топологический заряд связан с отображением ‘центра частицы’ в ориентируемое (‘однозначное’) многообразие $S^1 \rightarrow SO_2$ [33], то в нашем случае ‘центр солитона’ отображается в неориентируемое, ‘двузначное’ пространство $SO_3 = S^3/\pm$; возможно, чтобы правильно записать топологический ток, потребуется введение вспомогательных двузначных (спинорных) полей.

Для SO_2 –симметричных отображений $f(x)$, где, для определенности, $SO_2 = SO\{1, 2\}$ – группа вращений координат x_1, x_2 , из (3.17) следует условие

$$f(aha^{-1}) = af(x)a^{-1}, \quad \text{где } a(\varphi) = \cos \frac{\varphi}{2} + k \sin \frac{\varphi}{2}. \quad (3.18)$$

При этом M^1 (если только не лежит в плоскости $\{x_1 = x_2 = 0\}$ – множестве стационарных точек) является окружностью, высекающей в полупространстве $R_+^3 = \{x_2 = 0, x_1 \geq 0\}$ (множестве орбит группы SO_2) одну точку. Условие (3.18), перенесенное на дифференциал отображения, определяет оснащение: вектор k переносится тривиально (‘тривиальный’ вектор), а векторы i, j заменяются повернутыми комбинациями

($i \rightarrow i \cos \varphi + j \sin \varphi$), т.е. поворачиваются при обходе окружности на 2π (направление вращения меняется при изменении ориентации пары i, j , т.е. при изменении знака квазизаряда, см. Рис.3,4).

Таким образом, оснащенная окружность из нетривиального класса $1 \in \Pi_l(1)$ допускает симметрию SO_2 , т.е. имеет место эпиморфизм

$$\Pi_l(SO_2) = Z \xrightarrow{e} \Pi_l(1) = Z_2 \quad (1 \mapsto 1).$$

Цилиндрически-симметричная ‘квазичастица’ вместе с топологическим квазизарядом ($\in Z$; заманчиво попытаться связать его с лептонным зарядом) имеет топологический заряд ($\in Z_2$, ‘левая фермионность’).

В обсуждавшихся уравнениях реперного поля отсутствуют размерные константы (в отличие, скажем, от модели Скирма), которые могли бы определить характерный размер, устойчивый радиус SO_2 —солитона. Если же солитон находится в ‘резервуаре с шумом’ (в нашем космологическом волноводе), имеется размер λ_0 , на котором может остановиться (или хотя бы замедлиться) расширение солитона.

3.5 Феноменология квазисолитонов; вторичные поля и ‘ароматы’

В этом параграфе по необходимости приходится прибегать к качественному описанию и приблизительным формулировкам; все совпадения названий квазисолитонов с наблюдаемыми элементарными частицами, встречающиеся ниже, можно считать случайными (или в достаточной степени условными). Общая задача — наметить возможные контуры феноменологического описания квазисолитонов (их рождения, эволюции, уничтожения) в ‘достаточно шумном’ (и вырожденном по дополнительному измерению) космологическом волноводе, наиболее симметричное состояние которого, бессолитонное, можно назвать ‘вакуумным состоянием’.

Будем исходить из ряда требований и предположений в отношении вакуумного состояния, из которых главное — предположение о его энергетической устойчивости (относительно ‘топологических’, солитонных возбуждений; т.е. при наличии квазисолитона в области U в ней увеличивается плотность энергии). Предполагается также высокая симметрия и нелинейность шума, то есть амплитуда шума a_0 велика настолько, что на масштабе λ_0 возможны флуктуации реперного поля порядка единицы, приводящие к рождению солитон—антисолитонных пар; в то же время амплитуда f —компоненты шума, переносящей n —импульс, может быть мала, $a_f \ll a_0$ (для большей точности сохранения энергии-импульса). Неясно, применимы ли напрямую к вакуумному состоянию, к ансамблю ‘термализованных волн’, шума, термодинамические соображения (и какого плана), но, во всяком случае, можно ожидать каких-то скейлинговых закономерностей для установившегося спектра ‘термализованных’ волн, а также большой симметрии, однородности и изотропности шума (в выделенной, естественной системе координат, в которой изотропен сам ‘волновод’).

Огромное количество гармоник шума вынуждает отказаться от попытки уследить за точным решением, за всеми флуктуациями реперного поля. Видимо, важнее следить за топологическими возмущениями ‘вакуума’ — квазисолитонами, то есть за долгоживущей дискретной информацией — топологическими (квази)зарядами. Естественной визитной карточкой солитона является оснащенное многообразие (центр топологического солитона), но в условиях нелинейного шума это неудобный, быстро меняющийся объект. Можно, однако, провести усреднение по масштабу λ_* , $\lambda_0 \leq \lambda_* \ll L$; в результате возникнет более устойчивое ‘утолщенное оснащенное многообразие’, сильно вытянутое ($\sim L$) по дополнительному измерению (кроме L нет другого характерного размера), и размера $\sim \lambda_0$ по обычным измерениям, причем естественно ожидать, что усредненная конфигурация симметрична, цилиндрически-симметрична в обычных из-

мерениях. Этот усредненный объект — своего рода ‘ниточка со стрелкой’, где ‘стрелка’ — общее название для следующих параметров, задающих SO_2 -симметричную конфигурацию:

- 1) направление оси симметрии — $RP^2 (= RG(3, 2))$,
- 2) ‘направление’ оснащения — O_3 , см. Рис. 4.

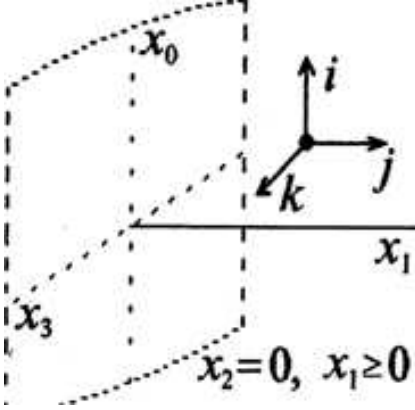

Рис.4. Оснащенная точка в R_+^3
(на множестве орбит симметрии $SO\{1, 2\}$).

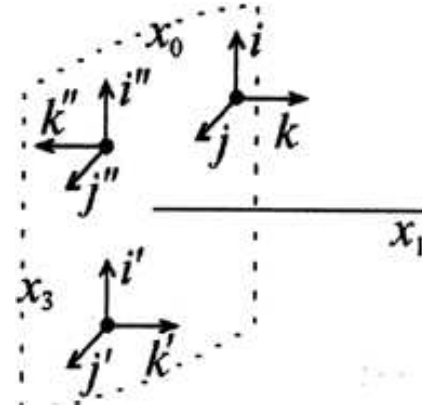

Рис.5. Действие отражений $P\{0, 3\}$ (')
и $P\{1, 3\}$ (') на вектора оснащения.

Может оказаться, что часть параметров (по которым ‘снято вырождение’) имеет выделенные, предпочтительные (устойчивые или метастабильные, одно или несколько) значения, не меняющиеся вдоль ниточки. Эту фиксированную часть ‘стрелки’ будем называть ‘ароматом’ (в случае SO_2 -солитонов будет иметься в виду аналогия с лептонными ароматами). Изменяющуюся часть ‘стрелки’ (вырожденные параметры), в свою очередь, можно разбить на спиновую часть, преобразующуюся при поворотах координат $SO_3 \subset Sym_0$, и остальную часть (если останется), которую естественно называть ‘цветом’.

Для осе-симметричных солитонов множество ароматов связано, видимо, с направлением ‘тривиального’ вектора оснащения — в случае симметрии $SO\{1, 2\}$ это вектор k ; на Рис.4 и Рис.5 представлены примеры ‘ароматов’. Направление остальных двух (ортогональных) векторов оснащения (вращающихся при обходе окружности) может различаться на ‘фазу’;

представляется, что изменение фазы, ее вращение является возможным, естественным способом эволюции оснащения данной симметрии (возможность устойчивого решения со стационарным оснащением кажется менее вероятной).

Важно также, как компоненты ‘стрелки’ преобразуются при других преобразованиях группы $SO_4 \cap Sym_0$ (оставляющих солитон ‘левым’). На Рис.5 показано действие отражений-поворотов $P\{2, 3\}$ и $P\{0, 3\}$, меняющих направление третьей оси, оси симметрии, на $SO\{1, 2\}$ —солитон. Первое преобразование меняет знак квазизаряда (ориентацию оснащенной точки), а второе — нет.

Эволюция ‘ниточки со стрелкой’ все еще имеет, по-видимому, стохастический, невоспроизводимый характер, и нужно искать еще менее подробные, но зато устойчивые черты эволюции квазисолитона. ‘Вырожденность’ вакуума (шума) по дополнительному измерению делает оправданным и логичным усреднение по этому измерению, и вопрос в том, как (и почему) делать такое усреднение: складывать ли ‘вероятности’, или же ‘амплитуды’, т.е. сами ‘стрелки’.

Если б имелся ‘фонарик’, просвечивающий волновод по радиусу, вдоль x_0 , и требовалось определить ‘тень’ от солитона, то тогда, вероятно, нужно было бы складывать ‘вероятности’. Но такого ‘фонарика’ нет, и вопрос может состоять в том, как солитонная ниточка рассеивает, возмущает электромагнитную компоненту шума (который, наоборот, распространяется вдоль волновода), и как положительная добавка в усредненную (по x_0) плотность энергии (энергетическая устойчивость вакуума) выражается через параметры солитона. При такой постановке вопроса, видимо, нужно складывать ‘стрелки’ $a(y_0)$ (складывать амплитуды рассеянной электромагнитной компоненты — вклады от разных участков солитонной нити), а усредненная ‘стрелка’ (ее переменная часть) оказывается вторич-

ным трехмерным киральным полем:

$$\psi_{(l)}(x_a) = \frac{1}{L} \int a_{(l)}(y_0) \delta(x_a - y_a(y_0)) dy_0 \quad (a = 1, 2, 3),$$

где $y_a(x_0)$ — задает положение ‘ниточки’; при изменении ориентации (отражении P_1 или P_3) левая ниточка становится правой, т.е. $\psi_{(l)}$ реализует представление группы SO_3 , но не O_3 .

Добавка в плотность энергии должна начинаться с членов, квадратичных по вторичным полям (линейные члены, видимо, невозможны уже по соображениям симметрии). Эволюция вторичных полей, являясь следствием усреднения по большому количеству участков нити (подобно фейнмановскому усреднению по путям [59]), подчиняется, возможно, лагранжевым правилам, а сохранение энергии (n —импульса), удерживаемой солитоном, — нетеровское следствие. Для многосолитонных возбуждений может подойти формализм вторичного квантования (одинаковость солитонов одного аромата обеспечивается хаосом вакуума).

Возможно, симметрия вакуумного состояния не ограничивается вращениями, а имеет место также приближенная лоренц-инвариантность по координатам x_a : если в системе, движущейся со скоростью u^μ относительно ‘выделенной’ системы, компоненты дважды усредненного (по x_0 и по масштабу $\lambda_\star$) тензора энергии-импульса ‘вакуума’ имеют вид

$$T_\star^{\mu\nu} = Ag^{\mu\nu} + Bu^\mu u^\nu \quad \text{и} \quad |B/A| \ll 1.$$

Тогда и симметрия лагранжиана вторичных полей должна также включать Лоренц-инвариантность.

К параметрам ‘ароматного типа’ относится, наверное, и положение центра солитона в волноводе — центральное или периферийное; устойчиво, вероятно, последнее. Устойчивость центрального положения может, однако, обеспечиваться дополнительной симметрией $P\{0, 3\}$; оснащенная точка (аромат) Рис.5, находясь на оси x_1 , переходит сама в себя при таком отражении.

Если существуют устойчивые квазисолитоны, отвечающие составным симметриям, то они, конечно, выступают (со своими вторичными полями) как независимые каналы ‘топологического возмущения’ вакуума и дают свои вклады в плотность энергии и в лагранжиан.

В случае составной симметрии $SO\{1, 2\} + P\{0, 3\}$ нужно заполнить квадрант $\{x_0, x_2 = 0; x_1, x_3 \geq 0\}$, на границах которого $f(x)k=kf(x)$; такое заполнение связано с группой $\pi_2(S^3; S^1) = \pi_2(S^2)$. Поворотами $SO\{0, 3\}$ заполним R_+^3 (Рис.4), получив некое ‘опорное’ отображение $f^*(x)$. Отношение $F(x) = f(x)/f^*$ определяет элемент группы $\pi_3(S^3; S_{(k)}^1)$ (надо заполнить область $\{x_2 = 0; x_0, x_1 \geq 0\}$, причем $F(x_0 = 0) = 1, F(x_1 = 0) \in S_{(k)}^1$).

Итоги классификации ‘собственных’ групп симметрии ($\subset SO_4$), согласующихся с симметрией волновода $Sym_0 = O_3 + P_1$, приведены в Таблице 3. Чтобы не выдумывать свои названия для разных типов квазисолитонов, воспользуемся именами элементарных частиц стандартной модели. При этом учитываем два обстоятельства: отражение $P\{0\}$ связано с зарядовым отражением; солитоны, несущие топологический заряд ($\in Z_2$), относятся к фермионам, остальные — к бозонам. Определение последних, ‘наиболее симметричных’ групп Π и сопутствующих морфизмов связано также с заполнением множества орбит — четверти или половины полупространства R_+^3 на Рис.5 (возникающие при этом тетрадная — $\pi_3(S^3; S_{(i)}^1, S_{(j)}^1, S_{(k)}^1)$ — и триадная группы применением последовательности (3.7) сводятся к $\pi_3(S^3; S^1)$), затем дискретными преобразованиями заполняется все R_+^3 . Обозначение $\xrightarrow{0}$ — для нулевого морфизма (образ состоит из нуля); $e, i, m2$ — эпи-, изо- и мономорфизм-2 ($1 \mapsto 2$), соответственно.

Таблица 3. Группы (квазизарядные) $\Pi_l(Sym)$ и их морфизмы в группу предыдущего уровня симметрии для $Sym \subset SO_4 \cap Sym_0$.

Sym	$\Pi_l \rightarrow \Pi_l^*$	‘имя-аналогия’
1	Z_2	
$SO\{1, 2\}$	$Z_{(e)} \xrightarrow{e} Z_2$	e
$SO\{1, 2\} + P\{0, 3\}$	$Z_{(\nu)} + Z_{(\gamma)} \xrightarrow{i, m^2} Z_{(e)}$	$\nu^0; \gamma^0 \rightarrow e + e$
$SO\{1, 2\} + P\{2, 3\}$	$Z_{(W)} \xrightarrow{0} Z_{(e)}$	$W \rightarrow e + \nu^0$
$SO\{1, 2\} + P\{0, 2\}$	$Z_{(Z)} \xrightarrow{0} Z_{(e)}$	$Z^0 \rightarrow e + e$
$SO\{1, 2\} + P\{0, 3\} +$ $+P\{2, 3\}$	$Z_{(X)} \xrightarrow{0} Z_{(\gamma)}$ $\xrightarrow{0} Z_{(W)}$	$X^0 \rightarrow \gamma^0 + \gamma^0$ $\rightarrow W + W$

Удивительно, что в Таблице 3 оказались задействованы все ‘вылетающие’ частицы стандартной модели, однако существуют еще ‘не вылетающие’ частицы — кварки, глюоны.

Этот параграф и так уже полон предположений, так что можно не бояться добавить несколько новых. До сих пор рассматривались группы симметрии, входящие в симметрию волновода; попробуем отказаться от этого условия. На достаточно малом масштабе ($< \lambda_0$) имеется симметрия SO_4 (плоское пространство). Аналогия с кварками наводит на идею возможности ‘коллективной устойчивости’ квазисолитонов, связанных с группами симметрии, нарушающими симметрию волновода (не вылетающие, ‘коллективистские’ квазисолитоны). Особенно привлекают внимание в этой связи ‘киральные’ (или самодуальные) однопараметрические группы SO_2^+ (левая) и SO_2^- (правая), чьи генераторы являются, соответственно, суммой и разностью генераторов обычных групп SO_2 ; например,

$$SO^\pm\{1, 2\} : \{1, 2\} \pm \{0, 3\}.$$

Принимая во внимание (3.16), (3.18), легко показать, что

$$SO^+\{1, 2\} = SO^+\{0, 3\} \ni (\cos \varphi + k \sin \varphi, 1); \quad SO^-\{1, 2\} \ni (1, \cos \varphi + k \sin \varphi).$$

При изменении ориентации группы $(+)$ и $(-)$ меняются местами. Множество стационарных точек киральной группы SO_2^+ состоит из одной точки $x_p = 0$, $f(0)k = kf(0)$, а на $g(0)$ нет ограничений. Множество орбит — трехмерное ориентируемое многообразие, поэтому

$$\Pi_{(l)}(SO_2^\pm) = \Pi_{(r)}(SO_2^\pm) = Z;$$

не исключено, что эти квазизаряды можно связать с барионным зарядом.

Чтобы доказать эпиморфность отображений $\Pi_{(l)}(SO_2^\pm) \rightarrow \Pi_{(l)}(1)$, выберем оснащенную орбиту $(f^{-1}(-1))$ в плоскости 1,2 ($x_0, x_3 = 0$). Орбиты, отстоящие от выбранной вдоль радиуса, также лежат в этой плоскости (и тоже окружности), и с ними связан ‘тривиальный’ вектор оснащения. Орбиты, отстоящие по x_0 или x_3 , перекручиваются на один оборот вокруг центральной орбиты, и с ними связаны ‘фазовые’ векторы (для $(-)$ -группы f не меняется на орбите и векторы оснащения крутятся вместе с орбитами; для $(+)$ -группы — дополнительный поворот ‘фазовых’ векторов на два оборота).

Для киральных групп ‘стрелка’ имеет больше параметров (ни одна из дуальных плоскостей не обязана лежать в ‘нашем’ пространстве):

$$RG(4, 2) \text{ (выбор 2-плоскости)} \times O_3 \text{ (оснащение);}$$

если, как для ‘лептонов’, вырождение снято лишь по двум параметрам (двумерное множество ‘ароматов’), то остается место для ‘цвета’ (множество типа S^2). Аналогично Таблице 3 можно рассмотреть составные группы $SO_2^\pm + P_2$ и т.д., и, возможно, получить бозоны с ‘цветом’.

Заключение

Заканчивая эту работу, стоит сказать и о том, что может составить предмет дальнейших исследований. Конечно, хотелось бы получить какие-нибудь количественные предсказания, например, спиновых постньютоновских эффектов, определить коэффициент, связывающий ‘математическое’ ($f_{\mu\nu}$) и ‘физическое’ ($F_{\mu\nu}$) электромагнитное поле¹³, увязать параметр космологического волновода $L = \gamma\lambda$ (или λ) с гравитационной постоянной, сделать оценки для параметров космологической модели. Численные расчеты решений системы (2.24), (2.25) могут дать представление о качественном поведении параметров R, λ, γ, a для начальных стадий расширения ($R/\lambda > 1$). Важнее, однако, получить аналитические оценки зависимости параметров от времени для более далеких стадий, когда $R/\lambda, \gamma \gg 1$. Можно попробовать представить решение уравнений (2.25) в виде ряда по малому параметру λ/R .

Формальный тест на возможность ко-сингулярностей, обсуждавшийся во второй главе — проверка инволютивности символа (*старших* производных) уравнений (представленных в общековариантном виде) при вырождении ко-репера — это необходимое, но, вообще говоря, недостаточное условие; в большинстве случаев оно тривиально выполняется (газовая динамика), тем интереснее найти вариант противоположного сорта. Для уравнений газовой динамики (слабонелинейный случай) возможно ограничение на *младшие* члены системы, при котором градиентная ката-

¹³Масштаб последнего фиксирован (в системе единиц $c, \hbar = 1$) равенством частоты фотона и его ‘физической’ энергии $\int F^2 dV$.

строфа все же отсутствует [38], но это случай *слабых* ко-сингулярностей. В случае же *сильных* ко-сингулярностей АП (младшие члены расходятся при вырождении ко-репера) существование какого-либо условия на младшие члены, подавляющего сингулярности, кажется невозможным. Другие типы сингулярностей решения общего положения, отличные от рассмотренных (ко- и контра-), видимо, невозможны: выбор зависимых переменных (‘рабочей матрицы’) должен учитывать симметрию уравнений (LD –ковариантность).

Тест на ко-сингулярности нетрудно распространить [35] на уравнения R^2 –гравитации (уравнения четвертого порядка $C_a D_{\mu\nu}^{(a)}$, см. (1.50)–(1.51), нерегулярны в случае $C_1 = 0$, который, однако, встречается в литературе [53]). Аналогичный анализ уравнений АП четвертого порядка (и выше; приводящих к задаче Коши) — более сложная задача, но все-таки, наверное, решаемая.

Еще одна задача — написать ковариантные выражения для топологических зарядов и квазизарядов, взяв за образец подход [33] к модели Фаддеева; разумеется, желательно построить примеры решений с нетривиальными (квази)зарядами. Для размерности $n = 4$ топологический ток (тождественно сохраняющийся, независимо от уравнений поля) при нулевой кривизне ($R_{ab\mu\nu} = 0$) должен, видимо, сводиться к выражению (типа тока модели Скирма [33])

$$J^\mu \sim \varepsilon^{\mu\nu\lambda\tau} \gamma_{ab\nu} \gamma_{bc\lambda} \gamma_{ca\tau},$$

см. (1.3); полное выражение для тока должно, видимо, включать члены типа $R\gamma$.

Большой круг непростых задач связан с проблемой устойчивости как космологического решения, так и частицеподобных решений с топологическим (квази)зарядом — в ‘реальных условиях’ космологического волновода, наполненного шумом.

Несмотря на достаточное количество неясных вопросов и нерешенных задач, представляется, что абсолютный параллелизм — красивая теория, обладающая большими возможностями и богатыми изобразительными средствами. Понятие красоты кажется малопригодным для математической формализации, но распространено мнение, что *красивая* теория должна быть *простой*. Тут уже возникают математические аналогии: множество вещественных чисел, например, разделено математиками на *сложные* (или *случайные*; их подавляющее большинство) и *несложные* числа (рациональные числа, числа типа π), которые полностью описываются конечной информацией, конечным алгоритмом [57].

Можно по аналогии назвать физическую теорию *простой* (или *не случайной*), если она определяется конечной информацией, простым алгоритмом (может быть сформулирована на конечном числе страниц и не содержит *случайных* чисел — параметров-констант). В отношении же решений теории поля — наоборот хотелось бы иметь побольше сложностей (уравнения должны быть простыми (красивыми), а их решения — сложными и интересными).

В этой связи — несколько слов о выборе глобального гомотопического класса, а также топологии решения, топологии поверхности Коши. Ограничимся качественными рассуждениями без строгих формулировок. Назовем решение *неинтересным* (или *несложным*), если оно задается конечным алгоритмом; пример — тривиальное решение. Назовем решение *ограниченно интересным*, если через конечное время оно все ближе подходит к *неинтересному* решению, которое, следовательно, является *отчасти притягивающим* (обращение времени дает удаляющееся решение). Возможный пример — разлетающаяся, уменьшающаяся по амплитуде волна, все более похожая на тривиальное решение. Можно предположить, что наличие в гомотопическом классе *неинтересного отчасти притягивающего* решения ведет к тому, что все решения этого класса ограниченно интерес-

ны. Впрочем, уже наличие ограниченно интересных решений общего положения — достаточное основание, чтобы забраковать этот гомотопический класс решений. Возникает задача обнаружения таких неинтересных (зато простых и красивых) решений и выделения интересного гомотопического класса, где таковые решения отсутствуют (подобным образом, возможно, выделяется также *интересная* топология поверхности Коши, которая должна быть параллелизуемым многообразием).

Вариант АП, который обсуждался в §§ 3.4, 3.5 (тривиальная топология, $m = 4$, $\Pi = Z_2^2$), имеет три нетривиальных класса решений; из них класс $1_l + 1_r$ допускает бóльшую симметрию решений, т.е. имеет, по-видимому, больше шансов оказаться неинтересным. Выбор между классами 1_l и 1_r не имеет принципиального значения ввиду возможности изменения ориентации поверхности Коши. Выбор положительной ориентации времени (стрелы времени) можно связывать, наверное, с расширением ‘начального’ островного состояния (класса 1_l), с процессом рождения ‘дискретной информации’ из бесконечного резервуара непрерывной информации, заключенной в коэффициентах ряда Тейлора или Фурье (с тем направлением игры масштабов и симметрий, хаоса и устойчивости, в котором идет оформление, выделение новых квазисолитонов).

Хочется еще отметить одну особенность космологического решения, стартовавшего из ‘левого’ островного начального состояния. На стадии формирования сферического волновода и захваченных в нем слабых волн принадлежность к ‘левому’ классу 1_l может привести к доминированию ‘левой’ компоненты нулевых колебаний над ‘правой’. В этом случае ‘симметрия шума’ (усредненная по масштабу $\sim \lambda_0$) не O_3 , а SO_3 , и взаимодействия левых и правых солитонов также могут существенно различаться.

Литература

- [1] Синг Дж. *Общая теория относительности*. — М.: ИЛ, 1963. — 432 с.
- [2] Лайтман А., Пресс В., Прайс Р., Тюкольски С. *Сборник задач по теории относительности и гравитации*. — М.: Мир, 1979. — 536 с.
- [3] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. *Теория поля*. — М.: Наука, 1973. — 504 с.
- [4] Паули В. *Теория относительности*. — М.: Наука, 1983. — 336 с.
- [5] Эйнштейн А. *Об эфире*. // Собрание научных трудов. М.: Наука, 1966. — Т.2. — С.154–160.
- [6] Бергман П.Г. *Введение в теорию относительности*. — М.: ИИЛ, 1947. — 380 с.
- [7] Пенроуз Р. *Структура пространства-времени*. — М.: Мир, 1972. — 184 с.
- [8] Хокинг С., Эллис Дж. *Крупномасштабная структура пространства-времени*. — М.: Мир, 1977. — 431 с.
- [9] Герок Р. *Сингулярности в общей теории относительности*. // В сб.: Квантовая гравитация и топология. — Вып.2. — М.: Мир, 1973. — С.27–65.
- [10] Белинский В.А., Лифшиц Е.М., Халатников И.М. *О построении общего космологического решения уравнений Эйнштейна с особенностью по времени*. // ЖЭТФ. — 1972. — Т.62. — Вып. 5. — С.1606–1613.

- [11] Эйнштейн А. *Геометрия Римана с сохранением понятия “абсолютного” параллелизма.* // Собрание научных трудов. М.: Наука, 1966. — Т.2. — С.223–228.
- [12] Эйнштейн А. *Единая теория поля, основанная на метрике Римана и абсолютном параллелизме.* // Собрание научных трудов. М.: Наука, 1966. — Т.2. — С.307–320.
- [13] Эйнштейн А., Майер В. *Систематическое исследование совместных уравнений поля, возможных в римановом пространстве с абсолютным параллелизмом.* // Собрание научных трудов. М.: Наука, 1966. — Т.2. — С.353–365.
- [14] Пайс А. *Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна.* — М.: Наука, 1989. — 567 с.
- [15] Обухов Ю.Н., Пронин П.И. *Физические эффекты в теории гравитации с кручением.* // Итоги науки и техники. Сер. Классическая теория поля и теория гравитации. Т. 2. — М.: ВИНТИ, 1991. — С.112–170.
- [16] Obukhov Yu.N., Ponomarev V.N., Zhytnikov V.V. *Quadratic Poincaré Gauge Theory of Gravity: a comparison with the General Relativity Theory.* // General Relativity and Grav. — 1989. — V.21. — N 11. — P.1107–1142.
- [17] Меллер Х. *Неизбежны ли сингулярности в теории гравитации?* // Проблемы физики: классика и современность. /Под ред. Г.-Ю. Тредера. — М.: Мир, 1982. — С.99–116.
- [18] Vargas J.G. *Geometrization of the Physics with Teleparallelism. I. The Classical Interactions.* — Found. Phys. — 1992. — V.22. — No.4. — P.507–526.

- [19] Vargas J.G., Torr D.G., Lecompte A. *Geometrization of the Physics with Teleparallelism. II. Towards a Fully Geometric Dirac Equation.* — Found. Phys. — 1992. — V.22. — No.4. — P.527–547.
- [20] Ибрагимов Н.Х. *Группы преобразований в математической физике.* — М.: Наука, 1983. — 280 с.
- [21] Эйнштейн А., Майер В. *Два строгих статистических решения уравнений единой теории поля.* // Альберт Эйнштейн: Собрание научных трудов. — М.: Наука, 1966. — Т.2. — С.329–341.
- [22] Горелик Г.Е., Френкель В.Я. *Матвей Петрович Бронштейн, 1906–1938.* — М.: Наука, 1990. — 271 с.
- [23] Поммаре Ж. *Системы уравнений с частными производными и псевдогруппы Ли.* — М.: Мир, 1983. — 398 с.
- [24] Арнольд В.И., Варченко А.Н., Гусейн-заде С.М. *Особенности дифференцируемых отображений: Классификация критических точек, каустик и волновых фронтов.* — М.: Наука, 1982. — 304 с.
- [25] Blakers A.L., Massey W.S. *The homotopy groups of a triad, I, II and III.* // Ann. Math. — 1951. — V.53. — P.161–205; 1952. — V.55. — P.192–201; 1953. — V.58. — P.409–417.
- [26] Болтянский В.Г., Ефремович В.А. *Наглядная топология.* — М.: Наука, 1983. — 160 с.
- [27] Постников М.М. *Лекции по алгебраической топологии. Основы теории гомотопий.* — М.: Наука, 1984. — 416 с.
- [28] Дубровин Б.А., Новиков С.П., Фоменко А.Т. *Современная геометрия.* — М.: Наука, 1979. — 760 с.
- [29] Фоменко А.Т., Фукс Д.Б. *Курс гомотопической топологии.* — М.: Наука, 1989. — 528 с.

- [30] Понтрягин Л.С. *Гладкие многообразия и их применения в теории гомотопий*. — М.: Наука, 1976. — 176 с.
- [31] Пенроуз Р. *Сингулярности и асимметрия по времени*. // Общая теория относительности. /Под ред. С. Хокинга и В. Израэля. — М.: Мир, 1983. — С.233—295.
- [32] Виноградов А.М., Красильщик И.С., Лычагин В.В. *Введение в геометрию нелинейных дифференциальных уравнений*. — М.: Наука, 1986. — 334 с.
- [33] Рыбаков Ю.П. *Устойчивость многомерных солитонов в киральных моделях и гравитации*. // Итоги науки и техники. Сер. Классическая теория поля и теория гравитации. Т. 2. — М.: ВИНТИ, 1991. — С.56—111.
- [34] Ольшанецкий М.А. *Краткий путеводитель для физиков по современной геометрии*. // УФН. — 1982. — Т.136. — Вып.3. — С.421—433.
- [35] Жогин И.Л. *О сингулярностях в теории гравитации*. // Изв. вузов. Физика. — 1992. — № 7. — С.73—78.
- [36] Жогин И.Л. *Уравнения поля для риманова пространства с кручением*. // Изв. вузов. Физика. — 1990. — № 9. — С.83—87.
- [37] Жогин И.Л. *Топологические квазизаряды в теории телепараллелизма Эйнштейна и комбинаторика частиц*. // Изв. вузов. Физика. — 1990. — № 7. — С.15—18.
- [38] Рождественский Б.Л., Яненко Н.Н. *Системы квазилинейных уравнений*. — М.: Наука, 1978. — С. 31, 87.
- [39] Жогин И.Л. *Трилинейные общековариантные уравнения*. // Изв. вузов. Физика. — 1991. — № 2. — С.22—27.
- [40] Жогин И.Л. *Абсолютный параллелизм; сферическая симметрия и сингулярности*. //Изв. вузов. Физика. — 1991. — № 9. — С.47—52.

- [41] Жогин И.Л. *Абсолютный параллелизм, сферическая симметрия.* //В кн.: Гравитация и теория относительности. Вып. 28. — Казань: КГУ, 1991. — С.60—63.
- [42] Окунь Л.Б. *Лептоны и кварки.* — М.: Наука, 1981. — 304 с.
- [43] Davis L.(Jr.), Goldhaber A.S., Nieto M.M. *Limit on the photon mass deduced from pioneer-10 observations of Jupiter's magnetic field.* //Phys. Rev. Lett. — 1975. — V.35. — № 21. — P.1402—1405.
- [44] Чибисов Г.В. *Астрофизические верхние пределы на массу покоя фотона.* //УФН. — 1976. — Т.119. — Вып.3. — С.551—555.
- [45] Жогин И.Л. *Уравнения поля для риманова пространства с кручением.* //В кн.: Гравитация и теория относительности. Вып. 28. — Казань: КГУ, 1991. — С.63—67.
- [46] Жогин И.Л. *О сингулярностях в классической теории поля.* //В кн.: Теория функций. Дифференциальные уравнения в математическом моделировании: Тезисы докладов школы. — Воронеж: ВГУ, 1993. — С.55.
- [47] Долгинов А.З. *О происхождении магнитных полей Земли и небесных тел.* //УФН. — 1987. — Т.152. — Вып.2. — С.231—262.
- [48] Ранкорн С.К. *Древнее магнитное поле Луны.* //В мире науки. — 1988. — № 2. — С.18—27.
- [49] Вейнберг С. *Гравитация и космология: Принципы и приложения общей теории относительности.* — М.: Мир, 1975. — 696 с.
- [50] Уилер Дж. *Гравитация, нейтрино и Вселенная.* — М.: ИЛ, 1962. — 404 с.
- [51] Сахаров А.Д. *Топологическая структура элементарных зарядов и CPT-симметрия.* //В сб. Проблемы теоретической физики. — М.: Наука, 1972. — С.242—247.

- [52] Шипов Г.И. *Геометрия абсолютного параллелизма в теории физического вакуума.* // Известия вузов. Физика. — 1994. — № 9. — С.64–88.
- [53] Mignemi S., Wiltshire D.L. *Black holes in higher-derivative gravity theories.* // Phys. Rev. D. — 1992 — 46, N 4. — P. 1475–1506.
- [54] Mimura M., Toda X. *Homotopy groups of $SU(3)$, $SU(4)$ and $Sp(2)$.* // J. Math. Kyoto Univ. — 1964. — V.3. — N 2. — P.217–250.
- [55] Mimura M. *The homotopy groups of Lie groups of low rank.* // J. Math. Kyoto Univ. — 1967. — V.6. — N 2. — P.131–176.
- [56] Уилл К.М. *Теория гравитации и эксперимент.* // Общая теория относительности. /Под ред. С. Хокинга и В. Израэля. — М.: Мир, 1983. — С.11–86.
- [57] Чириков Б.В. *Природа статистических законов классической механики.* // Методологические и философские проблемы физики. — Новосибирск: Наука, 1982. — С.181–196.
- [58] Соловьёв М.А. *Усиление результата Зингера об отсутствии глобальной калибровки.* // ТМФ. — 1989. — Т.78. — № 2. — С.163–176.
- [59] Фейнман Р., Хибс А. *Квантовая механика и интегралы по траекториям.* — М.: Мир, 1968. — 382 с.